

491.71(075)

17 2121 ред

189

НОВЫЙ БУКВАРЬ

ДЛЯ

ОБУЧЕНИЯ ГРАМОТЪ

ПО ГЕНЕТИЧЕСКОМУ СПОСОБУ

ПЕРВОЮ КНИЖКОЮ ДЛЯ ЧТЕНИЯ.

Составилъ

И. ПАУЛЬСОНЪ.

6582

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ,

напечатанное безъ перемѣнъ со втораго изданія Училищн. Совѣтомъ при Св. Синодѣ, допущеннаго къ употребленію въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ и Ученымъ Комитетомъ М. Н. П. допущеннаго къ классному употребленію въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

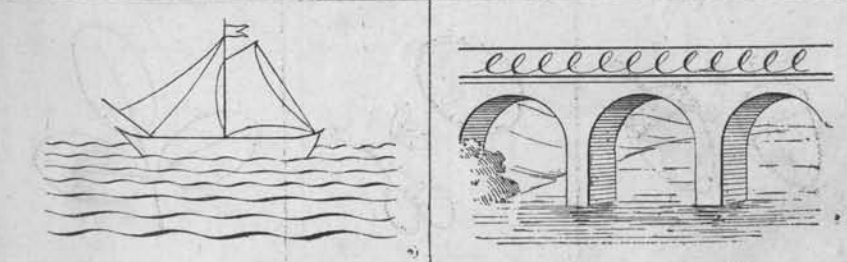
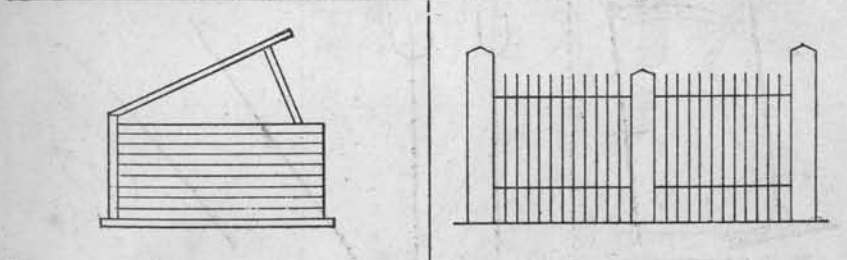
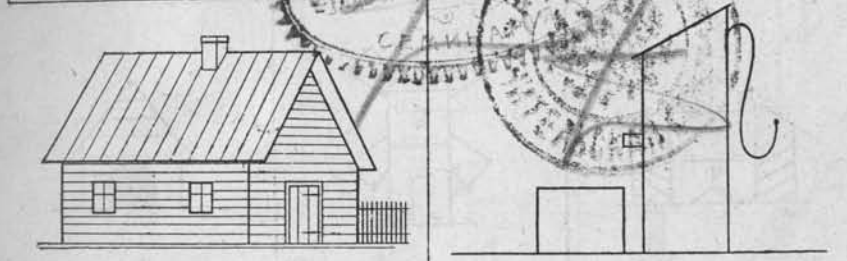
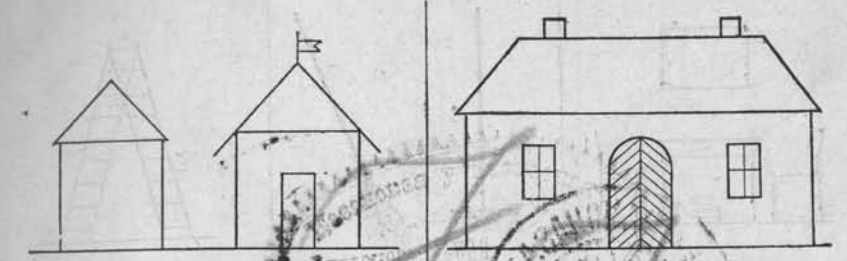

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе А. Паульсонъ.

1903.

cf

НОВЫЙ ВАКВАРЬ

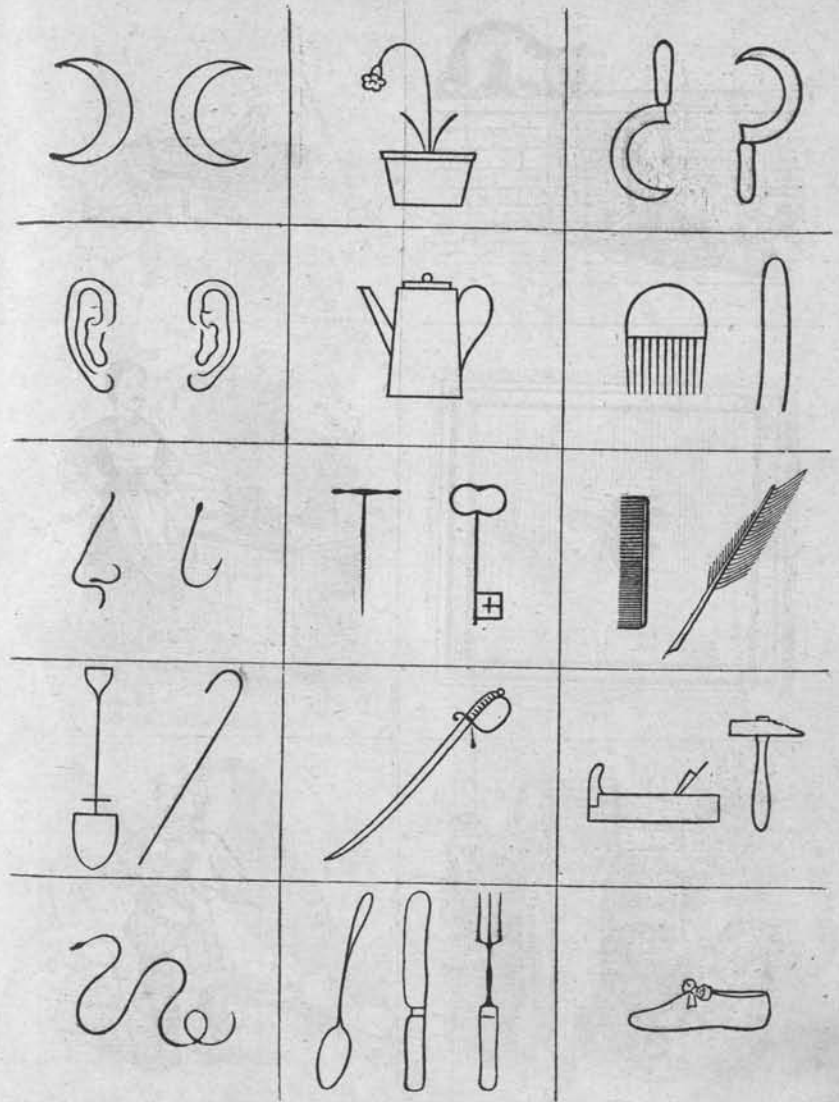
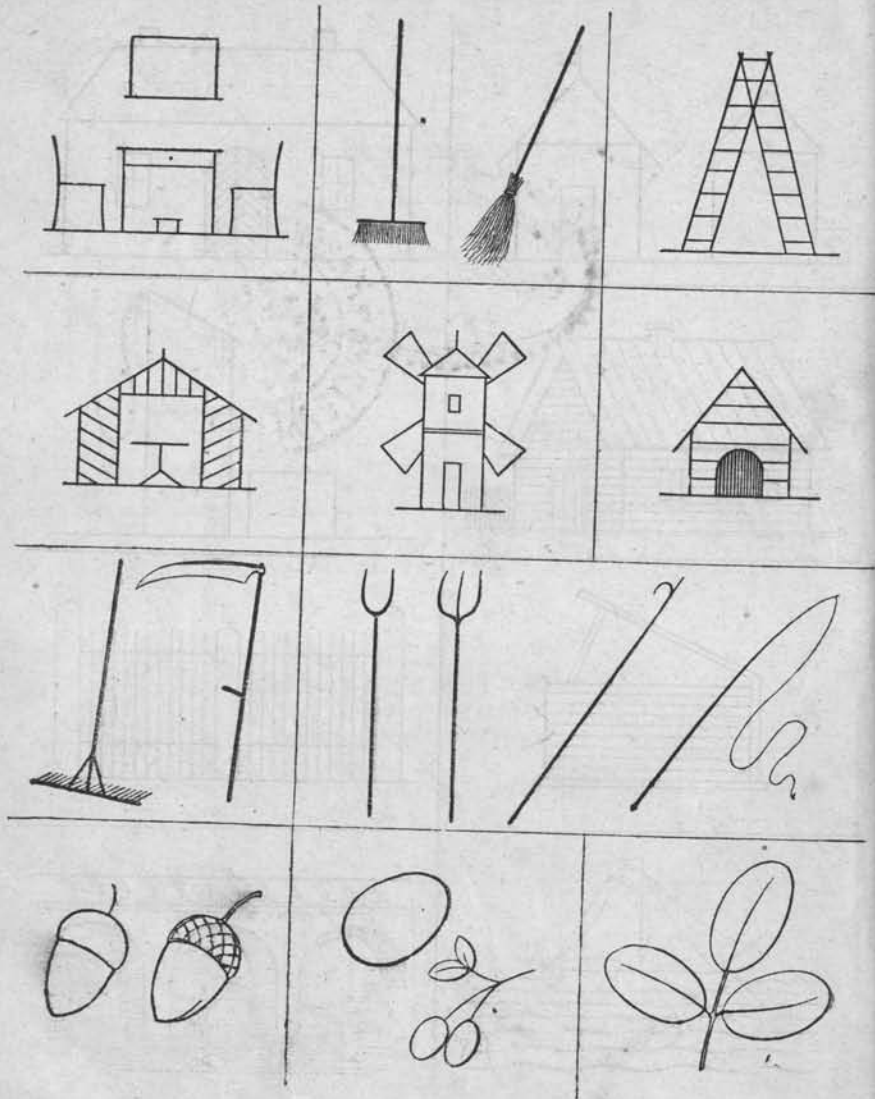
ОБЪЕДИНЕНІЯ ТРАМОВА

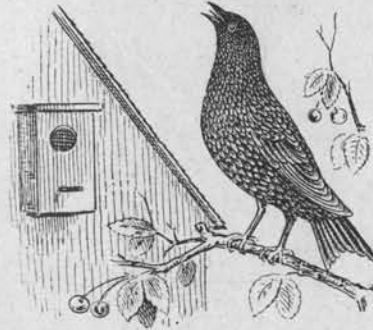
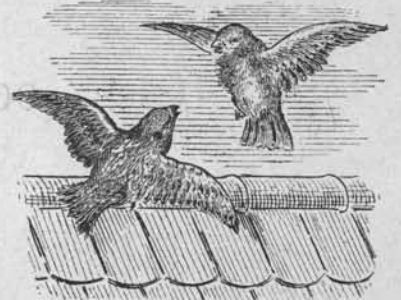
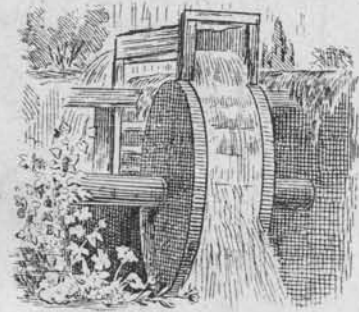
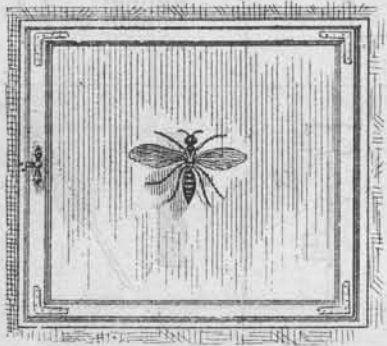
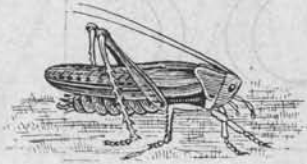
Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 5 Сентября 1902 г.

Коммерческая Скоропечатня Евгения Тиль преemn. Адмиралт. кан., № 17.

ГОО. БИБЛИОТЕКА
НАРОДНОМУ
ОБРАЗОВАНИЮ

№ 742244. P. 24

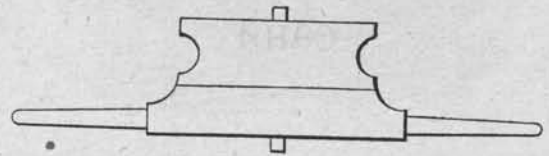
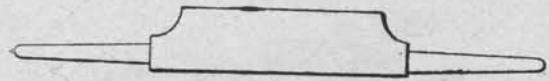
ОСИ

О СИ

ОС И

ОИ

О С И

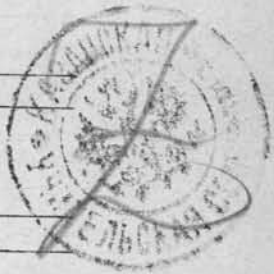
ОСИ

О СИ

ОС И

ОИ

О С И

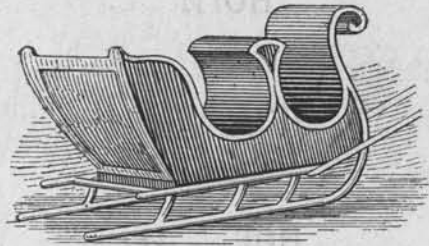
сани

са ни

сан и

ани

с а н и

сани

са ни

сан и

ани

с а н и

НОГИ

НО ГИ

НОГ И

Н О Г И

Е Н Г

И СИ НИ ГИ

О ОС НО НОГ

А СА САН

НОГИ САНИ ОСИ

НОГИ

НО ГИ

НОГ И

Н О Г И

С Е Н Г

И СИ НИ ГИ

О ОС НО НОГ

А СА САН

НОГИ САНИ ОСИ

пила

пи ла

пил а

п и л а

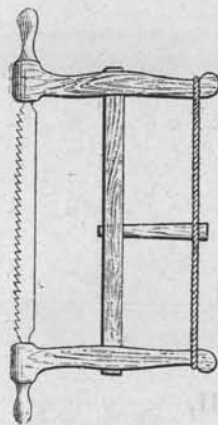
сиги, сала, лани,

писала, синила,

сои, гага, папа, лоси,

сои, гаси, гасила,

паси, лапа, оспа

пила

пи ла

пил а

п и л а

сиги , сала , лани ,

писала , синила ,

сои , гага , папа , лоси ,

сои , гаси , гасила ,

паси , лапа , оспа

рама

ра ма

рам а

р а м

мама, мала, мани,

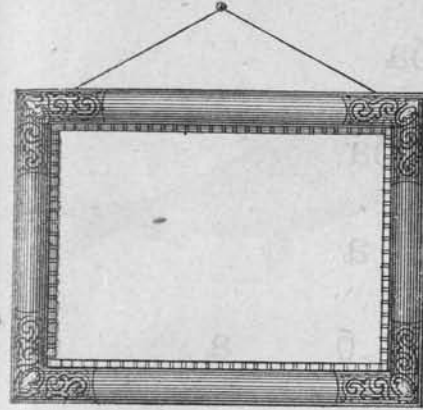
сама, манила, марала,

пара, рана, ранила,

сараи, мимо, само,

рига, лари, миноги,

голо, рано, мирила

рама

ра ма

рам а

р а м

мама, мала, мани,

сама, манила, марала,

пара, рана, ранила,

сараи, мимо, само,

рига, лари, миноги,

голо, рано, мирила

рыба

ры ба

рыб а

р ы б а

баба, бары, бани, оба,

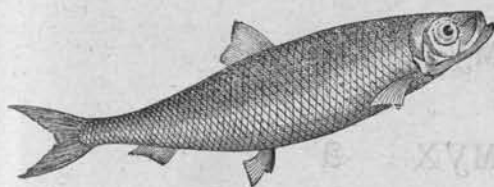
рыла, сирь, пирь, норь,

горь, барыни, баранина,

полы, босы, лысы, было,

била, ныла, лысина,

сомы, ананасы, сосны

рыба

ры ба

рыб а

р ы б а

742244

баба, бары, бани, оба,

рыла, сирь, пирь, норь,

горь, барыни, баранина,

полы, босы, лысы, было,

била, ныла, лысина,

сомы, ананасы, сосны

Гос. Библиотека
по народному
образованию
№ _____

муха

му ха

мух а

у х

уха, пихала, махала,

убыло, уныла, упала,

усы, пахари, ура,

сухо, пуху, гарусу,

луга, бури, гусары,

хилы, сунула, русло

муха

му ха

мух а

у х

уха, пихала, махала,

убыло, уныла, упала,

усы, пахари, ура,

сухо, пуху, гарусу,

луга, бури, гусары,

хилы, сунула, русло

мусору, сыру, моху, луна,

папиросы, сухари,

бумага, на гору, на силу,

ни гугу, нарубила сахару,

на босу ногу, у папы

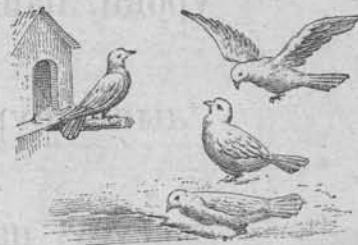
мусору, сыру, моху, луна,

папиросы, сухари,

бумага, на гору, на силу,

ни гугу, нарубила сахару,

на босу ногу, у папы

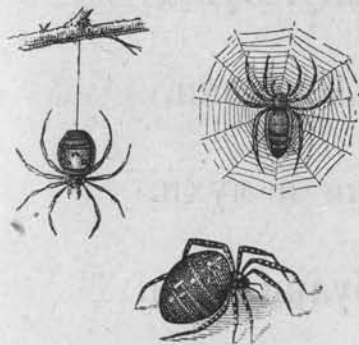
пауки

па у ки

па ук и

к

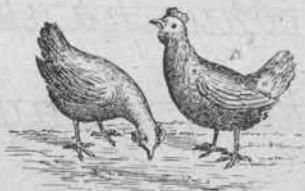
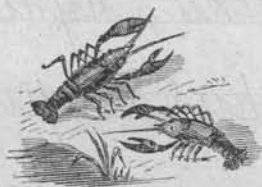
ау, науки, кипа, кisa,
 соки, рамки, быки, муки,
 кину, кинула, кирасиры,
 уроки, напилки, парики,
 лыки, бураки, рыбаки,
 укесу, палуба, паруса

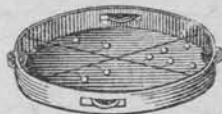
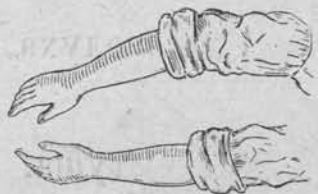
науки
 па у ки
 па ук и
 к

ау, науки, кипа, кisa,
 соки, рамки, быки, муки,
 кину, кинула, кирасиры,
 уроки, напилки, парики,
 лыки, бураки, рыбаки,
 укесу, палуба, паруса

кони, кури, лаку, луку,
 кусала, укусила, балки,
 роспуски, пауки и мухи,
 иголки малы, булки сухи,
 на пасху, купила сукна

*кони, кури, лаку, луку,
 кусала, укусила, балки,
 роспуски, пауки и мухи,
 иголки малы, булки сухи,
 на пасху, купила сукна*

решето

ре ше то

реш ет о

е ш т

горе, море, наше, суше,

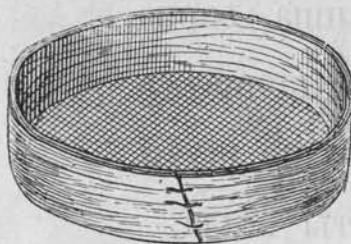
шелуха, тони, не то,

туша, латы, нити,

тихо, тише, шире, рота,

ноша, тетери, шары, та,

небеса, машина, перила

решето

ре ше то

реш ет о

е ш т

горе, море, наше, суше,

шелуха, тони, не то,

туша, латы, нити,

тихо, тише, шире, рота,

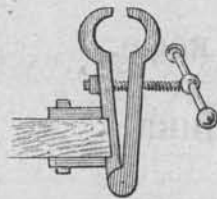
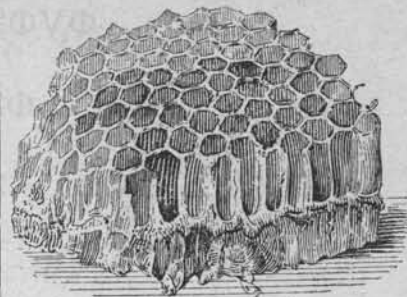
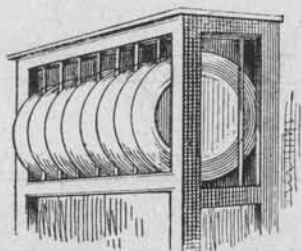
ноша, тетери, шары, та,

небеса, машина, перила

беру, несу, пашу, пеку,
пишите, терпите,
ушко, ахти, лапша, серна,
отруби, сүтки, комната,
серебро, услуга, не шути,
не шумите, ты шила,
та работа, наша хата,
наше село, сине море,
на берегу, не по пути
нитки тонки, серпы тупы

искала, истина, уста, икра, устала,
уснула, алтари, игра, играла, угри,
игла, углы, ухнула, окна, умно,
умна, амбары, аптека

беру, несу, пашу, пеку,
пишите, терпите,
ушко, ахти, лапша, серна,
отруби, сүтки, комната,
серебро, услуга, не шути,
не шумите, ты шила,
та работа, наша хата,
наше село, сине море,
на берегу, не по пути,
нитки тонки, серпы тупы

Фуфайка

Фу Фай ка

ФуФ ай ка

Ф Й

фата, фасоны, факелы,

фига, финики, фигура,

фофаны, фура, кофе,

каша, кашка, пика,

пилка, рамка, миска,

икала, лакала, патока,

корка, мамка, мушка, шутка, папка,

бабушка, лакомка, пастушка, сиротка,

шейка, тайна, уборка, уступка

фуфайка

фуфай ка

фуф ай ка

фата, фасоны, факелы,

фига, финики, фигура,

фофаны, фура, кофе,

каша, кашка, пика,

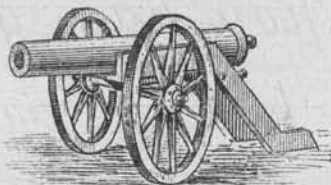
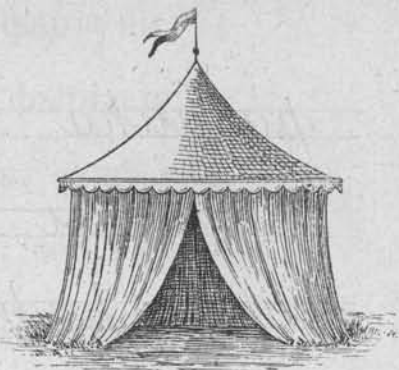
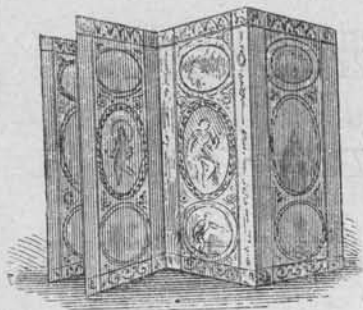
пилка, рамка, миска,

икала, лакала, патока

фабрика, фартуки,
фургоны, фыркала,
форма, кофта, салфетка,
пой, бай, пей, бей, куйте,
рой, рай, лакей,
койка, сырой, густой,
бурый, буйный, милый,
мой шугай, пустой сарай,
не балуй, уйми сынишку,
купи сайку, найми кухарку

лайка, тупой, канарейка, каковой,
иной, найти, мутный, минута,
сумерки, бавлуша, не пугай,
не бушуй, не ройте, не суйте

фабрика, фартуки,
фургоны, фыркала,
форма, кофта, салфетка,
пой, бай, пей, бей, куйте,
рой, рай, лакей,
койка, сырой, густой,
бурый, буйный, милый,
мой шугай, пустой сарай,
не балуй, уйми сынишку,
купи сайку, найми кухарку

тачка

тач ка

ч

читай, читала, ночи,
 почка, чело, чета, чему,
 чаша, часики, куча, чу,
 чуйка, чарка, черный,
 тучка, печонька, почта,
 синичка, найми кучера,
 четыре часа, пейте чай

ручка, булочка, чепуха, число,
 чернила, качалка, чека, чаны.
 ручной, чай, чихала, чесала,
 молча, начинай, путайте

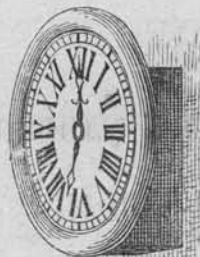
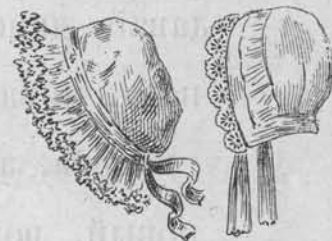
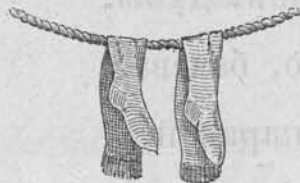
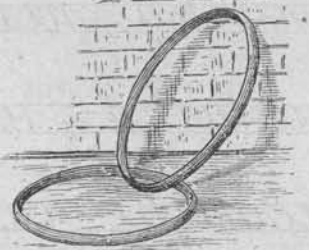
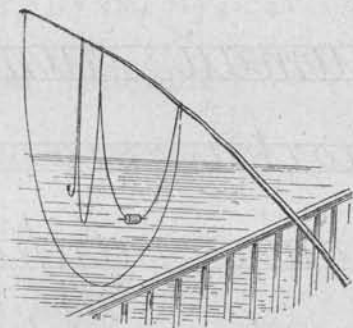
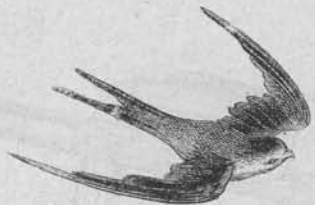

тачка

тач ка

ч

читай, читала, ночи,
 почка, чело, чета, чему,
 чаша, часики, куча, чу,
 чуйка, чарка, черный,
 тучка, печонька, почта,
 синичка, найми кучера,
 четыре часа, пейте чай

ведро

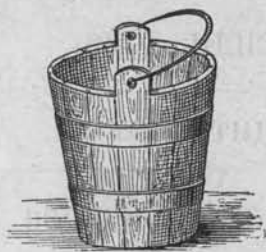
вед ро

ве дро

в д

веди, веду, вари, ваши,
давай, дама, думай, дубы,
пава, нива, пиво, бечева,
канава, айва, каравай,
новый, родина, дудочка,
надо, надобно, да, куда

бодрый, удобный, надутый, удивила,
падала, дочери, рады, дары,
дыра, доски, гады, годы, душа,
духи, не дури, не выдавай, не пей вина

ведро

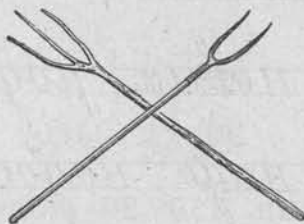
вед ро

ве дро

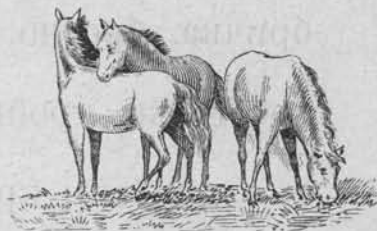
в д

веди, веду, вари, ваши,
давай, дама, думай, дубы,
пава, нива, пиво, бечева,
канава, айва, каравай,
новый, родина, дудочка,
надо, надобно, да, куда

бедро, кудри, будни, давно,
 добрый, до суха, до упаду,
 ваши сады, сиди дома.
 иди туда, судите сами,
 ива дерево, черника дешева

*Бедро, кудри, будни, давно,
 добрый, до суха, до упаду,
 ваши сады, сиди дома,
 иди туда, судите сами,
 ива дерево, черника дешева*

икра, край, крошка,
крыса, криво, кресты,
кукла, кладь, клыки,
игра, грачи, грей, грива,
игла, глава, глотка,
глыба, глупо, глухой,
утро, трогай, труба,
трава, треска, три,
ребро, брошка, брала,
бредила, брусочки

бричка, бревно, бросила, бравый,
тросточка, тройка, грести, графа,
грубый, крыло, крутой,
красный, глубина, глохну

икра, край, крошка,
крыса, криво, кресты,
кукла, кладь, клыки,
игра, грачи, грей, грива,
игла, глава, глотка,
глыба, глупо, глухой,
утро, трогай, труба,
трава, треска, три,
ребро, брошка, брала,
бредила, брусочки

число, слово, слава, слухи,
усни, сниму, снесу, сны,
уста, стара, сторы, стой.

ступни, стыдно, стирка,
оспа, спала, споры, спичка,
спутала, спесивый,

каска, скачи, скоро, скула,

башка, шкапы, школа,

камни, мнимый, мну,

на почту, чту, что, чти

случай, слышала, слабый, сломанный,
снова, снабдила, стукнула, спугнула,
спихнула, ставила, скупой, скованный,
скинула, скакала, шкурка, шкатулка,

МНОГО

число, слово, слава, слухи,

усни, сниму, снесу, сны,

уста, стара, сторы, стой,

ступни, стыдно, стирка,

оспа, спала, споры, спичка,

спутала, спесивый,

каска, скачи, скоро, скула,

башка, шкапы, школа,

камни, мнимый, мну

на почту, чту, что, чти

бутылка, бутылъ, Ъ
фитиль, кисель, пыль,
боль, грифель, гульба,
пальба, стелька, сталь,
только, мало толку,
лунка, лунь; ранка, рань;
парта, парь; горка,
горько; маска, моська;
весь; нитка, нить;
печатка, печать

фланель, стебель, трель, февраль,
шпилька, сильный, корень, осень,
меньшой, лань, пекаръ, теперь,
алтарь, хорь, весьма, тесьма,
не дерись, аувать, искать,
локоть, муть, треть, темь

Бутылка, бутылъ, Ъ
фитиль, кисель, пыль,
боль, грифель, гульба,
пальба, стелька, сталь,
только, мало толку,
лунка, лунь; ранка, рань,
парта, парь; горка,
горько; маска, моська;
весь; нитка, нить;
печатка, печать

роза

ро за

роз а

з

забава, зайка, зайка,
 бузина, золото, арбузы,
 зубы, лазейка, азбука,
 издавна, наизусть, рознь,
 насыпь, накипь, восемь,
 на земь, борзый конь

музыка, назади, закупка, закуска,
 запонки, мазанка, резинка, изучать,
 фазаны, указывать, грузный,
 сунь за пазуху

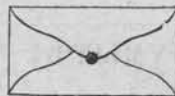
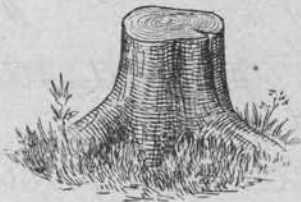
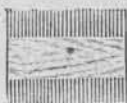
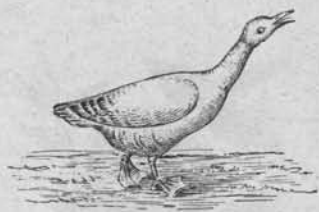
роза

ро за

роз а

з

забава, зайка, зайка,
 бузина, золото, арбузы,
 зубы, лазейка, азбука,
 издавна, наизусть, рознь,
 насыпь, накипь, восемь,
 на земь, борзый конь

розанъ ъ

конь, конь; сухарь, сахаръ;

русь, русь; мыть, умыть;

артель, вертель; вошь;

пусть, пусть; степь;

за симъ, за семь рублей;

лепестокъ, лента, лебеди;

липа, малина, лисичка;

пекаръ спечотъ куличъ;

вотъ сестринъ чулокъ

камзолы, кузнечики, бездна, назвала,

звать, звено, звуки, древесный,

судно, дно, дни, лимонъ, гусли,

билеть, зелень, глина, клей, слеза, слизень

розанъ ъ

конь, конь; сухарь, сахаръ;

русь, русь; мыть, умыть;

артель, вертель; вошь;

пусть, пусть; степь;

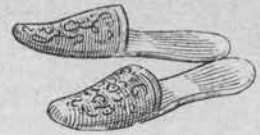
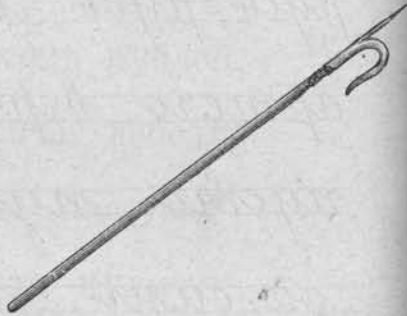
за симъ, за семь рублей;

лепестокъ, лента, лебеди

липа, малина, лисичка;

пекаръ спечотъ куличъ;

вотъ сестринъ чулокъ

НОЖНИЦЫ

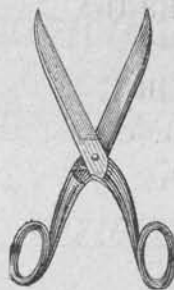
НОЖ НИ ЦЫ

НО ЖНИ ЦЫ

Ж Ц

ножикъ, жница, желай,
жаръ, жарь; житель,
жизнь, важно, нужно,
жажда, журавль, ужо,
хижина, царь, царица,
цыфра, разница, устрица,

чижи, лужи, ложе, тоже, сажа,
кожа, вижу, наружу, жила, жечь,
циркъ, цыць, царапина, заусеница,
цыганъ, цырульникъ, кузница

ножницы

нож ни цы

но жни цы

ж ц

ножикъ, жница, желай,

жаръ, жарь; житель,

жизнь, важно, нужно,

жажда, журавль, ужо,

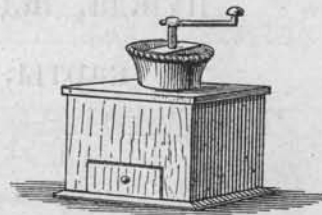
хижина, царь, царица,

цыфра, разница, устрица

ЖОЛТЫЙ ЛИСТЬ ОЛЬХИ,
 СИЖУ И ТУЖУ; ОЧЕНЬ ЖАЛЬ;
 ДОБРЫЙ МОЛОДЕЦЬ; СЛУЖИ;
 ЧИТАЙТЕ ПРИЛЕЖНО;
 МОЖЕТЕ УЖИНАТЬ

Желтый листь ольхи,
сижу и тужу; очень жаль;
доброй молодець; служи;
читайте прилежно,
можете ужинать

рубли, блинъ, блескъ, блокъ;

капли, плита, плети,

плоть, плата, плуть;

журавли, влила, влеку;

козлы, злы, злой, злаки;

ставни, внизу, внесу, внукъ;

казна, знала, знойный;

стукни, книга, кнутъ;

нужда, ждалъ, жду, жди;

карты, рты, ртуть

лапти, птица, птенецъ, птаха;

никто, кто, кто-либо, вдоль;

дресва, свары, своды, свистать;

первый, рвы, рви, рвутъ, рваный

лапша, пшеница, битва, тварь

рубли, блинъ, блескъ, блокъ;

капли, плита, плети,

плоть, плата, плуть;

журавли, влила, влеку,

козлы, злы, злой, злаки,

ставни, внизу, внесу, внукъ;

казна, знала, знойный;

стукни, книга, кнутъ;

нужда, ждалъ, жду, жди;

карты, рты, ртуть

ЯЩИКЪ

Я ЩИКЪ

ЯЩ ИКЪ

Я Щ

щи, ищи, ищу, щедрый,

гуща, щоголь, отъ щуки,

прикащикъ, яма, ясно,

яблоки, толстая выя,

новыя вещи, я стирала,

я считала на счетахъ

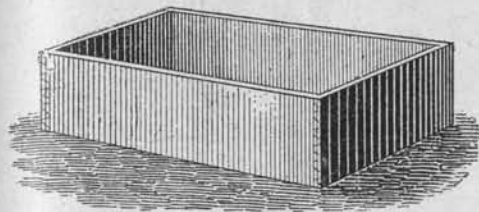
щебетать, щекотать, роща,

щепки, щетина, щебень,

женщина, несчастный,

счастливый, ягода, яхта,

фазаны красивыя птицы

ящикъ

я щикъ

ящ икъ

я щ

щи, ищи, ищу, щедрый,

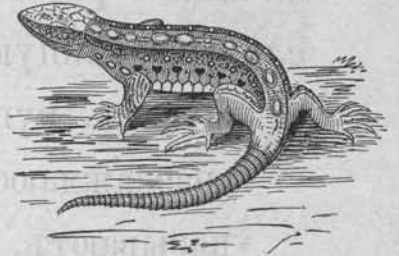
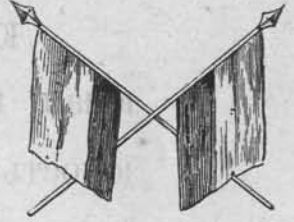
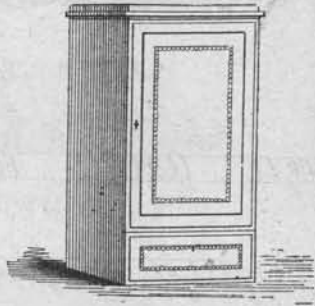
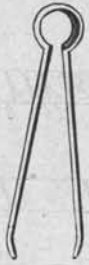
гуща, щоголь, отъ щуки,

прикащикъ, яма, ясно,

яблоки, толстая выя,

новыя вещи, я стирала

я считала на счетахъ

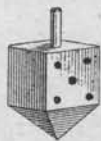

Юла

Ю ла

юная, юныя, юный,
 юность, юношество,
 юркая, юлить, юфть,
 юродивый, мою, брею,
 даю, даютъ; рою, роютъ;
 сую, суютъ; чешуя, чешую;
 на шею, на краю, не знаю,
 мальчики часто балуютъ

—
 начинаю, работаю, читаю, рисую,
 слушаю, танцую, играю, прыгаю,
 качаюсь, купаюсь, радуюсь,
 наслаждаюсь, занимаюсь,
 указываютъ, выпрашиваютъ,
 насъ приглашаютъ, вамъ приказываютъ

Юла

Ю ла

Юная, Юныя, Юный,
 Юность, Юношество,
 Юркая, Юлить, Юфть,
 Юродивый, мою, Брею,
 даю, даютъ; рою, роютъ;
 сую, суютъ; чешуя, чешую;
 на шею, на краю, не знаю,
 мальчики часто балуютъ

заецъ

за ець

еле-еле, егоза, если,
 единица, ерши, ему,
 ей, знаемъ, моете;
 красное солнышко;
 холодное зимнее утро;
 шелковые платки;
 еловая шишка

едва, два, дважды, двое, двумъ,
 пугнуть, гнутая мебель,
 гналь гусей, не лги, не лгу,
 онъ плутуетъ; роетъ яму

заецъ
 за ець

еле-еле, егоза, если,
 единица, ерши, ему,
 ей, знаемъ, моете,
 красное солнышко,
 холодное зимнее утро;
 шелковые платки;
 еловая шишка

кузнецъ куётъ

ку ётъ

суётъ, суёмъ, даёте;

ёжикъ, каёмка, лезвее;

падаете, подаёте;

узнаете, распознаёте;

заступитесь за неё;

ёршь маленькая рыба

снуетъ, снуётъ, снуёте;

жуёмъ, жуётъ, жуёте;

раздаёмъ, раздаётъ, раздаёте;

клеёнка; баранъ блеётъ

кузнецъ

куётъ

ку ётъ

суётъ, суёмъ, даёте;

ёжикъ, каёмка, лезвее;

падаете, подаёте;

узнаете, распознаёте;

заступитесь за неё;

ёршь маленькая рыба

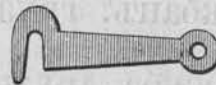
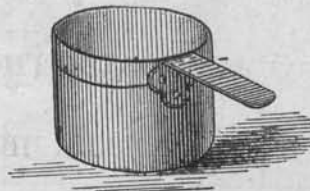
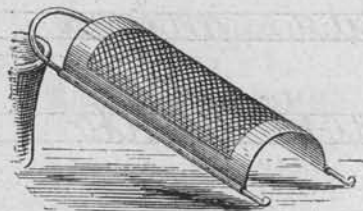
куль, куля
кулю, кулёмъ

пуля, темя, дитя, баня,
дядя, клюба, изюмъ, дюймъ,
брюква, клюква, тюфякъ,
дѣсны, мѣду, берѣза, пѣсь,
тѣлка, черѣмуха;

наша добрая тѣтя,
я люблю мою няню;
люби и почитай дядю

яблоня, барыня, батюшка, басня,
вялый, дюжина, кухня, люлька,
шлюпка, нельзя, лепѣшка, плѣнка,
дятель, ключь, напѣрстокъ,
надъ землѣй

куль, куля
кулю, кулёмъ
пуля, темя, дитя, баня,
дядя, клюба, изюмъ, дюймъ,
брюква, клюква, тюфякъ,
дѣсны, мѣду, берѣза, пѣсь,
тѣлка, черѣмуха,
наша добрая тѣтя,
я люблю мою няню;
люби и почитай дядю

время, мрѣть, нравы,
среди, срывать, шрамъ,
хрупко, хламъ, шлея,
тля, длина, младенецъ,
швы, швея, жвачка,
свая, свой, твой, тфу,
хвастунъ, хвой, квасъ,
гвозди, гнѣтъ, хнычетъ,
хмель, шмель, жмѣтъ,
лбы, львы, льды, лгунъ

льгота, члены, взялъ, рубль,
жбанъ, грузди, дроздъ, штучка;
дружба дружбой, служба службой;
ни зги не видно

время, мрѣть, нравы,
среди, срывать, шрамъ,
хрупко, хламъ, шлея,
тля, длина, младенецъ,
швы, швея, жвачка,
свая, свой, твой, тфу,
хвастунъ, хвой, квасъ,
гвозди, гнѣтъ, хнычетъ,
хмель, шмель, жмѣтъ,
лбы, львы, льды, лгунъ

ладя, ладья

темя, семья, мелю, лью;

перелётъ, перельётъ;

бю, пью, пьёмъ, пьянъ;

келья, бадья, брусья, звенья;

чья, чьё, чью; вьюга, вьюкъ;

листья, скамья, стулья,

ружьё, питьё, платье,

веселье, курьеръ, изьянъ,

подъёмъ, отъюливать

крестьяне, обезьяна, съёмка,

шитьё, житьё-бытьё, тканьё;

ощупью, вьюнокъ, чутьё,

селенье, ущелье, угодые, раздолье

ладя, ладья

темя, семья, мелю, лью;

перелётъ, перельётъ;

бю, пью, пьёмъ, пьянъ;

келья, бадья, брусья, звенья;

чья, чьё, чью; вьюга, вьюкъ;

листья, скамья, стулья,

ружьё, питьё, платье,

веселье, курьеръ, изьянъ,

подъёмъ, отъюливать

ВѢНИКЪ Ъ

бѣгать, блѣдный, клѣтка,
лѣто, мѣна, свѣтъ, слѣшь,
смѣхъ, сѣть, тѣло, тѣнь,
тѣсто, ѣмь, ѣду, ѣдимъ;
бѣлая пѣна, сѣрый мѣхъ,
лѣсные звѣри, рѣзвыя дѣти,
двѣ змѣи, вѣсы для сѣна,
возлѣ рѣчки, подлѣ стѣны,
здѣсь нѣтъ болѣе мѣста

человѣкъ, себѣ, тебѣ, нынѣ,
ѣли, ели; ѣсть, есть;
на крышѣ, на стулѣ, на улицѣ,
на родинѣ, при мнѣ, вездѣ,
въѣздѣ, съѣздѣ, разѣѣздѣ

Вѣникъ ъ

*бѣгати, блѣдный, клѣтка,
лѣто, мѣна, свѣтъ, слѣшь,
смѣхъ, сѣть, тѣло, тѣнь,
тѣсто, ѣмь, ѣду, ѣдимъ;
бѣлая пѣна, сѣрый мѣхъ,
лѣсные звѣри, рѣзвыя дѣти,
двѣ змѣи, вѣсы для сѣна,
возлѣ рѣчки, подлѣ стѣны,
здѣсь нѣтъ болѣе мѣста*

э і

этотъ, эта, это, эти,

дуэть, дуеть, ему, ѣда,

діаконъ, іерей, іюнь, іюль,

линія, линіи, линію,

тихіе, тощіе, нищій,

россійскій, карій, конь,

этотъ лѣтній вечеръ,

эти дикія фіялки,

эхъ, много желаній

эхо, силуэть, статуэтка,

пріютъ, пріёмьшъ, пріятель,

пріобрѣтать, счастье,

мало зданій; громъ и молнія

э і

этотъ, эта, это, эти,

дуэть, дуеть, ему, ѣда,

діаконъ, іерей, іюнь, іюль,

линія, линіи, линію,

тихіе, тощіе, нищій,

россійскій, карій конь,

этотъ лѣтній вечеръ,

эти дикія фіялки,

эхъ, много желаній

- 1) боль, братъ, грошъ, домъ, дёрнъ,
жестъ, злой, котъ, мать, мостъ,
носъ, пасть, пусть, ракъ, сынъ;
- 2) брови, горы, гуща, дача, двѣри;
зайцы, ива, корка, люди, лягу,
мальчикъ, море, небо, осень, сѣрьги;
аршинъ, блины, веду, глухой, жена,
земля, изба, крива, лицо, перо,
ручей, сарай, слеза, худой, щека;
- 3) будущій, выдумай, голуби, дерево,
кожаный, лакомка, озеро, сумерки;
берёза, варенье, дерутся, желаю,
записка, купила, перила, рубашка;
западнѣ, камыши, набиратьъ,
попугай, сарафанъ, старичокъ;
- 4) будущее, знающая, кожаная,
маленькая, милостыня, путаница;
курчавая, любимая, привѣтливо,
пчелиная, скиталица, крикливая;

- близорукій, голубочекъ, единица,
непрѣменно, попрыгунья, парусина;
- 5) близорукая, замѣчательно,
переменная, писмоводитель,

мука, мука; замокъ, замокъ;
мели, мели; сѣра, сѣра;
плачу, плачу; пили, пили;
жаркое, жаркое; пустыня, пустыня;
угольный, угольный; зеркало, зеркало

весна, радуга, красивое, воздухъ,
буянъ, бумага, караулъ, груша,
утѣшитель, смиренская,
студено, милая, канава, жуки,
камень, урокъ, муравей, ужинъ,
ремень, прикажи, линейка,
улица, мельникъ, жилица,
ушатъ, синее, искала, картофель

г Г, п П, т Т, л Л,

м М, э Э, я Я,

и И, ц Ц, ш Ш, щ Щ,

н Н, ъ Ъ,

е С, о О, ю Ю, р Р,

ф Ф, ж Ж,

ч Ч, у У, з З, к К,

х Х, і І, в В, б Б,

а А, е Е, д Д.

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 0.

г Г, п П, т Т, л Л,

м М, э Э, я Я,

и И, ц Ц, ш Ш, щ Щ,

н Н, ъ Ъ,

е С, о О, ю Ю, р Р,

ф Ф, ж Ж,

ч Ч, у У, з З, к К,

х Х, і І, в В, б Б,

а А, е Е, д Д

Андрей, Борисъ, Варвара, Григорій,
Дарья, Елена, Жоржъ, Зинаида,
Иванъ, Іосифъ, Кононъ, Лука,
Максимъ, Надежда, Ольга, Павелъ,
Раиса, Софья, Татьяна, Ульяна, Цецилія,
Чуркинъ, Шакъева, Щепкинъ,
Ъздокова, Эмма, Юрій, Яша,

Мы учимся. Рука руку моетъ.

Рыбакъ рыбака видитъ издалека.

Щи да каша пища наша.

Игра игрою, а дѣло дѣломъ.

Кто много спитъ, тотъ мало живётъ.

Лѣнивый сидя спитъ, лёжа работаетъ.

Ученье свѣтъ, а неученье тьма.

Учись доброму, такъ худое на умъ не придётъ.

Курица по зёрнышку клюётъ, а сыта бываетъ.

Знай сверчокъ свой шестокъ.

Новая метла чисто метётъ.

Не платье красить человѣка, а человѣкъ красить платье.

Новыхъ друзей наживай, а старыхъ не забывай

Чѣмъ раньше начнёмъ, тѣмъ раньше кончимъ.

Сани, санный путь; луна, лунная ночь;

стеклянный шаръ, весенній цвѣтокъ;

сума, сумма; вилы, виллы; поллиста;

гульливый; трупы, группы; итти;

масса, касса; садить, ссадить;

соръ, ссора; вѣль, ввѣль, дрожи, дрожжи;

жечь, жжотъ; разорилъ, раззадорить;

спивать, выспій, низпій, визжать, сжигать.

Биль, **вбиль, взбиль** взбеленился,

взвился, вздохъ, взлетѣль, взмолится,

взносъ, взгодье, взъѣлся, вблизи, вгяды,

вбросилъ, вгребать, вдвоёмъ.

Лестъ, **плестъ, сплестъ, сплю,**

схлебать, смлада, смрадно, скрыть,

спросъ, стригутъ, стремя, страхъ,

штрафъ, збруя, здравый,

северный, шеваль, стволь.

Льстить, мстить, мзда, мгла,

мгновенно, кстати, ткнулъ, толстъ,

затхлъ, Александръ.

Здравый, вздрогнулъ, взбросилъ,

взгребать, взгляды, вздвоилъ.

Въ улицу, въ окнахъ, въ ямѣ, въ булочную,
въ магазинъ, въ лавочкѣ, въ гвоздѣ, въ младенцѣ,

въ жмурки, въ гнѣздѣ, въ длину.

Къ Андрею, къ Якову, къ переплѣтчику,

къ родному, къ стекольщику, къ своимъ,

къ швеѣ, къ твоему брату, къ птицамъ.

Съ Иваномъ, съ Ефимомъ, съ тѣткой, съ цѣпью,

съ младенцемъ, съ французами, съ хрѣномъ,

съ трепетомъ, съ Владимиромъ.

Во мнѣ, во флотѣ, во множествѣ;

ко мнѣ, ко дну; со мной, со стыдомъ.

1. Воды, вода; возить, вози; осы, ося;

ноги, нога, хлодно, холднѣй, холдна;

дорого, дорога, дорогѣй; корзина,

полотѣнце, подай, лососина, подѣзжай, отдай.

2. Ямъ, ямщѣкъ; ячневый, ячмѣнь;
ядра, ядрѣ; яйца, яйцѣ; явный, явленіе;

ярлыкъ, языкъ, янтаръ, ярмѣ.

Дитя, дитятко; девятка, девять,

десятая, десять; пляски, плясать;

прямо, прямой; мякоть, мякина;

мѣсяцъ, лягушка, трясти,

тяжелѣ, синяя, весенняя, сѣмя, тѣмя.

3. Ихъ, имъ, ими; чьи, муравьи.

ладьи, статьи, кельи, семьи,

свиньи; лебяжьи перья;

рыбы башки, лисьи норы;

пастушьи сумки.

4. Сѣдло, сѣдла; звѣзда, звѣзды;

гнѣздѣ, гнѣзда; изобреѣсти, изобрѣлъ,

приобрѣсти, приобрѣлъ;

цвѣсти, цвѣлъ, зацвѣлъ, расцвѣлъ,

отцвѣлъ; зѣвать, позѣвывать.

5. Дубы, дубъ; луга, лугъ; пруды, прудъ;
лошади, лошадь; ежи, ёжь;
ножи, ножъ; глаза, глазъ.
Суставы, суставъ; брови, бровь;
кузовы, кузовъ; нарывы, нарывъ.
Губочка, губка; лодочка, лодка;
ложечка, ложка; глазокъ, глазки;
грызу, грызть; обточить, подставить.
Лавочка, лавка; голова, головка;
впился, всё, вторникъ, вплести,
встрѣча, вскрыть, въ швеяхъ.
6. Спорный, сборный; стуль, сдуль;
стелеть, сдѣлаетъ; скорѣе, сгорѣлъ;
просить, просьба; споръ, сбросъ;
отгѣнилъ, отдѣлилъ, отдалъ;
откопалъ, отгадалъ; къ зданію,
къ брату, къ дровамъ; съ двумя,
съ гвоздёмъ, съ Димитріемъ.

7. Когда, тогда; иногда, некогда;
никогда, всегда; гдѣ, нигдѣ, негдѣ;
благо, ей Богу, богатый, Господь, въ Петербургѣ.
8. Благо, благъ; ради Бога, Богъ;
Петербургъ; мягокъ, мягкій;
лёгокъ, лёгкій; коготь, когти.
9. Его, своего, вашего, телячьяго,
лисьяго, синяго, весенняго,
искренняго, поздняго, милаго,
хорошаго, добраго; кого, того,
одного, самого, второго, другого, худого.
10. Генераль, герой, ангель.
11. Къ кому, къ Кузьмѣ, къ груди.
12. Ножъ, рожъ, ложъ; мечъ, рѣчь,
лечь; хорошъ, поёшь, можешь,
хочешь, видишь; лещъ, вещь.

Гдѣ ты живёшь, куличокъ?

На болотѣ.

Почему же не въ полѣ?

А потому, что тамъ сухо.

Зачѣмъ ты, кроликъ милый, такія узкія норы роешь?

А затѣмъ, что бы ты, лисанька, ко мнѣ въ гости не пожаловала.

Свинushка, гдѣ ты была?

На барскомъ дворѣ.

И хорошо тамъ?

Нѣтъ, скверно. Даже помойной ямы не видать.

Иванъ, ты что дѣлаешь?

Я? Ничего.

Ну, а ты, Павелъ?

А я Ивану помогаю.

Титъ, а Титъ!

Что тебѣ?

Пойдѣмъ молотить.

Ой, не могу! животъ болитъ.

Ну, такъ пойдѣмъ кисель ѣсть.

Иду, иду! Только дай большую ложку захватить.

А ужъ какъ вкусенъ мѣдъ съ калачомъ!

А ты гдѣ ѣдалъ?

Да я-то не ѣдалъ; но дѣдъ видалъ, какъ баринъ ѣдалъ и похваливалъ.

Какъ весело въ полѣ! Тамъ птички поютъ, летаютъ на волѣ и гнѣздышки вьютъ.

Ой, ой, ой! какъ морозъ всѣ окошки занёсъ!

Ахъ, какая красивая птица! сказалъ Миша, увидѣвъ павлина, который свой хвостъ распустилъ.

Изъ сказки про царя Салтана.

1.

Въ синемъ небѣ звѣзды блещутъ, въ синемъ морѣ волны хлещутъ; туча по небу идѣтъ, бочка по морю плывѣтъ. Словно горькая вдовица, плачетъ, бѣется въ ней царица; и растѣтъ ребѣнокъ тамъ не по днямъ, а по часамъ. День прошолъ царица вопить... А дитя волну торопитъ: „Ты, волна моя, волна! ты гульлива и вольна; плещешь ты, куда захочешь, ты морскіе камни точишь, топишь берегъ ты земли, подымаешь корабли,—не губи ты нашу душу: выплесни ты насъ на сушу!“ И послушалась волна: тутъ же на берегъ она бочку вынесла легонько и отхлынула тихонько. Мать съ младенцемъ спасена; землю чувствуетъ она. Но изъ бочки кто ихъ вынетъ? Богъ неужто ихъ покинетъ?... Сынъ на ножки поднялся, въ дно головкой уперся, понатужился немножко: „Какъ бы здѣсь на дворъ окошко намъ продѣлать?“ молвилъ онъ, вышибъ дно и вышелъ вонъ.

2.

Мать и сынъ теперь на волѣ; видятъ холмъ въ широкомъ полѣ, дубъ зелѣный надъ холмомъ, море синее кругомъ... Вдругъ, о диво! предъ собой видятъ градъ они большой; стѣны съ частыми зубцами, а за бѣлыми

стѣнами блещутъ маковки церквей и святыхъ монастырей. Мать и сынъ идутъ ко граду. Лишь ступили за ограду, оглушительный трезвонъ поднялся со всѣхъ сторонъ: къ нимъ народъ на встрѣчу валить, хоръ церковный Бога хвалить; въ колымагахъ золотыхъ пышный дворъ встрѣчаетъ ихъ; всѣ ихъ громко величаютъ и царевича вѣнчаютъ княжей шапкой, и главой возглашаютъ надъ собой: и среди своей столицы, съ разрѣшенія царицы, въ тотъ же день сталъ княжить онъ и нарѣкся: князь Гвидонъ.

3.

Вѣтеръ по морю гуляетъ и корабликъ погоняетъ: онъ бѣжитъ себѣ въ волнахъ на раздутыхъ парусахъ. Корабельщики дивятся, на корабликъ толпятся, на знакомомъ острову чудо видятъ на яву: городъ новый, златоглавый, пристань съ крѣпкою заставой — пушки съ пристани палятъ, кораблю пристать велятъ. Пристаютъ къ заставѣ гости: князь Гвидонъ зоветъ ихъ въ гости. ихъ онъ кормитъ и поитъ и отвѣтъ держать велитъ: „Чѣмъ вы, гости, торгъ ведѣте и куда теперь плывѣте?“ Корабельщики въ отвѣтъ: „Мы объѣхали весь свѣтъ, торговали соболями, чернобурыми лисами; а теперь намъ вышелъ срокъ и лежитъ намъ путь далекъ: мимо острова Буяна, въ царство славнаго Салтана“... Говоритъ имъ князь тогда: „Добрый путь вамъ, господа, по морю, по

океану, къ славному царю Салтану; да скажите: князь Гвидонъ шлѣтъ царю-де свой поклонъ.“—Гости князю поклонились, вышли вонъ и въ путь пустились.

4.

Вѣтеръ весело шумить, судно весело бѣжить, мимо острова Буяна, къ царству славнаго Салтана — и желанная страна вотъ ужъ издали видна; вотъ на берегъ вышли гости. Царь Салтанъ зовѣтъ ихъ въ гости. Гости видятъ: во дворцѣ царь сидитъ въ своемъ вѣнцѣ. Царь Салтанъ гостей сажаетъ за свой столъ и вопрошаетъ: „Ой вы, гости-господа, долго-ль ѣздили? куда? ладно-ль за моремъ, иль худо? и какое въ свѣтѣ чудо?“ Корабельщики въ отвѣтъ: „Мы объѣхали весь свѣтъ; за моремъ житьё не худо, въ свѣтѣ-жъ вотъ какое чудо: Въ морѣ островъ былъ крутой, непривольный, не жилой; онъ лежалъ пустой равниной; росъ на нёмъ дубокъ единый: а теперь стоитъ на нёмъ новый городъ со дворцомъ, съ златоглавыми церквами, съ теремами и садами; а сидитъ въ нёмъ князь Гвидонъ; онъ прислалъ тебѣ поклонъ.“ Царь Салтанъ дивится чуду, молвить онъ: „Коль живъ я буду, чудный островъ навѣщу, у Гвидона погощу.“

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКАЯ ГРАМОТА.

И и Ѣ Ії О о У у
 Ѡ ѡ Ю ю Г г Д д
 Ж ж З з К к Л л
 М м Н н П п Р р
 С с Т т Х х Ц ц
 Ч ч Ш ш Щ щ ъ ь

Госпóдь, господѣнз, Діомѣдз, жиан, Кириллз,
 нѣкїй, хотѣлз, дóтз, сынз, жизнь. Молю, гонї,
 дни, мы.

А а Б б В в

Ф ф А а

Богъ, Божій, благо, Варлоломей, Давидъ, день,
земной, Филипъ, Трѡнца, Аома, Архангелъ, апо-
столъ, блансей, елей, іерей, иноѳе.

З з

Свѣрь, свѣница, селіе, слакъ, смій, слѡ,
свѣзда.

О о Ѡ ѡ ѡ ѡ Оу

У у Ю ю Я я А а

Отѣцъ, ѡ Господи, Іѡна, Іѡсифъ, оустъ, емѡ,
Іерѡсъ, Іереміѡ, Ізыкъ.

Ѡ ѡ Ѥ ѥ Ѧ ѧ У у

Александръ, жеръхъ, Ѧалмы, Самѡнъ, ѡиде,
ѡбоді, муронѡсица, Ваклѡнъ, сѡмволъ, Навинъ,
Евангеліе.

А а Б б В в Г г Д д Е е Ж ж

Азъ буки вѣди глаголь добро есть живѣте

З з И и І і К к Л л

зѣло земля иже і како люди

М м Н н Ѡ ѡ П п Р р С с Т т

мыслѣте нашъ онъ покой рѣ слово твердо

У у Ф ф Х х Ѡ ѡ Ц ц

укъ ферть хѣрь отъ цы

Ч ч Ш ш Щ щ З з Ы ы Б б

червь ша ща ерь еры ерь

Ѣ ѣ Ю ю Ѡ ѡ Я я А а

ѣть ю ѡ я а

Ѥ ѥ Ѧ ѧ Р р

кси пси пита ижица

А́нгелъ, а́посто́лъ, блага́, блаже́нъ, благосло́вѣнъ, благода́тъ, богоблагодѣ́тный. Бо́гъ, бо́зи, Богоро́дица, Влады́ка, Влады́чица, воскре́сеніе, Госпо́дь, господи́нъ, господѣ́нь, глаго́лъ, де́нь, днѣсь. Ду́хъ, ду́ховный, ду́ша, дѣ́ва, е́пископъ, е́вангеліе, Іеру́салимъ, Іеранль, іеранльскій, Іисусъ, крѣстъ, креще́ніе. Ма́рія, ма́теръ, ми́лостъ, ми́лосердіе, мѣдрость, мѣсѣцъ, не́бо, о́тецъ, присно, сынъ, Хри́стосъ.

Вотъ, вы́шелъ сѣ́мьчель сѣ́мьтъ. И когда о́нъ сѣ́мьлъ, и́ное оу́пало при доро́жкѣ: и налетѣ́ли пти́цы и поклевѣ́ли то́. И́ное оу́пало на мѣ́стѣ камені́стѣмъ, гдѣ́ не мно́го было земли, и то́тчасъ возошѣ́, потому́ что земля была́ не глѣбо́ка. Когда́ же возошѣ́ со́лнце, погорѣ́ло и́, та́къ ка́къ не имѣ́ло ко́рня, засох́ло. И́ное оу́пало въ тѣ́рніе, и вы́росло тѣ́рніе, и заглѣ́шило е́го. И́ное оу́пало на до́брую зе́млю, и прине́слѣ пло́дъ: о́дно во сто́ кратъ, а дру́гое въ ше́стьдесятъ, и́ное же въ три́дцать.

А П О С Т

А́пскій а́посто́льскій.
 Бѣ́ца Богоро́дица.
 Бѣ́тъ Бо́гъ.
 Бѣ́же Бо́же.
 Благі́й Благі́й.
 Блѣ́же Блѣ́же.
 Блѣ́тъ Благода́тъ.
 Блѣ́вѣнъ Благосло́вѣнъ.
 Блѣ́ка Влады́ка.
 Воскрѣ́ніе Воскре́сеніе.
 Глѣ́ глаго́лъ.
 Гдѣ́ Госпо́дь.
 Дѣ́ва Дѣ́ва.
 Ду́хъ Ду́хъ.
 Ду́ше Ду́ше.
 Іисе́ Іисусе́.
 Млѣ́тнеъ мѣ́лостнеъ.

Ма́рія Ма́рія.
 Ма́теръ Ма́теръ.
 Не́бо не́бо.
 Не́бный не́бесный.
 О́цъ О́тецъ.
 О́че О́че.
 Пресѣ́ла Пресѣ́ла.
 При́сно при́сно.
 При́рокъ При́рокъ.
 Сѣ́тый Сѣ́тый.
 Сѣ́тити сѣ́тити.
 Спасъ Спасъ.
 Сынъ Сынъ.
 Трѣ́ца Трѣ́нца.
 Хри́те Хри́те.
 Црѣ́тво ца́рство.
 Члѣ́чъ чело́вѣчъ.

Ч И С Л А .

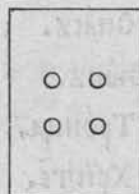
1

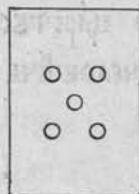
2

3

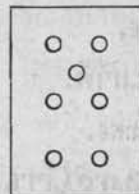
4

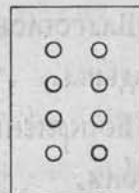
5

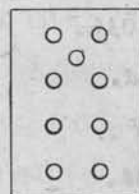
6

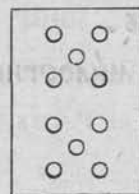
7

8

9

10

ПЕРВАЯ КНИЖКА

ДЛЯ

ЧТЕНИЯ И УПРАЖНЕНИЯ

ВЪ РОДНОМЪ ЯЗЫКЪ.

[ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ «ДРУЖКИ»].

1.

1. Въ школу.

Восемь пробило часовъ: собираться въ школу надо... Разъ, два, три, да и готовъ, какъ солдатикъ для парада. Въ сумку всё я уложилъ: доску, книги и тетрадки, ну, и завтракъ не забылъ; всё, кажись, теперь въ порядкѣ.

Голова моя свѣжа, и учусь по доброй волѣ; лишь бы сохранить всегда, что всего важнѣе въ школѣ: зоркій глазъ и чуткій слухъ, чтобъ учиться со вниманьемъ, — нравъ веселый, бодрый духъ, чтобъ работать со стараньемъ.

Поговорки. Грамотъ учиться всегда пригодится. Побольше грамотныхъ, поменьше дураковъ. Къ мягкому воску печать, а юну человеку ученье. Наука вѣрнѣй золотой поруки.

2. Хитрый Омушка.

Омушка и Ерѣмушка шли вмѣстѣ въ школу. Подойдя къ ручью, который протекалъ позади школьнаго дома, они увидѣли, что перекладина, по кото-

рой они обыкновенно переходили черезъ ручей, была снята. А учитель всѣмъ дѣтямъ строго запретилъ переходить въ бродъ, чтобы они не промочили ногъ и не простудились.

„Вотъ бѣда-то!“ сказалъ Ерѣмушка. „Какъ намъ перейти и не замочить сапогъ?“

— Нѣтъ ничего легче! отвѣчалъ Оомушка: — ты возьми меня на спину и перенеси на ту сторону, я и останусь сухъ. А потомъ я тебя перенесу, тогда и ты будешь съ сухими сапогами.

„Это ты хорошо придумалъ“, сказалъ Ерѣмушка, „только сперва ты меня перенеси“.

Оомушка долго не соглашался, но наконецъ пошолъ на сдѣлку — съ условіемъ, чтобы Ерѣмушка никому объ этомъ не говорилъ. Какъ они перешли черезъ ручей, неизвѣстно: но оба пришли въ школу въ сухой обуви.

Поговорка. Оома не безъ ума, Ерѣма не безъ промысла.

Загадка. Не на мѣру, не на вѣсъ, а у всѣхъ людей есть.

3. Въ школѣ, что въ полѣ.

Люди пахутъ поле, зерномъ посыпаютъ; дѣти ходятъ въ школу слово Божье слушать. Зѣрнышко ложится въ мягкую землю; слово Божье входитъ

въ души молодыхъ. Дождѣмъ землю смочить, солнышкомъ пригрѣеть; умнымъ словомъ, лаской душу согрѣваютъ. Подъ землѣй, въ потѣмкахъ, не залягутъ зѣрна; не загинетъ въ сердце доброе ученье. Выглянуть посѣвы яриной зелѣной; скажется ученье умными рѣчами. Поле обольѣтся жатвой золотистой; взойдетъ Божье слово добрыми дѣлами.

4. Одинъ такъ, другой иначе.

Одинъ прилеженъ головой, руками трудится другой; какъ ни трудиться, всё равно, была бы польза отъ того.

Поговорки. Человѣкъ рожденъ на трудъ. Безъ труда нѣтъ добра. Богу молись, а самъ трудись. Два труженика: пчела и муравей; а одному спасибо, другому нѣтъ.

5. Два плуга.

Изъ одного и того же куска и въ одной и той же мастерской были сдѣланы два плуга. Одинъ изъ нихъ попалъ въ руки земледѣльца и тотчасъ пошолъ въ работу, а другой долго провалялся въ лавкѣ купца.

Долго ли, коротко, только случилось такъ, что оба земляка опять повстрѣчались. Одинъ блестяль,

какъ серебро, и сталь еще лучше прежняго, а другою совсѣмъ потемнѣлъ и заржавѣлъ

„Скажи, пожалуйста, отчего ты такъ блестяшь, а я всё только темнѣю?“ спросилъ ржавый плугъ у своего стараго знакомаго.

— А оттого, отвѣчалъ спрошенный, что всё время, какъ мы съ тобой не видались, я проводилъ въ трудѣ, а ты лёжа на боку.

Поговорки. Стоячая вода гнѣтъ. На одномъ мѣстѣ лёжа, и камень мохомъ обростаетъ.

6. Ученикъ и шелковичный червь.

„Завидую твоей я долѣ“, такъ бабочкѣ сказала лѣнивый ученикъ: „я вѣчно какъ въ тюрьмѣ, съ тетрадкама и кучей книгъ; а ты летаешь всё на волѣ!“

Тутъ шелковичнаго червя онъ увидалъ. „Какъ? самъ себѣ тюрьму прядёшь ты добровольно?“

— Съ восторгомъ я пряду! червякъ тотъ отвѣчалъ: — вѣдь выйду изъ нея я бабочкою вольной.

Поговорка. Корень ученія горекъ, а плодъ его сладокъ.

7. Услужливый котёнокъ.

Петрушу не пустили на дворъ, потому-что онъ не приготовилъ письменнаго урока, который былъ

заданъ къ слѣдующему дню. Но вмѣсто того чтобы заняться дѣломъ, онъ сталъ прыгать по комнатѣ, кричать и цолкать кнутомъ. Матери этотъ шумъ надоѣлъ, и она велѣла ему приняться за работу. Петруша началъ плакать и выдумывать разные отговорки: и чернила густы, и перо брызжетъ, и нѣтъ достаточно бумаги, и Богъ знаетъ, какія еще причины мѣшали ему работать. Но всё это не помогло: онъ долженъ былъ сѣсть за столъ, взять бумагу и начать писать. Однако не долго онъ занимался; скоро сталъ онъ зѣвать, задумался и наконецъ заснулъ. Мать это замѣтила, но покачала головой и оставила его въ покоѣ.

Въ это время съ печки прыгнулъ котёнокъ и сталъ бѣгать по комнатѣ. По стульямъ онъ взобрался и на столъ; тутъ онъ обнюхалъ перо, взял его въ зубы и сталъ возиться съ нимъ. Вдругъ лапочка его попадаетъ въ чернильницу, и этой лапкой онъ начинаетъ выводить на бумагѣ Петруши такія замысловатыя фигуры, какихъ не придумать и живописцу. Наконецъ, сдѣлавъ своё дѣло, котёнокъ соскочилъ со стола и пошелъ чистить свою запачканную лапку.

Немного погодя Петруша просыпается, протираетъ глаза, смотритъ на бумагу и не можетъ надивиться, а потомъ начинаетъ плакать и жаловаться,

что кто-то подшутил надъ нимъ, запачкалъ чернилами и бумагу и его руки.

„Напрасно ты жалуешься“, сказала ему со смѣхомъ мать: „тебѣ не хотѣлось писать урокъ, такъ за тебя написалъ его котёнокъ.“

Поговорки. *Праздность мать пороковъ.—Голова удачна, да лънь перекатна.*

ЗАГАДКИ. 1. Сорву косматому голову, выну сердце, дамъ пить, станетъ говорить.—2. У насъ рубятъ, а по всѣмъ городамъ щепки летятъ.

8. Разные пути.

1.

Въ одно прекрасное весеннее утро два мальчика встрѣтились на перекрёсткѣ. Дорога вправо вела черезъ мостъ въ школу, а дорога влѣво извивалась и кончалась лугомъ.

„Здравствуй, Миша!“

— Здравствуй, Егорушка!“

„Куда ты?“

— Какъ куда? Разумѣется въ школу.

„Э, братъ, какъ тебѣ не надоѣсть въ школу ходить? Вѣдь тамъ ужасно скучно: всё только сиди да учись. На лугу гораздо веселѣе. Пойдёмъ-ка лучше на лугъ да поиграемъ!“

— Вечеромъ, Егорушка; а теперь мнѣ некогда.

„Ну, какъ знаешь; ступай себѣ въ школу, а я пойду на лугъ. Прощай!“

— Съ Богомъ.

2.

Прошло двадцать лѣтъ. Однажды, въ холодный зимній день, къ школьному дому подошолъ весьма бѣдно одѣтый человѣкъ и робко постучался въ дверь.

Дверь растворилась и въ ней показался учитель.

„Что вамъ угодно?“

— Извините, сударь; нѣтъ ли у васъ какойнибудь работы?

„Вы ремесленникъ?“

— Ахъ нѣтъ, сударь; я никакого ремесла не знаю. Но я готовъ хоть дрова носить, полы мести..

„Такой работы я вамъ дать не могу.“

— Сжальтесь, сударь...

„Да вы откуда?“

— Я съ чужбины пришелъ на родину...

„Какъ васъ зовутъ?“

Егоръ Ивановъ.

„А!.. Ну, Егорушка, войдите и обогрѣйтесь. А тамъ посмотримъ, быть-можетъ для васъ и найдется какая-нибудь подходящая работа въ школѣ.“

Бѣдный Егорушка посмотрѣлъ на учителя съ

удивленіемъ и благодарностью, но не догадался, что это былъ его прежній товарищъ Миша.

Поговорки. Когда станешь лѣниться, будешь съ сумой волочиться. Лѣнь добра не дѣлаетъ, безъ соли обѣдаетъ.

9. Печальная исторія Вани.

Сталъ бы Ваня трубочистомъ, это Ванѣ нипочомъ: только гадко быть нечистымъ. Нѣтъ, онъ будетъ столяромъ... Но пилить, строгать не шутка. Лучше въ мельники пойти. Такъ-то такъ, да больно жутко на спинѣ таскать кули. Ткать затѣялъ — пряжа рвѣтся, а ткачомъ онъ быть не прочь. Какъ до дѣла чуть коснѣтся, слышишь: — это мнѣ не въ мочь! „Парень только бѣтъ баклуши“, говоритъ отецъ Ванюши.

У Ванюши тѣма затѣй: то въ стекольщики стремится, да порѣзаться боится по неловкости своей; то въ сапожники онъ хочетъ, да съ подошвой трудъ большой; то себя въ портные прочить, да не справится съ иглой. Словомъ, всё, что попадѣтся, сдѣлать Ваня нашъ не прочь; а до дѣла чуть коснѣтся слышишь: — это мнѣ не въ мочь! „Ваня полно бить баклуши!“ говоритъ отецъ Ванюшѣ.

Онъ сто разъ брался за дѣло, да къ концу не приводилъ. Такъ у Вани пролетѣло время лучшихъ

юныхъ силъ. Вотъ Ванюша сталъ Иваномъ, безъ копейки за душой, безъ сорочки подъ кафтаномъ, и голодный и больной. Жизнь его полна печали, а участія ни въ комъ... „По дѣломъ меня прозвали — говорить онъ — дуракомъ. Лѣнь учиться мнѣ бывало, а теперь ужъ поздно стало.“

Поговорки. Не учась и лаптя не сплетѣшь. За всё братья — ничего не сдѣлаешь. Пролѣниться и хлѣба лишиться. У лѣниваго — что на дворѣ, то и на столѣ.

10. Стрекоза и муравей.

Попрыгунья стрекоза лѣто красное пропѣла; оглянуться не успѣла, какъ зима катитъ въ глаза. Помертвѣло чисто поле; нѣтъ ужъ дней тѣхъ свѣтлыхъ болѣ, какъ подъ каждымъ ей листкомъ былъ готовъ и столъ и домъ. Всё прошло! Съ зимой холодной нужда, голодъ настаѣтъ; стрекоза ужъ не поѣтъ: и кому же въ умъ пойдетъ на желудокъ пѣтъ голодный?

Злой тоской удручена, къ муравью ползѣтъ она: — Не оставь меня, кумъ милый! Дай ты мнѣ собраться съ силой и до вешнихъ только дней прокорми и обогрѣй!

„Кумушка, мнѣ странно это; да работала-ль ты въ лѣто?“ говоритъ ей муравей.

— До того-ль, голубчикъ, было? Въ мягкихъ муравахъ у насъ пѣсни, рѣзвость всякій часъ, такъ что голову вскружило.

„А, такъ ты..“

— Я безъ души лѣто цѣлое всё пѣла.

„Ты всё пѣла? Это дѣло; такъ поди же, попляши.“

Поговорки. Работать не заставляютъ, и гость не посадятъ. Не потрудиться, такъ и хлѣба не добиться.

11. Употребленіе денегъ.

Дѣти читали въ классѣ рассказъ про одного человека, который много лѣтъ жилъ, какъ послѣдній бѣднякъ, а когда онъ умеръ, то у него нашли несмѣтное богатство.

„Какъ можно назвать такого человека?“ спросилъ учитель.

— Скупымъ, отвѣчали дѣти.

— Глупымъ, сказалъ одинъ большой ученикъ.

„Почему же глупымъ?“

— А потому, что онъ не зналъ, что дѣлать съ деньгами.

„А ты бы зналъ?“

— Еще бы! Если бы я былъ такъ богатъ, какъ этотъ человекъ, то купилъ бы великолѣпный домъ съ садомъ и жилъ бы себѣ припѣваючи.

— А я, сказалъ другой ученикъ, ходилъ бы всё въ шелку да въ бархатѣ и ѣздилъ бы въ каретѣ.

— А я, сказалъ третій, ѣлъ бы всё пироги да пряники.

Дѣти размѣялись.

„Ну, а ты что сдѣлалъ бы!“ спросилъ учитель одного худенькаго и бѣдно одѣтаго ученика.

— Я, отвѣчалъ мальчикъ краснѣя, — я давалъ бы деньги всѣмъ бѣднымъ дѣтямъ, чтобы они могли купить себѣ хлѣба и теплую одежду.

Поговорки. Давущаго рука не оскудѣетъ. Кто сырыхъ питаетъ, тотъ Бога знаетъ. Жизнь дана на добрыя дѣла.

12. Червонный кустъ.

Вася очень любилъ дурачить другихъ, особенно же свою маленькую сестру. Однажды, въ день его ангела, крестный отецъ подарилъ ему червонецъ, который онъ, за неимѣніемъ копильницы, сталъ держать въ коробкѣ, вмѣстѣ со своими игрушками. Сестричка его, увидѣвъ золотую монету, спросила его: „Откуда берутся червонцы?“

— Они растутъ на червонномъ кустѣ, отвѣчалъ Вася. — Ты вѣдь видѣла, какъ сажаютъ бобы?... Ну, точно такъ же сажаютъ и червонецъ въ землю. Изъ

него вырастаетъ кустъ, наполненный множествомъ новыхъ червонцевъ.

На другой день, когда Вася воротился изъ школы, къ нему подбѣжала сестра его и сказала: „Ну, Вася, скоро у тебя будетъ много червонцевъ; я твой червонецъ посадила въ нашемъ огородѣ.“

Вася испугался, схватилъ сестру за руку и велѣлъ ей показать то мѣсто, гдѣ она зарыла монету. Она показала, но червонецъ не нашелся. Вася заплакалъ и пошелъ жаловаться отцу.

„По дѣломъ тебѣ!“ сказалъ отецъ: „зачѣмъ говоришь неправду.“

— Да вѣдь я пошутилъ.

„И теперъ видишь, что изъ этого вышло. Значить, и въ шутку неправды говорить не слѣдуетъ.“

Поговорки. На что зубы скалилъ, то на себя и напялилъ. Чему посмѣешься, тому и поработаешь. Чѣмъ поиграешь, тѣмъ и зашибѣшься. Что накрошишь, то и выхлебаешь. Правда шутки не любитъ.

13. Синица.

„Посмотри-ка, Лиза, какая прелестная синица сидитъ на нашей яблонѣ!“ сказалъ Коля своей сестрѣ. „Я её сейчасъ изловлю.“

И Коля полѣлъ на дерево, прикрѣпилъ между

сучьями западню и затѣмъ, вмѣстѣ съ сестрой, спрятался въ бесѣдкѣ, чтобы наблюдать за синицей.

Онъ не ошибся. Синица очень скоро снова прилетѣла и попала въ западню. Коля тотчасъ же опять былъ на деревѣ; но, протянувъ руку за птицею, онъ сорвался и вмѣстѣ съ западнѣю упалъ на землю. При этомъ онъ такъ сильно ранилъ себѣ руку объ сучекъ, что изъ нея пошла кровь. Синица же успѣла вылетѣть.

„Ахъ ты бѣдняжка!“ сказала Лиза. „Ну, въ другой разъ ты не полѣзешь на дерево ловить синицу. Вѣдь такъ можно себѣ и шею сломать.“

— О, сказалъ Коля, смѣясь, такой пустякъ меня не удержитъ. Но теперъ было бы бесполезно ставить западню, потому что синица не пойдѣтъ уже въ неё, коль скоро разъ была поймана.

„Неужели!“ воскликнула Лиза. „Въ такомъ случаѣ синица-то гораздо разумнѣе тебя!“

— Какъ такъ?

„Да такъ; она нейдѣтъ снова туда, гдѣ ей грозитъ опасность.“

Поговорки. Безъ опасу попадѣшь въ бѣду. Кто самъ себя стережотъ, того и Богъ бережотъ.

14. Опрометчивый мальчикъ.

Какой-то мальчикъ увидаль, какъ рыболовъ въ рѣкѣ купался, на дно отважно опускался и смѣло кверху выплывалъ. Вотъ мальчику на умъ и вспало свое искусство испытать, какъ тотъ — поплавать, понырять. И онъ, не думая ни мало, раздѣлся мигомъ, прыгъ въ рѣку; прошолъ до глуби по песку; отважно въ омутъ окунулся, да тамъ и захлебнулся.

Поговорка. *Не сприсясь броду, не суйся въ воду.*

15. Смышлёная мышка.

Выбѣжала мышка изъ своей норки и увидѣла ловушку. „Ага!“ сказала она: „тутъ стоитъ ловушка. Какіе, право, хитрецы эти люди! Подпираютъ тяжолый кирпичъ тремя палочками и къ одной изъ нихъ прикрѣпляютъ кусочекъ сала. И это они называютъ мышеловкой. Просто бѣда! еслибъ наша братія была менѣе смышлена. Но мы знаемъ: какъ только дотронешься до сала, бухъ! кирпичъ упадѣтъ и убѣтъ до смерти. Нѣтъ, нѣтъ, меня на этомъ не проведешь!... Но — продолжала мышка послѣ нѣкотораго молчанія — понюхать бы, кажется, можно. Отъ этого кирпичъ вѣдь еще не упадѣтъ. А я очень, очень люблю запахъ сала. Дай понюхаю немножко!“

Она подбѣжала къ ловушкѣ; но едва носикъ ея коснулся сала, какъ кирпичъ—хлопъ! упалъ и раздавилъ невоздержанную умницу.

Поговорки. *Говорить прямо, а дѣлаетъ криво. Мѣдъ сладко, а мухъ падко.*

Загадка. *Мала, а никому не мила.*

16. Мальчикъ зайка.

1.

Жилъ маленькій мальчикъ, который всегда и всѣмъ былъ недоволенъ. То ему слишкомъ жарко, то слишкомъ холодно; никто не могъ ему угодить, да и самъ онъ часто не зналъ, чего хотѣлъ, а думалъ только, что всѣмъ другимъ дѣтямъ и даже птичкамъ и звѣрямъ въ лѣсу живѣтся гораздо лучше, чѣмъ ему. Какъ ни огорчалась мать вѣчными его капризами, но отучить его отъ нихъ никакъ не могла.

Вотъ какъ-то разъ родители его поѣхали съ нимъ къ дядѣ, въ деревню, гдѣ нашему капризнику въ началѣ показалось довольно весело: дядины дѣти рады были гостю и водили его по хлѣвамъ и конюшнямъ, по задворкамъ и огородамъ. Но уже на другой день ему всё такъ надоѣло, что, когда его двоюродные братья и сестры пошли во ржаное поле, онъ сталъ громко выражать своё неудовольствіе, шолъ

лѣнливо, наконецъ отсталъ отъ всѣхъ и забился въ рожь. Дѣти, довольныя отдѣлаться отъ такого ворчуна, оставили его въ покоѣ и пошли своей дорогой.

2.

Сидѣлъ онъ во ржи, сидѣлъ надувшись, съ предлиннымъ лицомъ, точно его не вѣсть какъ обидѣли, и думалъ про себя: какой же онъ бѣдненькій, и какіе они всѣ противные!... Вдругъ что-то зашумѣло во ржи, раздвинулись колосья и передъ нимъ, носомъ къ носу, очутился сѣрый заякъ. Удивился, должно быть, косою, увидѣвъ маленькаго человѣка, поигралъ лапками, да вдругъ какъ вскочить, повернѣтся на лѣво кругомъ — и былъ таковъ.

„Экіе счастливыцы эти зайцы!“ подумалъ про себя мальчикъ: „скачетъ, куда хочетъ; никто ему слова не скажетъ. Господи ты Боже мой! хоть бы мнѣ сдѣлаться зайцемъ!“

Только-что подумалъ онъ это, какъ въ тотъ же мигъ замѣтилъ, что съѣживается всѣмъ тѣломъ, становится всё меньше и меньше, только глаза дѣлаются все круглѣе, выпуклѣе, да уши все длиннѣе и длиннѣе. Не прошло и минуты, какъ онъ былъ уже зайцемъ, настоящимъ, заправскимъ сѣрымъ зайцемъ. Вотъ такъ обрадовался ворчуниска! Запрыгалъ онъ взадъ и впередъ, большими скачками побѣжалъ по дорогѣ, присѣлъ на заднія лапки и заигралъ передними.

3.

Вблизи былъ огородъ, засаженный капустой. Какъ почувалъ заякъ капусту, аппетитъ у него такъ и разыгрался; махнулъ онъ черезъ канаву въ огородъ и принялся грызть первый попавшійся кочанъ: сырая капуста показалась ему слаще всякихъ конфетъ. Вдругъ изъ-за опушки показался дядя мальчика, съ ружьемъ за плечами. Чуть только онъ замѣтилъ въ капустѣ вороватаго зайца, какъ сорвалъ съ плеча ружьё, взвёлъ курокъ, прицѣлился и—бацъ! выстрѣлилъ въ него. Заякъ попало въ ногу, и онъ раза три перекувыркнулся. Но онъ былъ еще живъ и хотѣлъ было удрать, какъ вдругъ къ нему подбѣжалъ дядинъ охотничій пёсъ, ханнулъ его своими острыми зубами, прикусилъ до смерти и отнёсъ къ своему господину. Мальчугану нашему это показалось очень обидно, потому что хотя заякъ уже былъ мёртвъ, но мальчикъ въ нёмъ былъ еще живѣхонекъ и зналъ всё, что съ нимъ творится. Дядя взялъ его и положилъ въ свой яхташъ. Мальчику куда какъ хотѣлось рассказать ему своё горе; но такъ какъ онъ былъ зайцемъ и притомъ же мёртвымъ, то не могъ и пикнуть.

4.

Дядя принёсъ зайца домой и сдалъ въ кухню. Кухарка схватила его своими толстыми пальцами и

содрала съ него его тёплую, мягкую шкурку, такъ что онъ остался совсѣмъ голенькимъ, и ему стало очень стыдно. За тѣмъ она вынесла его за дверь и вывѣсила на гвоздь у входа.

Тутъ бѣдняга провисѣлъ цѣлую ночь и имѣлъ время пораздумать о томъ, что мальчикомъ ему всё-таки было лучше. Но этимъ далеко еще не окончились его испытанія. На другой день кухарка его опять внесла въ кухню и разложила на кухонной доскѣ.

„Что теперь со мною будетъ?“ съ ужасомъ подумалъ онъ.

А ожидало его, въ самомъ дѣлѣ, ужасное! Кухарка взяла длинную иглу, насадила на неё свиного сала и давай шпиговать имъ спину зайки. Брр! какъ это было неприятно. Послѣ этого она была еще такъ жестока, что продѣла въ зайку сзади длинный, предлинный вертелъ; это показалось ему обиднѣе всего. И завертѣлся нашъ зайка надъ большимъ огнёмъ, и стало ему такъ жарко и жутко!

5.

Наконецъ онъ совсѣмъ изжарился; его положили на блюдо, и служанка понесла его въ столовую, гдѣ сидѣли уже за столомъ его дядя, родители и всѣ другія дѣти. Его же мѣсто было незанято; видя это, онъ готовъ былъ заплакать, но не могъ.

— Какой славный заяцъ! вскричали всѣ: — вотъ такъ будетъ вкусно!

„Да“, печально подумалъ мальчикъ, „вы будете меня ѣсть, а я—я долженъ молчать“.

Тутъ дядя взялъ большущій ножъ, наточилъ его хорошенько, разломилъ имъ зайкѣ всѣ рѣбра, отрѣзаль ему обѣ ноги и раскрошилъ его на куски. Всѣ взяли себѣ по куску и стали ѣсть съ аппетитомъ; а бѣдный зайчикъ при всякомъ кусочкѣ, чтó клали въ ротъ, повторялъ себѣ одно:

„Ахъ, зачѣмъ я захотѣлъ быть зайцемъ!“

И вотъ его всего съѣли, остались отъ него однѣ только косточки.

6.

— „Господи Боже мой! сдѣлай меня опять мальчикомъ!“ была послѣдняя мысль бѣднаго зайки.

И что же? Онъ вдругъ раскрылъ глаза: онъ всё еще сидѣлъ прикорнувшись во ржи, и страшная исторія зайца—ему только приснилась.

Какъ обрадовался мальчикъ—нечего и говорить. Онъ никому ни слова не сказалъ о своемъ снѣ; но всѣ, и родители его, и другія дѣти, не могли надивиться, что вдругъ случилось съ маленькимъ ворчунномъ, какимъ онъ сталъ съ тѣхъ поръ послушнымъ, сговорчивымъ и веселымъ.

17. Случай съ неумытымъ мальчикомъ.

Пришолъ мальчуганъ на лужокъ грязнушкой, какъ видно — не мыть; на встрѣчу ему ручейкъ: „Умойся, умойся!“ журчить. А мальчикъ скорѣе бѣжать... Тутъ хлынулъ за нимъ ручейкъ и струйкой холодной своей грязнушку давай обмывать.

Поговорки. Баня мать родная. Коли-бъ не баня, всё-бъ мы пропали. Блюди чистоту тѣлесную и духовную.

18. Оправданіе чорнаго дрозда.

Меня корятъ, что чоренъ я; но мнѣ не совѣстно ни мало, виновна въ этомъ мать моя: она меня не умывала, когда еще птенцомъ сидѣлъ я въ гнѣздышкѣ моёмъ.

Поговорки. Привычка вторая натура. Каковъ въ колыбельку, таковъ и въ могилку.

19. Пѣсня лакомки.

Быть пташкой крылатой я-бъ очень желалъ: я-бъ всё по плодовымъ доревьямъ леталъ и яблоки, груши и вишни клевалъ...

Теперь же я долженъ ходить и просить, не можетъ ли мама меня угостить иль дать мнѣ копейку, чтобъ лакомствъ купить.

20. Сказка для любопытныхъ.

Зимой, когда земля была покрыта глубокимъ снѣгомъ, бѣдный крестьянскій мальчикъ собиралъ въ лѣсу хворостъ. Роясь въ снѣгу, онъ наткнулся на небольшую плиту. Тотчасъ же расчистилъ онъ это мѣсто и замѣтилъ на землѣ что-то блестящее. Смотритъ — золотой ключикъ. Обрадовался мальчуганъ и разсуждаетъ такъ: „Гдѣ такой ключикъ, тамъ долженъ быть и замокъ къ нему“. Стащилъ онъ плиту, порылъ въ землѣ и — нашолъ желѣзный ларчикъ. „Такъ и есть!“ думаетъ мальчикъ: „въ этомъ ларчикѣ навѣрно кладъ“. Долго искалъ онъ замочной скважины, наконецъ нашолъ маленькое, забитое землёю отверстіе. Расчистивъ это отверстіе, онъ попробовалъ всунуть ключикъ — входитъ, повернулъ — и замокъ щолкнулъ, еще разъ повернулъ — опять щолкъ. Но тутъ мальчикомъ овладѣлъ такой страхъ, что онъ никакъ не рѣшался открыть ларчикъ.

Что же было въ ларчикѣ? А вотъ подождѣмъ: когда мальчикъ оправится отъ страха и подниметъ крышку, тогда и узнаемъ.

Поговорка. Много знать — скоро состарѣться.

21. Трусишка.

Растворила хозяйка хлѣбы, поставила квашню на печь и пошла со двора.

Въ сумеркахъ пришолъ сынъ хозяйки, Филя, окликнулъ,—никого въ избѣ нѣтъ. Вотъ и хотѣлъ онъ огоньку вздуть, какъ слышитъ: кто-то на печи пытитъ. „Домовой!“ подумалъ Филя, со страху выпустилъ лучину изъ рукъ—да къ дверямъ. Въ потьмахъ наступилъ онъ на кочергу, а она его по лбу. „Ай, батюшки, ай!“ закричалъ Филя и скорѣе вонъ изъ избы. На бѣду у него развязался лапоть; прихлопнувъ за собою дверь, онъ зацемиль въ ней обору, споткнулся, упалъ и лежитъ, растянувшись, въ сѣняхъ да кричитъ: „Ай батюшки! ай сосѣдшки! помогите, отымите! держите меня домовой!“

Прибѣжали сосѣди и подняли парня ни жива ни мѣртва; а какъ узнали, въ чомъ дѣло, то стали смѣяться и трунить надъ нимъ.

Поговорки. У страха глаза, что пюльки, а не видятъ ни крошки. Кому что гребтится, тотъ того и боится. Трусь самъ своей тѣни боится. У нашего Трошки задрожали ножки.

Загадки. 1. Слушаю, послушаю: вздохъ за вздохомъ, а въ избѣ ни души. — 2. Кривая собачка въ печку глядитъ. — 3. Два поросѣнка, четыре хвоста.

22. Храброе войско.

„Братцы, кто въ наше войско пойдѣтъ? Мы собираемъ всё храбрый народъ. Стройся, равняйся

и маршь въ арсеналь! въ кухнѣ я много оружья видалъ.

Тутъ вотъ щипцы, кочерги да ухваты, это вамъ сабли и ружья, солдаты. Эй ты, знаменщикъ! эту мочалку—славное знамя!—надѣнь ты на палку. Ну, не зѣвать же, уланы, гусары, мѣтлы берите, тутъ цѣлыхъ три пары: добрые кони, хвосты просто диво! только держите ихъ—очень ретивы. Эй ты, трубачъ, на возьми, вотъ воронка, да принагужься, трубить надо звонко. Ты, барабанщикъ, тожь не плошай, вотъ сковородка и ложка—ка тай!. Ну, теперь, кажется, полкъ нашъ готовъ, не достааетъ намъ только усовъ“.

Углемъ усы себѣ каждый наводитъ, а полководецъ ряды всѣ обходить, рѣчь съ молодцами такую заводить: „Помните, надо намъ храбро сражаться, всѣхъ побивать, никогда не сдаваться“.

— Ура! кричатъ воины,—рады стараться!

„Ну, маршь впередъ!“

И во весь опоръ скачутъ ребята изъ кухни на дворъ. Тутъ по командѣ всѣ храбро шагаютъ, трубятъ, кричатъ и щипцами махаютъ. Вдругъ имъ на встрѣчу мордашка попалась—гамъ!.. и вся армія въ мигъ разбѣжалась.

Поговорки. Сердце соколя, а смѣлость воронья. Молодецъ на овецъ, а на молодца и самъ овца.

Въ сумеркахъ пришолъ сынъ хозяйки, Филя, окликнулъ,—никого въ избѣ нѣтъ. Вотъ и хотѣлъ онъ огоньку вздуть, какъ слышитъ: кто-то на печи пытитъ. „Домовой!“ подумалъ Филя, со страху выпустилъ лучину изъ рукъ—да къ дверямъ. Въ потьмахъ наступилъ онъ на кочергу, а она его по лбу. „Ай, батюшки, ай!“ закричалъ Филя и скорѣе вонъ изъ избы. На бѣду у него развязался лапоть; прихлопнувъ за собою дверь, онъ зацемиль въ ней обору, споткнулся, упалъ и лежитъ, растянувшись, въ сѣняхъ да кричитъ: „Ай батюшки! ай сосѣдушки! помогите, отымите! держите меня домовой!“

Прибѣжали сосѣди и подняли парня ни жива ни мѣртва; а какъ узнали, въ чомъ дѣло, то стали смѣяться и трунить надъ нимъ.

Поговорки. У страха глаза, что пловки, а не видятъ ни крошки. Кому что гребится, тотъ того и боится. Трусъ самъ своей тѣни боится. У нашего Трошки задрожали ножки.

Загадки. 1. Слушаю, послушаю: вздохъ за вздохомъ, а въ избѣ ни души. — 2. Кривая собачка въ пещку глядитъ. — 3. Два поросѣнка, четыре хвоста.

22. Храброе войско.

„Братцы, кто въ наше войско пойдѣтъ? Мы собираемъ всё храбрый народъ. Стройся, равняйся

и маршь въ арсеналь! въ кухнѣ я много оружья видалъ.

Тутъ вотъ щипцы, кочерги да ухваты, это вамъ сабли и ружья, солдаты. Эй ты, знаменщикъ! эту мочалку—славное знамя! — надѣнь ты на палку. Ну, не зѣвать же, уланы, гусары, мѣтлы берите, тутъ цѣлыхъ три пары: добрые кони, хвосты просто диво! только держите ихъ—очень ретивы. Эй ты, трубачъ, на возьми, вотъ воронка, да прина-тужься, трубить надо звонко. Ты, барабанщикъ, тожъ не плошай, вотъ сковородка и ложка—ка-тай!.. Ну, теперь, кажется, полкъ нашъ готовъ, не-достаесть намъ только усовъ“.

Углемъ усы себѣ каждый наводитъ, а полково-децъ ряды все обходитъ, рѣчь съ молодцами такую заводитъ: „Помните, надо намъ храбро сражаться, всехъ побивать, никогда не сдаваться“.

— Ура! кричатъ воины,—рады стараться!

„Ну, маршь впередъ!“

И во весь опоръ скачутъ ребята изъ кухни на дворъ. Тутъ по командѣ все храбро шагаютъ, тру-бятъ, кричатъ и щипцами махаютъ. Вдругъ имъ на встрѣчу мордашка попалась—гамъ!.. и вся армія въ мигъ разбѣжалась.

Поговорки. Сердце соколье, а смѣлость воронья. Молодецъ на овецъ, а на молодца и самъ овца.

23. Колыбельная пѣсня.

Спи, младенецъ мой прекрасный, баюшки-баю!
Тихо смотритъ мѣсяцъ ясный въ колыбель твою.
Стану сказывать я сказки, пѣсенку спою; ты-жъ
дремли, закрывши глазки, баюшки-баю!

24. Пѣсня маленькой Марины.

Во саду садочкѣ выросла малинка: солнце её
грѣетъ, дождичекъ лелѣетъ. Въ свѣтломъ теремочкѣ
выросла Маринка: тятя её любитъ, маменька го-
лубитъ.

Загадка. *Красная ступка, бѣлый толчокъ.*

25. Дѣвочка и рыба.

Дѣва у моря сидѣла, говоря сама съ собою:
„Боже сильный, Боже правый! что на свѣтѣ шире
моря? Что на свѣтѣ больше поля? Что быстрѣй
коня лихого? Что вкуснѣй и слаще мѣда? Что ми-
лѣй родной сестрицы?“

Изъ воды ей рыбка молвить: „Ахъ ты, дѣва,
зелень разумъ! Небо шире синя моря, море больше
чиста поля, взоръ быстрѣй коня лихого, бѣлый са-
харъ слаще мѣда, мать милѣй родной сестрицы.

26. Мальчикъ съ пальчикъ.

Жилъ маленькій мальчикъ, былъ ростомъ онъ
съ пальчикъ; лицомъ былъ красавчикъ, какъ искры
глазѣнки, какъ пухъ волосѣнки. Онъ жилъ межъ
цвѣточковъ, въ тѣни отъ листочковъ; въ жары от-
дыхалъ онъ, и ночью тамъ спалъ онъ; съ зарей
просыпался, живой умывался росой, наряжался въ
листочекъ атласный лилеи прекрасной; проворную
пчолку въ свою одноколку изъ легкой скорлупки
потомъ запрягалъ онъ, и съ пчолкой леталъ онъ,
и жадныя губки съ ней вмѣстѣ впивалъ онъ въ
цвѣты луговые.

27. Мужичокъ съ локотокъ.

Однажды, въ студѣную зимнюю пору, я изъ лѣсу
вышелъ; былъ сильный морозъ. Гляжу: поднимается
медленно въ гору лошадка, везущая хворосту возъ,
и, шествуя важно, въ спокойствіи чинномъ, лошадку
ведётъ подъ уздцы мужичокъ въ большихъ сапогахъ,
въ полушубкѣ овчинномъ, въ большихъ рукави-
цахъ — а самъ съ локотокъ.

„Здорово, парнище!“

— Ступай себѣ мимо.

„Ужъ больно ты грозень, какъ я погляжу! От-
куда дровишки?“

— Изъ лѣсу, вѣстимо: отецъ, слышишь, рубить, а я отвожу. (Въ лѣсу раздавался топоръ дровосѣка).

„А что у отца-то большая семья?“

— Семья-то большая, да два человекъ всего мужиковъ-то: отецъ мой да я.

„Такъ вотъ оно что!.. А какъ звать тебя?“

— Власомъ.

„А кой тебѣ годикъ?“

— Шестой миноваль... Ну, мертвая! крикнулъ малюточка басомъ, рвануль подь уздцы и быстрѣй зашагалъ.

Поговорки. Малъ ноготокъ, да остёръ. Не велика птичка, да ноготокъ остёръ. Нужда умъ во-стритъ.

28. Цыганочка.

Колокольчики звенять, барабанчики гремятъ, а люди-то, люди,—ай люшеньки люди!—а люди-то, люди на цыганочку глядятъ. А цыганочка-то пляшетъ, въ барабанчики-то бѣтъ и шириночкою машетъ, заливаётся, поётъ: я пѣвунья, я пѣвица, ворожить я мастерица!

29. Цыганёнокъ.

Мальчишка цыганёнокъ—для всѣхъ чужой ребёнокъ, сиротка круглый я. Гдѣ есть земля и небо, вода и корка хлѣба, тамъ родина моя.

Пустыня мнѣ обитель; и гдѣ ты, мой родитель, и гдѣ ты, мать моя? Гдѣ васъ искать по свѣту, и живы-ль вы, иль нѣту, увы! не знаю я.

Кто отопрѣтъ мнѣ двери?... Лѣсныя птицы, звѣри—вотъ вся моя семья. Въ судьбѣ моей безвѣстной отецъ мой—Царь небесный, а мать—сыра земля.

Поговорки. На свѣтъ всё найдешь, кромѣ отца и матери. Въ сиротствѣ жить—слёзы лить. Богъ заступникъ сирымъ и вдовымъ.

Загадки. 1. Несутъ ребѣнка крестить, никому онъ не сынъ.—2. У кого двѣ кожи на ногахъ?—3. Когда тебѣ минетъ 12 лѣтъ, что тебѣ будетъ?—4. Что мы дѣлаемъ и днёмъ и ночью?—5. Что нельзя купить ни за какія деньги?—6. Кто всѣхъ богаче?

II.

30. Три желанія.

1.

Жили мужъ съ женой въ любви и согласіи, жили не богато, да и не бѣдно: хлѣба вдоволь, здоровья тоже, чего же больше? Такъ нѣтъ же, зависть къ чужому добру одолѣла. Чуть кончатъ работу, сядутъ другъ подлѣ друга и ну перебирать сосѣдей, что у кого противъ нихъ лучше.

Сидятъ они такъ опять подъ вечеръ вмѣстѣ и завистничаютъ. Вдругъ, откуда ни возмись, вѣтеръ налетѣлъ, дверь настежь распахнулъ и свѣчу на столѣ задулъ. А въ дверяхъ барынька стоитъ, крохотная прекрохотная, съ перстѣ — не выше, да такая пригожая собой, что ни сказать, ни описать, словно красное солнышко всю избу яснымъ свѣтомъ залило, а въ воздухѣ вокругъ такъ сладко, словно ландышами да фіялками запахло. Мужъ и жена перепугались; но крошка гостя успокоила ихъ:

„Не бойтесь, голубчики. Я — добрая волшебница, люблю людей и охотно исполняю ихъ разум-

ныя желанія. Вы недовольны вашей долей? Просите: три желанія ваши я готова исполнить.“

Оба тотчасъ же хотѣли просить: жена дорогихъ обновокъ, а мужъ кучу денегъ; но волшебница погрозила имъ пальцемъ: „Не торопитесь! Я даю вамъ недѣлю сроку.“

И съ этими словами она исчезла.

2.

Чего, чего не передумали оба за недѣлю времени! Но высказать ни словечка не смѣли: а ну сейчасъ исполнится — тогда и шабашъ, не воротишь!

Вотъ наканунѣ седьмого дня жена сварила къ ужину картошекъ. Съели они за столѣ, и вкусный запахъ картофеля такъ въ носъ и ударилъ имъ.

„Вотъ кабы къ этой картошкѣ да еще колбасы!“ брякнула она.

Только вымолвила, а колбаса уже тутъ какъ тутъ на столѣ, отличнѣйшая, заварная. Съ досады баба чуть языкъ себѣ не откусила, а мужъ съ сердцовъ такъ и накинудся на неѣ:

— Чтобъ она у тебя на носу повисла!

Глядь — колбаса и въ самомъ дѣлѣ у ней на носу болтается. Какъ ни дѣргали, какъ ни тормозили, а сорвать не могли. Вотъ бѣда! И бабѣ-то

куда зазорно и стыдно, и мужу жалко и больно за неё. Что тут дѣлать? Въ запасѣ у нихъ оставалась еще одна просьба, и они могли пожелать себѣ несмѣтныхъ богатствъ; но что за радость въ нихъ, коли у хозяйки колбаса на носу? Думали, думали, и наконецъ рѣшились пожертвовать послѣднимъ желаніемъ.

Когда колбаса исчезла, мужъ съ женой переглянулись и—разсмѣялись. Имъ стало вдругъ такъ легко на душѣ, точно ихъ избавилъ кто отъ злого недуга. Съ тѣхъ поръ они перестали завидовать сосѣдямъ и были довольны тѣмъ, что имѣли.

Поговорки. Берутъ завидки на чужіе пожитки. Завистью ничего не возьмешь.

31. Строитель.

Построить нѣкто домъ желалъ и нужные къ тому собирать припасы сталъ, и собралъ ужъ не мало. Построить долго ли? лиха бѣда начало. Проходитъ день за днёмъ, за годомъ годъ идетъ, а всё строенья нѣтъ, всё нашъ строитель отлагаетъ строенье до другого дни. Внезапно смерть пришла: строитель оставляетъ припасы лишь одни.

Поговорка. Не отлагай до завтра, что можешь сдѣлать сегодня.

32. Лѣстница.

Стояла лѣстница однажды у стѣны. Хотя ступени всё между собой равны, но верхняя ступень предъ нижними гордилась.

Шоль мимо человѣкъ, на лѣстницу взглянулъ, схватилъ её, перевернулъ, и верхняя ступень внизу ужъ очутилась.

Поговорка. Фараонъ гордился, да въ морѣ утонулся.

33. Умный дворникъ.

„Пахомъ! пора бы вывезти мусоръ со двора, ужъ у тебя его много набралось“, сказалъ хозяинъ дворнику.

— Зачѣмъ вывозить и платить за это деньги: я вырою яму и побросаю туда весь мусоръ.

„Умная ты голова, Пахомъ! А куда же ты дѣнешь вырытую изъ ямы землю?“

Подумалъ Пахомъ и говорить:— Я такую большую яму вырою, что всё туда войдетъ.

Поговорки. Умный бы ты былъ человѣкъ, кабы не дуракъ. Не видалъ я такого ума, какъ твой: либо уже, либо шире.

34. Собаки и поварь.

Поварь готовилъ обѣдъ, а собаки лежали у дверей кухни. Поварь убилъ телѣнка и бросилъ кишки на дворъ. Собаки подхватили, поѣли и говорятъ: „Поварь хорошій: хорошо стряпаетъ.“

Немного погодя, поварь сталъ чистить горохъ, рѣпу и лукъ, и выбросилъ обрѣзки. Собаки кинулись, отвернули носы и говорятъ: „Испортилъ нашъ поварь: прежде хорошо готовилъ, а теперь никуда не годится.“

Поговорки. *Бмъ, а дѣла не вѣмъ. Не зная дѣла, не суди.*

35. Нищій и собака

Большой боярскій дворъ собака стерегла. Увидя старика, входящаго съ сумою, собака лаять начала.

„Умилосердись надо мною!“ съ боязнью, пошепотомъ бѣднякъ её молилъ: „я сутки ужъ не ѣлъ, отъ глада умираю.“

— Затѣмъ-то я и лаю, собака говоритъ, чтобы ты накормленъ былъ.

Поговорки. *Не всё, что стѣро, волкъ. И косматъ, да не медвѣдь. Не той собаки бойся, что громко лаетъ, а той, что исподтишка хватается.*

36. Пѣтухъ и жемчужное зерно.

Навозну кучу разрывая, пѣтухъ нашолъ жемчужное зерно и говорить: „Куда оно? Какая вещь пустая! Не глупо-ль, что его высоко такъ цѣнить? А я бы, право, былъ гораздо болѣе радъ зерну ячменному: оно не столь хоть видно, да сытно“.

Загадка. *Красненькй клубочекъ подъ гору катился, горошиной подавился.*

37. Насѣдка.

„Куда какъ я ужасно похудѣла!“ насѣдка хвастала передъ сестрой своей: „подумай, двадцать дней на лицахъ сидѣла, всё время не пила, не ѣла!.. Скажу, что много было дѣла!“

— А много-ль у тебя, скажи, цыплятокъ всѣхъ? подруга у нея спросила.

„Да нѣтъ ни одного, попуталъ какъ-то грѣхъ: всѣ лица передавила“.

Поговорки. *Толки́ воду до мелкой пыли. Толку́ вѣхъ, а толку нѣтъ. Какъ бѣлка въ колесѣ вертится. Шила и мыла, гладила и катала, пряла и лоцила, а всё языкомъ.*

38. Умникъ воробей.

Скворецъ, воротясь весною къ своему старому гнѣзду, съ удивленіемъ разсматривалъ телеграфныя проволоки, которыя были проведены во время его отсутствія и тянулись, по видимому, въ безконечную даль.

— Для чего эти шурки? спросилъ онъ воробья.

„Какъ для чего?“ сказалъ воробей, садясь на проволоку: „да для того, чтобы намъ было гдѣ побуднѣе отдохнуть, когда вблизи не окажется жилого строенія или дерева“.

Поговорка. Всякъ судитъ по своему.

39. Диковинная рѣпа.

Жили были дѣдъ съ бабой да третья внучка. Пришла весна, снѣгъ стаялъ, вотъ и говоритъ баба:

„Пора огородъ копать“.

— Вѣстимо пора, сказалъ дѣдъ, наточилъ заступъ и пошелъ въ огородъ. Ужъ онъ его копалъ, копалъ, всю землю по комочку перебралъ и вспушилъ гряды на диво. Похвалила баба гряды и посѣяла рѣпу.

Взошла рѣпа, ростѣтъ и зелена и кудрява, ботва стелется по землѣ, а подъ землѣю дуется, нали-

вается желтая рѣпа, вверхъ прѣтъ, изъ земли лѣзетъ.— Экая рѣпа! говорятъ сосѣди, поглядывая черезъ шлетень. А дѣдушка съ бабушкой да со внучкой радуются да приговариваютъ: будетъ намъ, что постомъ печь да варить!

Вотъ пришло Успенскій постъ, захотѣлось дѣдушкѣ поѣсть рѣпки парѣнки, пошелъ въ огородъ, захватилъ рѣпу за ботву и ну тянуть. Тянетъ, потянетъ, вытянуть не можетъ. Крикнулъ старуху; старуха пришла, схватилась за дѣдушку и ну тянуть. Тянутъ, потянутъ вдвоёмъ, а вытянуть рѣпы не могутъ.

Пришла внучка, схватилась за бабушку и ну втроёмъ тянуть. Они рѣпу тянуть, потянутъ, а вытянуть не могутъ.

Прибѣжала дворняжка Жучка, уцѣпилась за внучку, и всё самъ четверть тянуть, потянуть, а рѣпы вытянуть не могутъ.

Старикъ запыхался, старуха закашлялась, внучка плачетъ. Жучка лаетъ.

Прибѣжалъ сосѣдъ, схватилъ Жучку за хвостъ, Жучка за внучку, внучка за бабушку, бабушка за дѣдушку, дѣдушка за рѣпу—тянуть, потянуть, а вытянуть не могутъ. Тянули, тянули, да какъ оборвется ботва, такъ всё и полетѣли навзничь: дѣдушка на бабушку, бабушка на внучку, внучка на Жучку, Жучка на сосѣда, а сосѣдъ на землю. Ба-

бушка: ахъ! дѣдушка руками махъ, вчучка плачетъ, Жучка лаетъ, сосѣдъ затылокъ потираетъ; а рѣпа, какъ ни въ чомъ не бывала, сидитъ въ землѣ.

Почесался сосѣдъ да и говоритъ: „Эхъ, дѣдушка, ужъ больно мы съ тобой заднимъ умомъ крѣпки. Давай заступъ, выковернёмъ её изъ земли!“

Тутъ старикъ со старухой догадались, схватились за заступъ и ну обрывать рѣпу. Обрыли, вынули, огресли; а рѣпа такова, что ни въ одинъ горшокъ не лѣзетъ. Какъ бытъ?.. Старуха взяла, положила рѣпу на сковороду, испекла, и съѣли её съ сосѣдомъ самъ четвертъ; а Жучкѣ кожурки отдали.

Вотъ и сказка вся, больше сказывать нельзя.

Загадки. 1. Въ землю блошки, изъ земли лепёшки.—2. Кругла, да не дыня, съ хвостомъ, да немышь.

40. Нашла коса на камень.

Жилъ въ одномъ селѣ мужикъ упрямый и задорный. Ему всегда хотѣлось на своёмъ поставить. Кто не по нѣмъ дѣлалъ, на того онъ сейчасъ съ кулаками бросался. Зазоветъ къ себѣ сосѣда въ гости, начнётъ его потчевать; сосѣдъ посовѣтится, станетъ отказываться, а нашъ мужикъ сейчасъ его бить, да еще приговариваетъ: „въ чужомъ домѣ хозяина слушай!“

Заполь къ нему разъ одинъ бойкій дѣтина. Нашъ мужикъ сталъ его угощать, наставилъ полонъ столъ кушаньевъ. Дѣтина молчитъ и за обѣ щюки убираетъ. Нашъ мужикъ вынесъ ему свой лучшій кафтанъ и говоритъ:

„Скидай свой зицунъ, надѣвай мой кафтанъ!“
А самъ думаетъ: „авось онъ отказываться станетъ, тогда я и проучу его“.

Но дѣтина надѣлъ кафтанъ и говоритъ: „Въ чужомъ домѣ надо хозяина слушать“.

Мужика злость взяла, побѣжалъ онъ на конюшню, вывелъ лучшую свою лошадь и говоритъ дѣтинѣ: „Садись на мою лошадь! Бери её себѣ!“ А самъ думаетъ: „авось станетъ мнѣ пересчитать, тогда я его проучу по своему“.

Но дѣтина на лошадь сѣлъ и говоритъ:—Прощай, хозяинъ! никто тебя не толкалъ, самъ ты въ яму попалъ!.. Да вскачь и пустилъ коня со двора. Посмотрѣлъ ему хозяинъ велѣдъ, покачалъ головой и говоритъ: „Нашла коса на камень!“

41. Пучокъ прутьевъ.

У одного крестьянина было семь сыновей. Они жили не въ ладахъ между собою, и оттого дѣло у нихъ не спорилось. Недобрые люди замыслили уже воспользоваться ихъ раздорами и ждали только

смерти старика, чтобы оттягать у нихъ отцовское наслѣдство.

Вотъ разъ отецъ призываетъ къ себѣ всѣхъ семерыхъ сыновей, кладѣтъ передъ нимъ пучокъ крѣпко-на-крѣпко связанныхъ прутьевъ и говоритъ: „Даю сто рублей тому изъ васъ, кто переломитъ эту связку прутьевъ“.

Сыновья, одинъ за другимъ, пробовали переломить прутья, но какъ ни старались, а не могли переломить пучка и сказали отцу:

— Нѣтъ, не переломить.

„То-то и есть!“ отвѣчалъ отецъ... А посмотрите-ка, какъ я переломлю эти прутья“. Съ этими словами старикъ развязалъ пучокъ и ну ломать прутья за прутомъ.

— Э! воскликнули сыновья: этакъ-то конечно не трудно; такъ и малый ребѣнокъ ихъ переломить.

Тогда старикъ сказалъ:

„Вы, любезныя дѣти, что эти прутья! Пока будете жить между собой въ добромъ согласіи и крѣпко держаться другъ друга, до тѣхъ поръ у васъ въ домѣ будетъ благодать, и ни одинъ лихой человекъ не сможетъ нанести вамъ вреда; но какъ только вы перестанете жить дружно и разойдѣтесь, такъ съ вами случится то же, что случилось съ этими прутьями.“

Поговорки. Въ согласномъ стадѣ волкъ не страшенъ. Дѣтъ головы и въ чистомъ полѣ дыматся, а одна и на шестикъ гаснетъ.

42. Лебедь, щука и ракъ.

Однажды лебедь, ракъ да щука везти съ поклажей возъ взялись и вмѣстѣ трое всѣ въ него впряглись; изъ кожи лѣзутъ вонъ, а возу всё нѣтъ ходу. Поклажа бы для нихъ казалась и легка: да лебедь рвѣтся въ облака, ракъ пятится назадъ, а щука тянетъ въ воду. Кто виноватъ изъ нихъ, кто правъ—судить не намъ; да только возъ и нынѣ тамъ.

Поговорка. Дружно не грузно, а врозь хотъ брось.

43. Спорный дѣлѣжъ.

У одного отца было два сына. Онъ сказалъ имъ: „Умру, раздѣлите всё пополамъ“.

Когда отецъ умеръ, сыновья стали изъ-за дѣлежа спорить и ссориться. Дѣло дошло до того, что они пошли судиться къ старику сосѣду. Сосѣдъ спросилъ, какъ отецъ велѣлъ имъ дѣлиться. Они отвѣчали: „Онъ велѣлъ дѣлить всё пополамъ“. Сосѣдъ сказалъ:—Ну, коли вы ссоритесь изъ-за отцовскаго добра, такъ и порвите пополамъ всё

платье; порубите на половины всю посуду, и скотину всю разрѣжьте пополамъ.

Братья выслушали сосѣда, поняли его насмѣшку и образумились: покончили между собой дѣлѣжь мирно и правильно.

Поговорки. Гдѣ ладъ, тамъ и кладъ. Всякая ссора красна мировою. Добрые люди на миръ бранятся. Одному покориться, другому поступиться.

44. Солдатскій приваръ.

Пришолъ солдатъ въ село на квартиру и говорить хозяйкѣ:

„Ну, хозяйюшка, накорми-ка меня, ужъ больно я проголодался“.

— Изволь, родимый; только, кромѣ хлѣба и квасу, у меня ничего нѣтъ, отвѣчаетъ скупая хозяйка.

„А нѣтъ ли чего-нибудь горячаго?“

— Ни ни! сами ѣдимъ одинъ хлѣбецъ съ мякиной, а горячаго не видали во всё лѣто.

„Ну, коли нѣтъ, такъ дѣлать нечего... А борона есть? спросилъ солдатъ послѣ нѣкотораго молчанія.

— Какъ не быть боронѣ, говоритъ хозяйка:— да на что она тебѣ?

„Какъ на что? Коли у тебя нѣтъ никакого привара, такъ я буду свои походныя щи варить. Раз-

веди проворнѣе огонь да принеси мнѣ сюда бороній зубъ“.

— Какъ же это, спрашиваетъ хозяйка, изъ бороньяго зуба щи варить“?

„Поди“, отвѣчаетъ солдатъ, „да дѣлай, что велютъ; я и себѣ сварю, да и тебя научу“.

Хозяйка пошла, развела огня и принесла желѣзный бороній зубъ. Солдатъ наставилъ въ горшкѣ воды, приказалъ вымыть чистенько бороній зубъ, да и положилъ его въ горшокъ; а хозяйка, поджавъ руки, смотритъ, что будетъ.

„Ну“, говоритъ солдатъ, „теперь давай маленько мучицы“.

Та принесла.

„А теперь достань маленько, хоть горсточку, капустки“.

Хозяйка принесла. Хочется ей посмотрѣть, какія будутъ щи изъ бороньяго зуба.

„Теперь“, говоритъ солдатъ, „подай съ горсточку крупъ, хоть гречневыхъ, хоть пшонныхъ, да ужъ не найдешь ли гдѣ мясна кусочекъ, хоть маленькій, хоть мосоль какой-нибудь...“

— Не знаю право, говоритъ хозяйка, — было тамъ никакъ въ клѣти немного говядины; а сама пошла да принесла.

Солдатъ, собравши всё это, сварилъ щи хоть куда, самъ наѣлся и скупую хозяйку накормилъ.

„Что, хозяйюшка, хороши ли щи“? спрашиваетъ онъ.

— Хороши, говоритъ.

„Ну, вотъ же тебѣ бороній зубъ твой, береги его: коли въ другой разъ доведётся стоять у тебя солдатамъ, такъ всегда вари такія походныя щи, бороній зубъ не выварится никогда, небось, и постояльцы твои будутъ сыты“.

Поговорки. Солдаты, что малые ребята: и много поѣдятъ, и малымъ сыты. Солдату три деньги въ день, куда хочешь, туда и дѣнь. Солдатъ шиломъ бредетъ, дымомъ грѣется. Голь на выдумки хитра.

45. Десятникъ знахарь.

Въ одной артели у рабочаго пропалъ рубль. Туда, сюда — нѣтъ цѣлковаго. Десятникъ, человѣкъ бывалый, слышій въ артели знахаремъ, взялся разыскать вора. Онъ собралъ всю артель въ избу, принёсъ чорнаго пѣтуха и посадилъ подъ решето. Погасивъ огонь, онъ велѣлъ всѣмъ поочередно подходить къ пѣтуху, погладить его по спинѣ и, накрывъ опять решетомъ, отойти: а какъ только воръ тронетъ пѣтуха, онъ-де закричитъ во всё горло.

„Всѣ подходили“? спрашиваетъ десятникъ.

— Всѣ.

„И всѣ гладили пѣтуха“?

— Всѣ.

А пѣтухъ и не думалъ кричать.
„Нѣтъ“, сказалъ десятникъ, „тутъ что-нибудь да не такъ: подайте-ка огня, да покажите-ка руки — всѣ разомъ“!

Глядь — у всѣхъ одна рука въ сажѣ, потому что десятникъ вымазалъ чорнаго пѣтуха сажей; а у одного молодца обѣ руки чисты.

„Вотъ — онъ воръ“! закричалъ знахарь, схвативъ бѣлоручку за воротъ: „у кого совѣсть чиста, у того руки въ сажѣ“.

Поговорка. На воръ шапка горитъ.

46. Топоръ и пила.

Пошли два мужика въ лѣсъ за деревомъ. У одного топоръ, а у другого пила. Вотъ они выбрали дерево и стали спорить. Одинъ говоритъ: надо дерево срубить, а другой говоритъ: надо спилить.

Третій мужикъ и говоритъ: „Я сейчасъ помирю васъ. Если топоръ востѣръ, то лучше рубить: а если пила еще вострѣе, то лучше пилить“. Онъ взялъ топоръ и сталъ рубить дерево; но топоръ былъ такъ тупъ, что имъ нельзя было рубить. Онъ взялъ пилу; пила была плохая и совсѣмъ не рѣзала. Тогда онъ сказалъ: „Вы подождите спорить: топоръ не рубить, а пила не рѣжетъ. Вы прежде

отточите топоръ да поправьте пилу, а потомъ ужъ спорьте. Но мужики еще пуще разсердились другъ на друга и стали драться.

ЗАГАДКА. Въ лѣсъ идѣтъ, домой глядитъ; до- мой идѣтъ, въ лѣсъ глядитъ.

47. Споръ.

Шли просёлкомъ нище — старикъ да старуха; стали подходить къ деревнѣ. Старикъ и говорить: „Я здѣсь молока попрошу“.

А старуха на это: — А я въ молоко хлѣба по- крошу.

Старикъ ухватилъ старуху и давай её бить, да приговаривать:

„Не кроши въ молоко хлѣба, а то прокиснетъ, прокиснетъ, прокиснетъ“!

Пришли въ деревню, а молока-то имъ никто и не далъ.

Поговорки. По губамъ стекло, а въ ротъ не попало. Вперёдъ не загадывай. Не всё сбывается, что желается. Отъ слова не сбудется. Хлѣбалъ бы мо- локо, да доставать далеко. Не продавай шкуры, не убивъ медвѣдя.

ЗАГАДКА. Ни дровъ, ни свѣчей, чѣмъ исто- пить печей; сегодня сочельникъ, завтра чистый по- недѣльникъ.

48. Наговорились.

Бхаль мужикъ съ базара, а другой ему на встрѣчу, знакомый. Остановились.

„Здравствуй“!

— Здравствуй.

„А что“?

— Бычка.

„Гдѣ“?

— Не базарѣ.

„За сколько“?

— За семь.

„Прощай“.

— Съ Богомъ.

Только всего и разговору было между ними.

Поговорки. Кто много говоритъ, тотъ мало дѣлаетъ. Бесѣдовать, не устать, было бы что ска- зать. Не рѣчиствъ, да со смекалкой.

48. Обозъ.

Шоль нѣкогда обозъ, а въ томъ обозѣ былъ такой престрашный возъ, что передъ прочими ка- зался онъ возами, какими кажутся слоны предъ ко- марами: не возикъ и не возъ, возище то валить. Но чѣмъ же этотъ возъ набить? Да пузырями.

50. Двѣ бочки.

Двѣ бочки ѣхали; одна съ виномъ, а другая — пустая. Вотъ первая себѣ безъ шуму и шажкомъ плетѣтся, другая вскачь несѣтся: отъ ней по мостовой и стукотня и громъ, и пыль столбомъ; прохожій къ сторонѣ скорѣй отъ страху жмѣтся, её слышавши издалека. Но какъ та бочка ни громка, а польза въ ней не такъ, какъ въ первой велика.

Поговорки. Въ пустой бочкѣ и звону много. Худое колесо пуще скрипитъ.

51. Заморская птичка и гусака.

Случилось мужику быть въ городѣ, на базарѣ, и увидѣлъ онъ, что баринъ купилъ маленькую птичку за пятьдесятъ рублей. Пришолъ мужикъ домой и говорить своей женѣ:

„Знаешь ли что, жена“?

— А что?

„Ходилъ я сегодня на базаръ, тамъ былъ и баринъ, купилъ онъ себѣ малую пташку — пятьдесятъ рублей заплатилъ! Дай-ка я понесу къ нему нашего гусака — не купить ли“?

— Неси.

Вотъ мужикъ взялъ гусака и понёсъ къ барину. Приносить: „Купи, баринъ, гусака“.

— А что стоитъ?

„Сто рублей“.

— Да ты съ ума сошолъ!

„Никакъ нѣтъ; коли ты, баринъ, за такую крошку, что на базарѣ купилъ, не пожалѣлъ пятидесяти, такъ вѣдь за эту птицу и сотня дешево.“

Поговорка. Малъ золотникъ, да дорогъ.

52. Осѣль и репейникъ.

По берегу рѣки однажды брѣлъ осѣль. Увидѣвъ за рѣкой репейникъ, нашъ затѣйникъ сталъ голову свою премудрую ломать: какъ бы ему на завтракъ пици той достать, да такъ, чтобы не плыть да не искать и броду, — не очень, знать, любилъ холодную онъ воду. Что-жъ дѣлать тутъ? Иной въ тупикъ бы сталъ; но нашъ осѣль хитѣрь, не долго бился и мигомъ средство отыскалъ. На берегу онъ развалился и такъ смекалъ: — Сомнѣнья нѣтъ, что вскорѣ рѣка стечотъ до капли въ море, по сушѣ и пройду къ репейнику тогда. Прекрасно вздумано, да только то бѣда, что и теперъ еще течотъ въ рѣкѣ вода.

Загадка. Течотъ, течотъ — не вытечетъ; бѣжитъ, бѣжитъ — не выбѣжитъ.

53. Золото и желѣзо.

„Ужъ меня-то холятъ, ужъ меня-то хвалятъ“! говорило золото. Приласкать ли кого хотятъ, сейчасъ скажутъ: золотой ты мой, ненаглядный!... И кольца дѣлаютъ изъ золота, и серьги, и цѣпочки; словомъ всё, что хорошо, то и золото“.

— Ладно, молвило желѣзо, блести себѣ для потѣхи глазу въ дорогихъ вещахъ; а всё же не золотою сохою пахутъ землю, не золотымъ топоромъ рубятъ лѣсъ, не изъ золотого ружья побиваютъ всякаго хищнаго звѣря. Значить, гдѣ человѣку нужно жить сытно да безопасно, тамъ подавай желѣзо; а когда человѣку захочется пощеголять, выставить себя на показъ, тогда подавай золото. А безъ желѣза его и не добудешь.

54 Два колоса.

На нивѣ колосокъ, спѣсиво держа головку выше вѣхъ, сосѣда своего хотѣлъ поднять на смѣхъ и говорить: „Сосѣдъ, скажи мнѣ, что за диво: зачѣмъ согнулся ты? Въ сравненіи со мной ты ниже въ половину“.

— Легко понять тому причину! сказалъ другой: — чѣмъ меньше зѣрень въ насъ, чѣмъ голова пустѣе, тѣмъ поднимаемся мы выше и гордѣе.

III.

55. Скупой и обезьяна.

Скупой старикъ, который не принималъ у себя ни знакомыхъ, ни родныхъ, обзавѣлся обезьяной, чтобы имѣть хоть какое-нибудь общество. Обезьяна, думалъ онъ, будетъ меня забавлять и не обкрадетъ меня.

Въ самомъ дѣлѣ, обезьяна не мало потѣшала его какъ своими ужимками и прыжками, такъ и тѣмъ серьёзнымъ вниманіемъ, которое она выказывала каждый разъ, когда онъ начнётъ считать свои червонцы. А это случалось по нѣскольку разъ въ день.

Однажды старику понадобилось выйти со двора.

Оставшись одна, обезьяна посидѣла нѣкоторое время у окна и слѣдила за прохожими на улицѣ; но за тѣмъ, соскучившись, она подошла къ хозяйской кровати, гдѣ въ тюфякѣ былъ спрятанъ мѣшокъ съ червонцами, достала его, развязала и принялась перебирать блестящую монету точно такъ, какъ это дѣлала ея хозяйня. Вдругъ, словно ей пришла на умъ счастливая мысль, она загребла всё

деньги опять въ мѣшокъ, вскочила съ нимъ на подоконникъ и, отворивъ форточку, выбросила нѣсколько золотыхъ на улицу. Проходившіе тотчасъ же подняли ихъ и остановились. Обезьяна снова бросила нѣсколько штукъ, и вскорѣ подъ окномъ собралась большая толпа людей, которые взапуски ловили летѣвшіе внизъ червонцы. Обезьянѣ это понравилось, и она продолжала выбрасывать одинъ червонецъ за другимъ.

Въ это время къ дому подошелъ скупой; увидѣвъ, въ чомъ дѣло, онъ протолкался сквозь толпу и, отчаянно крича, то грозилъ обезьянѣ, то призывалъ полицію, то умолялъ прохожихъ возвратить ему деньги. Но толпа только смѣялась и стала расходиться. „А эту проклятую тварь я убью!“ вскричалъ онъ въ бѣшенствѣ.

— За что же убивать? сказалъ ему одинъ прохожій: — за то ли, что она такъ же мало знаетъ толку въ деньгахъ, какъ и ты самъ; она ихъ даромъ разбросала, а ты — безъ пользы хоронилъ.

Поговорки. Скупой богачъ бѣднѣе нищаго. Скупой, что бездонная бочка, ничѣмъ не наполнишь.

56. Мышь подъ амбаромъ.

Жила одна мышка подъ амбаромъ. Въ полу амбара была дырочка, и хлѣбъ сыпался въ дырочку.

Мышкѣ житьё было хорошее; но она захотѣла похвастаться своимъ житьёмъ: прогрызла больше дыру и позвала другихъ мышей.

„Идите“, говоритъ, „ко мнѣ въ гости, корму на всѣхъ достанетъ“.

Когда она привела мышей, то увидѣла, что дыры совсѣмъ не было. Мужикъ замѣтилъ большую дыру въ полу и задѣлалъ её.

Загадка. Подъ поломъ, поломъ — ходитъ барыня съ коломъ.

57. Охотники за мышами.

Молодой котъ впервые отправлялся на ловлю мышей. Подошедши къ амбару, онъ замѣтилъ шныряющую ласку и спросилъ её:

„Что ты тутъ дѣлаешь?“

— Охочусь за мышами, былъ отвѣтъ.

„Ну, здѣсь мнѣ дѣлать нечего“, подумалъ котъ и полѣзъ на крышу. А на крышѣ сидитъ сова.

„Ты зачѣмъ тутъ?“ спрашиваетъ котъ.

— Поджидаю мышку, говоритъ сова.

„Чтобы тебя самоё мыши съѣли!“ проворчалъ Васкка и спустился опять во дворъ. Только видитъ: на навозной кучѣ ѣжъ — и что-то ѣсть.

„Ежикъ, что это ты улетаешь?“ любопытствуетъ Васкка.

— Мышку, отвѣчаетъ ёжь.

„Чтобы тебѣ ею подавиться!“ сказалъ котъ съ досадой и побѣждалъ въ поле. Тутъ ему на встрѣчу лисица, идѣтъ и громко бранится.

„Ты что сердиться, лисанька“?

— Да какъ не сердиться! Было у меня тутъ въ полѣ на примѣтѣ мышиное гнѣздо, и я вечеромъ хотѣла покормиться имъ; а плуть ястребъ пронюхалъ лакомое блюдо, да и стибрилъ его.

„Нѣтъ, ужъ это ни на что не похоже!“ воскликнулъ озадаченный Васька. „У меня столько соперниковъ по ремеслу, что придется съ голоду умереть. Надо будетъ поискать другого занятія“.

Сказавъ это, онъ направился домой и дорогой — изловилъ мышку.

„Значить, еще жить можно“, разсудилъ котъ и остался мышеловомъ.

58. Котъ и зеркало.

Котъ Васька, гоняясь за мышами, забрѣлъ въ барскіе покои. Войдя тихонько въ одну изъ комнатъ, онъ очутился передъ большимъ стоячимъ зеркаломъ и въ немъ увидѣлъ себя.

„Какъ попалъ сюда чужой котъ?“ спрашиваетъ Васька и, поднявъ горбъ, фыркнулъ на кота въ зеркалѣ. Смотритъ: тотъ горбится и фыркаетъ точно такъ, какъ онъ. Подошолъ Васька къ зеркалу и ну

потчевать соперника оплеухами; а тотъ ему на каждый ударъ сдачу. Только замѣчаетъ Васька, что между ними есть какая-то преграда; онъ скорѣе шмыгъ за зеркало, но тамъ никого нѣтъ; онъ назадъ, а тотъ опять за преградой.

„Постой же!“ грозитъ Васька, „ужъ я тебя поймаю!“ И прыгъ на близстоящій комодъ, а съ него на зеркало. Усѣлся Васька верхомъ на зеркальной рамѣ и смотритъ лукаво во все стороны. Только другой котъ не показывается. „Куда же онъ дѣвался?“ думаетъ Васька, наклонилъ голову къ зеркалу и увидѣлъ въ немъ сперва одно ухо, а за тѣмъ два блестящихъ глаза. „Ага?“ воскликнулъ онъ злорадно и, что есть силы, хватилъ обѣими лапами по зеркалу, но при этомъ потерялъ равновѣсіе и брякнулся прямо на полъ.

Когда онъ очнулся и всталъ, то увидѣлъ, что котъ въ зеркалѣ тоже всталъ и отряхается.

„Фу, какъ странно!“ подумалъ Васька и скорѣе бѣжать вонъ изъ барскихъ покоевъ.

Загадки. 1. Какъ у насъ-то домовой носитъ шубку бархатну; у него-то, у него глаза огненные, носъ курносъ, усы торчкомъ, ушки чутки, ножки прытки, когти цѣпки. Днѣмъ на солнышкѣ лежитъ, чудны сказки говоритъ, а ночью бродитъ, на охоту ходитъ. — 2. Свѣтленько, чистенько, посмотрѣть любенько.

59. Забытый Трезоръ.

Сидитъ Трезоръ на улицѣ, передъ садовой калиткой, и ждѣтъ не дождѣтся, чтобы его впустили. А хозяинъ его находится въ саду, въ гостяхъ у знакомаго, и преспокойно бесѣдуетъ за завтракомъ. Трезоръ видитъ это чрезъ решотку, и слюнки у него такъ и текутъ. Наконецъ онъ теряетъ терпѣніе, начинаетъ ворчать и по временамъ испускаетъ отрывистый лай. „Что-жъ это такое?“ ворчитъ Трезоръ: „долго ли мнѣ ждать еще?.. Взялъ меня съ собой, да и оставилъ на улицѣ! Я думалъ, что онъ по дѣлу, а онъ себѣ расположился тамъ и завтракаетъ. Гамъ, гамъ! вѣдь и мнѣ ѣсть хочется... Ахъ, какъ пріятно пахнетъ жаренымъ!.. Вишь, какую аппетитную косточку онъ гложетъ; вотъ бы мнѣ её... Что я вижу? онъ её бросилъ Бижкѣ, этой дрянной комнатной собачонкѣ! Ахъ, срамъ, срамъ какой! А я, вѣрный слуга его, стерегущій ему домъ и дворъ, я долженъ здѣсь сидѣть и голодать. О, неблагодарность людская!... Гамъ, гамъ! срамъ, срамъ!“

Поговорки. Кто гостю радъ, тотъ и собаку его кормитъ. Собака человѣку неизмѣнный другъ. Добрый пёсъ на вѣтеръ не лаетъ.

60. Бѣдный Гнѣдко.

1.

Посмотрите, посмотрите, какой злой извощикъ, какъ онъ бѣтъ бѣдную лошадку!.. Въ самомъ дѣлѣ, она бѣжить плохо... Отчего-жъ это? Ахъ, бѣдный Гнѣдко, да онъ хромасть...

Извощикъ, извощикъ! какъ тебѣ не стыдно; вѣдь ты совѣмъ испортишь свою лошадь, ты её до смерти убьёшь!

— Что нужды, отвѣчаетъ извощикъ, — ужъ или мнѣ, или ей умереть, нынче праздникъ.

То-то и есть, что праздникъ, любезный! Ты подгулялъ, да и не посмотрѣлъ, что лошадь потеряла подковку; оттого она поскользнулась, споткнулась и зашибла ногу. Что мудрёнаго, что она не можетъ бѣжать? Она бѣдная, что шагнѣтъ, то ей больно, — тутъ не побѣжишь. А ты знаешь, что тебѣ надо будетъ платить за ея леченье, за подковку, да еще хозяинъ тебя будетъ бранить, такъ тебѣ хочется, во что бы то ни стало, выручить побольше денегъ... Теперь же благо праздникъ, тѣды много, платятъ дорого, — да бѣдная-то лошадка въ чомъ виновата? Виноватый-то ты, глупый извощикъ: зачѣмъ ты не смотрѣлъ за нею, зачѣмъ не видалъ, когда она потеряла подковку?

Но онъ не слушаетъ насъ; онъ уже далеко и всё погоняетъ бѣдную лошадь; а лошадь всё спотыкается, и что шагнётъ, то ей больно.

Но скажите на милость, какъ не стыдно этому господину, который сидитъ въ саняхъ? Этотъ толстый господинъ завернулся въ шубу, нахлобучилъ на глаза шапку и сидитъ сиднемъ, какъ ни въ чомъ не бывалъ.

2.

Бѣдный Гнѣдко! какъ мнѣ жаль его!.. Я его давно знаю. Я помню, какъ онъ былъ еще жеребенкомъ. Тогда, бывало, по веснѣ, Сѣрко пашетъ землю, а нашъ жеребёнокъ бѣгаетъ вокругъ матки: то подбѣжитъ къ ней, то отскочетъ, пощиплетъ молодую травку, и опять къ матери, и опять брыкнётъ, — весёлая тогда была его жизнь!.. Вечеромъ возвратится домой, его встрѣтятъ Ванюша съ Дашею, расчешутъ его коротенькую гривку, вытрутъ соломою... Ужъ какъ Ванюша съ Дашею любили своего жеребёночка! Бывало, они нарвутъ молодой травки, положатъ въ коробокъ и кормятъ своего любимца; на ночь натакаютъ ему подстилки, да и днёмъ кусочка хлѣба не съѣдятъ, чтобы не поделиться съ нимъ. И какъ жеребёнокъ-то зналъ ихъ! Бывало, издали увидитъ Ванюшу съ Дашею, пустится къ нимъ со всѣхъ ногъ, прибѣжитъ, остановится и

смотреть на нихъ, какъ собачка. Въ такой холѣ подростъ нашъ жеребёночекъ, выровнялся и сталъ статною лошадкой. Вотъ отецъ Ванюши подумалъ, погадалъ: жалко такую лошадку въ соху запрягать, сведу-ка его въ городъ да продамъ: мнѣ за ея цѣну двухъ лошадей дадутъ. Сказано, сдѣлано: свели Гнѣдко на конникъ въ городъ и продали извознику. А ужъ какъ плакали Ванюша съ Дашею, какъ они упрашивали извозника беречь ихъ Гнѣдко, не заставляя его возить тяжести, не мучить его... Они возвратились домой очень печальные, чего-то имъ не доставало; отецъ радовался, что получилъ за Гнѣдко хорошия деньги, а дѣти горько плакали.

3.

Но въ этихъ разговорахъ мы прошли почти всю улицу... Посмотрите, что это тамъ столпился народъ!.. Подойдемъ!

Ахъ, это нашъ бѣдный Гнѣдко! Посмотрите: онъ упалъ и не можетъ болѣе встать; прохожіе помогаютъ извознику поднять его, — они поднимутъ, а онъ опять упадётъ. Какъ нога у него вспухла; самъ извозникъ теперь плачетъ навзрыдь. Какъ онъ покажется на глаза хозяину?.. Да и что теперь дѣлать съ лошадыю? Оставить её на улицѣ нельзя; сама она идти не можетъ; надо нанять ломового

извощика и на роспуски взвалить бѣднаго Гнѣдко. Но на это нужны деньги, а у извощика ихъ нѣтъ: толстый господинъ разсердился, ушолъ и ничего не заплатилъ...

Бѣдный Гнѣдко! онъ не можетъ пошевелинуться, зарылъ голову въ снѣгъ, тяжело дышитъ и поводитъ глазами, какъ бы прося о помощи; бѣдный! онъ не можетъ даже кричать, потому что лошади не кричатъ, какъ бы жестоко ни страдали. Злой извощикъ, затѣмъ ты такъ измучилъ бѣдную лошадь? Но перестанемъ упрекать его, хотя онъ и много виноватъ, а лучше дадимъ ему денегъ: пусть онъ наймётъ ломового и свезётъ Гнѣдко на квартиру, да прибавимъ совѣтъ: вперёдъ не ѣздить на хромой лошади и не требовать отъ больной, чтобы она бѣжала, какъ здоровая.

Поговорки. Усталому коню хомутъ не хомутъ. Погоняй коня не кнутомъ, а овсомъ. Онъ работаетъ, какъ лошадь.

Загадка. Не пахарь, не кузнецъ, не плотникъ, а первый на селѣ работникъ.

61. Бодливая корова

1.

Была у насъ корова, да такая бодливая, что бѣда! Помучились съ ней и мать и сестры. Бывало,

прогонять въ стадо, а она или домой о полдень прибѣжить, или въ житахъ очутится — иди, выручай! Особенно, когда у нея телёнокъ — удержу нѣтъ! Разъ даже весь хлѣвъ рогами разворотила, къ телёнку билась; а рога-то у ней были длинные и прямые. Ужъ не разъ собирался отецъ ей рога отпилить, да какъ-то всё откладывалъ.

Вотъ разъ, лѣтомъ, прибѣжала она отъ пастуха еще задолго до вечера — было у ней дома теля. Подоила мать корову, выпустила телёнка, да и говоритъ сестрѣ, дѣвочкѣ лѣтъ двѣнадцати: „Погони, Оня, ихъ къ рѣчкѣ, пусть на бережку попасутся. Да ночи еще далеко; что имъ тутъ безъ толку стоять“. Взяла Оня хворостину, погнала и телёнка, и корову, пригнала на бережокъ и пустила пастись; а сама подъ вербой сѣла и стала вѣнокъ плести изъ васильковъ, что по дорогѣ во ржи нарвала, — плетётъ и пѣсеньку поётъ.

2.

Только вдругъ слышитъ Оня: въ лознякѣ что-то зашуршало (рѣчка-то съ обоихъ береговъ густымъ лознякомъ обросла). Глядитъ Оня: что-то сѣрое сквозь лознякъ продирается, и покажись дѣвочкѣ, что это наша собака Сѣрко. Извѣстно, волкъ на собаку совѣмъ похожъ, только шея неповоротливая, хвостъ палкой, морда понурая и глаза блес-

тять; но Оеня волка никогда вблизи не видала. Стала она собаку манить: „Сърко, Сърко!“ какъ смотритъ — телёнокъ и корова несутся, какъ бѣшеные. Оеня вскочила, прижалась къ вербѣ и не знаетъ, что дѣлать. Телёнокъ къ ней, а корова ихъ обоихъ задомъ къ дереву прижала, голову наклонила, реветъ, передними копытами землю роетъ, а рога-то волку встрѣчь выставила. Оеня перепугалась, хочеть кричать — голосу нѣтъ. А волкъ прямо на корову кинулся, да и отскочилъ: съ перваго разу, видно, задѣла его рогомъ. Видитъ волкъ, что нахрапомъ ничего не возьмѣшь, и сталъ онъ кидаться то съ той, то съ другой стороны, чтобы какъ-нибудь съ боку въ корову вцѣпиться или теля отхватить, — только куда ни кинется, вездѣ рога ему на встрѣчу.

Оеня хочеть бѣжать, да не можетъ: корова её къ дереву прижала. Стала тутъ дѣвочка кричать: помогите, помогите! Къ счастью, тутъ неподалеку, на взгоркѣ, пахаль мужикъ съ сыномъ. Услышали они, что корова реветъ и дѣвочка кричитъ, кинули работу и прибѣжали на крикъ. Какъ завидѣлъ волкъ, что люди бѣгутъ — унялся, огрызнулся еще разъ, два, да и въ лознякъ. Порадовался тогда отецъ, что коровѣ рогъ не отпилилъ.

Загадки. 1. *Одинъ махай, четыре гуляй, два — дѣтямъ страсть, четыре встѣмъ сласть.* — 2. *Сърко-*

вато, зубовато, по полю рыцетъ, телятъ, ребятъ ищетъ.

Побасенка. *Телёшь, куда бредёшь? Въ лѣсъ, волковъ пѣсть. — Смотри, теля, чтобъ самого не съѣли.*

62. Курочна хохлатка.

1.

У одной бѣдной старушки была черная, хохлатая курица, которая каждый Божій день несла по яйцу и переставала нестись только въ то время, когда ливала, именно въ началѣ весны и осени, всего недѣль шесть въ году. Старушка кормила курицу, а курица кормила старушку. Такъ онѣ обѣ жили счастливо и почти никогда не разставались: старушка въ избѣ, и курица въ избѣ; старушка побредётъ по двору, и курица за ней; старушка пойдётъ рыться въ огородѣ, и курица словно помогаетъ ей, тоже ножками разгребаетъ землю. Бывало, старуха, сидя на солнцѣ, задумается о чомъ-нибудь и загруститъ, курица тотчасъ же подбѣжитъ, станетъ передъ ней и всё глядитъ на неё, словно хочеть спросить: о чомъ, бабушка, ты задумалась?

2.

Однажды старуха подошла къ лукошку, чтобы перечесть свесѣнные яйца, и чуть не обмерла со

страху: между яйцами оказалось нѣсколько чрезвычайно странныхъ; одно имѣло совершенно видъ дули или груши, другое походило на калачикъ или полумѣсяцъ,—третье—яйцо бы, какъ яйцо, только на нёмъ будто нарисованы чьи-то рога. Это иногда бываетъ, неизвѣстно отъ чего, и бѣды въ этомъ никакой нѣтъ. Но, къ несчастію, старуха была суевѣрна и подумала, что это означаетъ что-нибудь худое.

Думала она, думала, что ей дѣлать, да и пошла посоветоваться къ сосѣдкѣ. Та покачала головой и сказала: „Плохо; поди скорѣе домой и побросай всё яйца, — да не дотрогивайся до нихъ руками, а курицу зарѣжь и кинь собакамъ“. Ничего плохого тутъ не было, яицъ бросать не надо было, а курицу рѣзать — и подавно. Но старуха повѣрила глупой сосѣдкѣ: пришла домой, отворотившись вывалила изъ лукошка всё яйца въ яму и закопала ихъ землёй. Но рѣзать курицу ей смерть не хотѣлось; она только взяла её, вынесла за огородъ и пустила въ конопляникъ.

Когда она воротилась домой, ей стало скучно безъ курицы: въ избѣ, на дворѣ, на огородѣ — нигдѣ ей не нравится, ходитъ взадъ да впередъ, словно что-нибудь потеряла.

3.

Наступилъ вечеръ, пошелъ дождь. Старуха сѣла у открытаго окна, смотреть въ поле и видеть: ея хохлатка, вся мокрая, съ помятыми перьями, съ распущенными крыльями, пробирается по бороздѣ и прямо къ избушкѣ. Старуха, напуганная сосѣдкой, захлопнула окно и пошла прочь. Курица жалобно кричала, просилась въ избу, взлетала къ окну и хлопала крыльями. Старуха плакала, но впустить курицу всё-таки не пустила. Наконецъ, курица замолкла. Старуха легла спать, но долго не могла заснуть; чуть сомкнѣтъ глаза, тотчасъ опять проснѣтся: ей всё кажется, что курица просится въ избу и словно говорить: „Пусти же меня, бабушка! Вѣдь мнѣ холодно! Боже мой, какъ бушуетъ вѣтеръ, какъ сѣчотъ дождь!“

На другое утро курицы не было; она куда-то пропала и болѣе не являлась.

4.

Прошло мѣсяца два. Старуха стала думать, какъ бы ей купить другую курицу; но на какую ни посмотреть, ни одна ей не нравится, ни одной нѣтъ такой хорошей, какъ была ея хохлатка.

Стоитъ однажды старуха у крыльца, такая печальная; вдругъ видитъ: чья-то чужая курица идѣтъ

съ большимъ стадомъ цыплятъ. Старухѣ сдѣлалось еще грустнѣе. Но вотъ курица бѣжитъ всё ближе и ближе... И какъ же обрадовалась старушка! Это была ея хохлатка. Она нанесла яицъ въ конопляхъ, вывела тамъ дѣтей и пришла съ ними домой. Теперь у старушки развелось цѣлое стадо куръ, которыя стали нести ей множество яицъ. Старушка начала жить еще счастливѣе прежняго и впредь уже не вѣрила разнымъ бреднямъ своихъ пріятельницъ.

Поговорки. Курочка по зёрнышку клюётъ, да сыта живётъ. Отъ курицы яйцо, а отъ яйца курица.

63. Гуси и Султанка.

Почки на деревьяхъ распустились и лугъ зеленѣлъ, въ воздухѣ раздавался хоръ пѣвчихъ птишекъ, голуби воркуя ходили вокругъ голубятни, а на дворѣ стояла старая гусыня съ гусенятами и собиралась на прогулку. Важно выступила она съ дѣтками за ворота и направилась прямо къ небольшой лужайкѣ за сосѣднимъ садомъ. На этой лужайкѣ росла свѣжая, сочная травка, а у плетня высывались головки молодой крапивы. „Вотъ-то будетъ объяденье!“ думали гусенята, съ весѣлымъ гоготомъ вступая на лужайку. Но увь! на свѣтѣ не

безъ завидчиковъ. Подлѣ сада лежалъ Султанъ, злой пѣсъ сосѣда. Завидѣвъ лапчатыхъ пришельцевъ, онъ яростно кинулся на нихъ и лаемъ своимъ преслѣдовалъ бѣдняжекъ до тѣхъ поръ, пока не обратилъ ихъ вспять.

„И чего онъ злится такъ?“ недоумѣвала гусыня, печально возвращаясь съ дѣтками домой: „вѣдь самъ же онъ не можетъ ѣсть траву!“

Поговорка. Какъ пѣсъ на снѣгъ: самъ не ѣстъ, и другимъ не даётъ.

64. Зябликъ.

1.

Былъ морозный, осенній день. Еще недавно стояла тёплая, хорошая погода, а тутъ вдругъ въ одну ночь замёрзли всѣ лужи и даже прудъ подёрнулся ледяной корой.

Въ небольшомъ, уютномъ домикѣ сидѣли у окна трое дѣтей и горевали, что вотъ уже прошли теплые дни и настанетъ скучная зима. Вдругъ въ окно кто-то постучалъ. Дѣти переглянулись. Стукъ повторился: они поглядѣли въ окно и увидали, что это стучитъ хорошенькая, маленькая птичка.

„Это зябликъ“, сказала Маша: „онъ вѣрно отсталъ отъ товарищей, которые улетѣли въ болѣе тёплыя страны, и теперь стучится къ намъ въ окно.“

Дѣти поспѣшили отворить форточку, потомъ отошли въ уголь и присмирѣли. Птичка не заставила себя долго ждать; на дворѣ было холодно, а въ комнатѣ казалось уютно и тепло, и зябликъ скоро рѣшился влетѣть въ комнату. Это была прехорошенькая птичка, ростомъ побольше воробья, съ сизой головкой, коричневою спинкой и грудью и бѣловатымъ брюшкомъ; а крылья у нея были черныя съ двумя поперѣчными бѣлыми полосками.

2.

Дѣти очень обрадовались гостю, не трогали, не пугали его, и зябликъ довольно скоро привыкъ къ нимъ: онъ сталъ прилетать на столъ, клевать крошки хлѣба и зѣрна. Поѣвши вдоволь, онъ садился на подоковникъ и затягивалъ звучную пѣсенку. Дѣти такъ полюбили птичку, такъ забавлялись ею, что даже зима показалась имъ короче обыкновеннаго.

Насталъ мѣсяць май. Дѣти прыгали отъ радости, чувствуя приближеніе лѣта, а бѣдный зябликъ сталъ скучать и худѣть. Онъ пересталъ пѣть и всё сидѣлъ на окнѣ, грустно поглядывая на лѣса и поля.

„Нашъ зябликъ скучаетъ“, рѣшили дѣти, „ему хочется гулять.“

Они отворили окно и выпустили птичку. Но она такъ привыкла къ нимъ, что стала часто приле-

тать въ домъ, разгуливала по комнатамъ и свила себѣ гнѣздо на высокой рябинѣ, которая росла у самаго дома.

65. Кому пригодилась Митина шляпа.

1.

„Куда ты дѣвалъ свою старую шляпу?“ спрашивала мама у Мити. „Теперь придется носить новую, которую ты очень скоро испортишь.“

Митя принялся искать свою шляпу, осмотрѣлъ все шкапы и комоды, заглянулъ и подъ диванъ, и подъ кровать, но шляпы не нашолъ. Наконецъ, работникъ Иванъ напомнилъ ему, что онъ вернулся вчера изъ лѣсу безъ шляпы, значить, онъ потерялъ её на прогулкѣ. Дѣлать было нечего, мама дала Митѣ новую шляпу, и онъ скоро совсѣмъ забылъ о потерѣ.

2.

Прошло недѣль двѣ; распустились ландыши, и Митя отправился за ними въ лѣсъ. Гуляя по лѣсу, онъ не разъ останавливался и любовался хорошенькими птичками, летавшими по деревьямъ. Вдругъ онъ увидѣлъ на суку берёзы что-то странное.

„Э, да это моя шляпа!“ сказалъ мальчикъ, и хотѣлъ уже полѣзть за ней, какъ вдругъ изъ шляпы

выпорхнула хорошенькая коричневая птичка. Удивлённый Митя взобрался на берёзу, заглянулъ въ шляпу и увидалъ, что птичка устроила въ ней гнёздо, въ которомъ лежали четыре яичка. Митя, конечно, не взялъ своей шляпы, а побѣжалъ домой, разсказалъ мамѣ о своей находкѣ и упросилъ её пойти съ нимъ въ лѣсъ, посмотрѣть, что за птичка поселилась въ его шляпѣ. Оказалось, что это крапивникъ. Изъ яичекъ скоро вылупились птенчики, и Митя не разъ видѣлъ, какъ старыя птицы кормили своихъ дѣтокъ.

66. Канарейка въ клѣткѣ.

1.

Канарейкѣ незнакомъ лѣсъ съ его пріятнымъ, свѣжимъ воздухомъ, съ его зелёною листвою и прекрасными цвѣтами; но за то ей незнакомы и ужасы лѣсной глуши: ни соколъ, высматривающій свою добычу съ воздушной высоты, ни ночная разбойница сова, ни кровожадный хорёкъ. Её и не тянетъ въ лѣсъ, потому что она его никогда не видала.

Канарейка родилась въ клѣткѣ. Родители ея, и даже прародители, также никогда не выходили изъ клѣтки: въ ней они и выросли, и состарились.

Клѣтка, въ двѣ пяди длиною и въ одну пядь

шириною, составляетъ для птички весь міръ. Тутъ она знаетъ каждую проволоку, каждую жордочку, каждый уголокъ. Никогда и никто еще её тутъ не обижалъ. Тутъ она каждое утро находитъ питательныя зёрнышки и свѣжую воду для питья и купанья, а иногда и салатный листочекъ и кусочекъ сахару или сухаря. Выкупавшись и очистивъ тщательно своё жолтое платье, она принимается распѣвать свою весёлую пѣсню. Въ непрерывныхъ треляхъ ея такъ и слышится, что она всёмъ довольна и вполне счастлива.

2.

Вѣднѣкъ, которому принадлежитъ канарейка и который вскормилъ её, также почти безвыходно живётъ въ комнаткѣ величиною лишь въ нѣсколько шаговъ; съ ранняго утра до поздняго вечера онъ занятъ тяжелою, но необходимою ему для пропитанія работою. Видывалъ онъ на своёмъ вѣку много большихъ квартиръ и домовъ богачей, любовался и пышною ихъ обстановкою, и нерѣдко ему приходило на мысль: какъ хорошо жить въ такомъ большомъ домѣ и имѣть столько прекрасныхъ вещей. Въ такія минуты онъ становился недовольнымъ и неохотно принимался за работу. Но тогда канарейка, словно понимая, что его мучитъ, взглядывала на него такъ умильно своими чорными глаз-

ками и, прыгая съ жордочки на жордочку, затягивала такую развесёлую пѣсеньку, что бѣднякъ векорѣ успокоивался и, кивая птичкѣ, говорилъ: „Ты права, пташечка, можно жить весело и счастливо и не въ богатыхъ хоробахъ. Подобно тебѣ, я буду и малымъ доволенъ.“

Поговорки. Не бойся неволи, а бойся воли. И въ неволѣ, да въ холѣ. Неволя крутитъ, а воля губитъ. И на волю приходитъ неволя. Бѣдность не порокъ. Лучше бѣдность да честность, нежели прибыль, да стыдъ. Протягивай ножки по одѣжкѣ.

67. Какъ воронъ бываетъ садовникомъ.

Черный воронъ Яшка давно уже любимецъ всѣхъ въ домѣ. Утромъ, какъ только дѣти повстаютъ съ постелей, воронъ уже тутъ и кричитъ кра, кра! что на его языкѣ значить: здорово, ребята! Онъ знаетъ, что каждый охотно дастъ ему кусочекъ сухаря или булки.

Случалось, что дѣти и сердились на него за то, что онъ таскалъ у нихъ со стола пестрые лоскутки и блестящія пуговики; нѣкоторое время даже онъ такъ и слылъ ворипкой, пока не открылось, что это тасканіе и прятаніе вещей приносить и свою долю пользы.

Рядомъ съ домомъ находится огородъ, а за ого-

родомъ буковый лѣсъ. Тамъ-то нашъ воронъ чаще всего и бываетъ. Ночью изъ лѣсу выползаютъ цѣлыя толпы улитокъ, направляясь прямо къ овощнымъ грядкамъ въ огородѣ, что видно по оставляемымъ ими слѣдамъ: блестящимъ слизистымъ полоскамъ на землѣ. Пока земля покрыта росой, прожорливыя улитки поѣдаютъ листь за листомъ; но не успѣетъ еще взойти красное солнышко и высушить сырую дорогу, какъ онѣ всѣ уже куда-нибудь попрятались. Однѣ уцѣлись подъ широкимъ листомъ капусты, другія укрылись въ тѣнь терновника, третьи заползли за камень или въ густой мохъ, и т. д. Спрятавшись въ свою твёрдую раковину, онѣ считаютъ себя въ безопасности.

Но приходитъ воронъ, схватываетъ клювомъ первую понавшуюся улитку и, подойдя къ большому камню, ударяетъ объ него раковиною такъ сильно, что она раскалывается, и улитка становится добычею ворона, для котораго это очень лакомое блюдо. Такимъ образомъ онъ, какъ заботливый садовникъ, обираетъ съ листьевъ и вѣтокъ одну улитку за другой, и нѣсколько дней спустя вокругъ большого камня валяются цѣлыя кучи разбитыхъ раковинъ. Но воронъ ловитъ и поѣдаетъ также червей и мышей, слѣдовательно истребляетъ вообще враговъ огородныхъ растеній.

Но этого мало; какъ настоящій садовникъ, онъ

и сажаетъ растенія. Съ вѣтвей бука падаютъ зрѣлыя орѣхи и лежатъ во множествѣ на землѣ. Это любимая пища степныхъ мышей, и потому врядъ ли выросъ бы букъ хоть изъ одного орѣха, если бы объ этомъ не позаботился воронъ. Правда, онъ и самъ ѣстъ орѣхи; но, насытившись, онъ дѣлаетъ въ рыхлой лѣсной почвѣ ямки и кладётъ въ нихъ оставшіеся орѣхи. При этомъ онъ вращается вокругъ каждой ямки, употребляя свой клювъ въ видѣ бурава. Воронъ прячетъ орѣхи-то собственно для себя на чорный день, но потомъ забываетъ объ нихъ, такъ какъ ему не приходится сильно нуждаться въ пищѣ.

Изъ орѣховъ, которые насадилъ садовникъ воронъ, въ слѣдующемъ году вырастаютъ тонкія буковыя лѣсинки.

68. Лиса и козель.

Вѣжала лиса, зазѣвалась на воронъ — и упала въ колодезь. Воды въ колодезѣ было немного: утонуть нельзя, да и выскочить тоже. Идѣтъ козель, бородой трясѣтъ да рогами мотаетъ, отъ нечего дѣлать заглянулъ въ колодезь, увидалъ лису и спрашиваетъ:

— Что ты, лисанька, тамъ дѣлаешь?

„Прохлаждаюсь, голубчикъ“, отвѣчаетъ лиса; „наверху жарко, такъ я сюда забралась. Ужъ какъ

тутъ прохладно и хорошо! Водицы холодненькой— сколько хочешь“.

А козлу давно пить хочется.— Хороша ли вода-то! спрашиваетъ козель.

„Отличная!“ отвѣчаетъ лиса: „чистая, свѣжая. Прыгай сюда, коли хочешь; тутъ обоимъ намъ мѣсто будетъ.“

Прыгнувъ сдуру козель, чуть лисы не задавилъ; а она ему:

„Эхъ, бородатый дурень! и прыгнуть-то не умѣлъ— всю обрызгалъ.“

Вскочила лиса козлу на спину, со спины на рога, да и вонъ изъ колодезя.

Чуть было не пропалъ козель съ голоду: на силу-то его отыскали и за рога вытащили.

Поговорка. Трясѣтъ козель бороду, такъ привыкъ смолоду.

Загадка. Кто родился съ бородой?

69. Мишка.

Приѣхалъ мужикъ зимою въ лѣсъ дрова рубить, слѣзъ съ дровней, взялъ въ руки топоръ, пошолъ къ сторонѣ и принялся за работу.

Въ это время медвѣдь, котораго видно кто-то поднялъ и который поэтому бродилъ по лѣсу го-

лодный и сердитый, подошолъ сзади къ дровнямъ и кинулся на лошадь. Та дёрнула вперёдъ, понесла, и Мишка попалъ не на лошадь, а на дровни. Испуганная лошадь помчала его, сломя голову, а онъ струсилъ и, оглядываясь по сторонамъ и нерѣшаясь соскочить, ревъль и безуспѣшно хватался за кусты. Лошадь примчалась съ нимъ прямо къ крестьянину на дворъ. Вышла хозяйка, смотреть, дивится.

Мишка же нашъ такъ былъ озадаченъ этимъ нечаяннымъ происшествіемъ, что мужики успѣли его окружить и навсегда отучить отъ проказъ.

Поговорка. Не даль Богъ медвѣдю волчьей смѣлости, а волку медвѣжьей силы.

Загадка. Одна птица кричитъ: мнѣ зилой тяжело; другая кричитъ: мнѣ лѣтомъ тяжело, а третья кричитъ: мнѣ всегда тяжело.

70. Котъ, козѣль и баранъ.

1.

Жили были на одномъ дворѣ козѣль да баранъ, жили промежь себя дружно: сѣна клокъ — и тотъ пополамъ, а коли вилы въ бокъ — такъ одному коту Васькѣ. Онъ такой воръ и разбойникъ, каждый

часъ на промыслѣ, и гдѣ что плохо лежитъ — тутъ у него и брюхо болить.

Вотъ однажды лежатъ себѣ козѣль да баранъ и разговариваютъ промежь себя. Откуда ни возмись котикъ-мурлышко, сѣрый лобишко, идѣтъ да таково жалостно плачетъ. Козѣль да баранъ и спрашиваютъ:

„Котикъ-котокъ, сѣренкій лобокъ, о чемъ ты плачешь, на трѣхъ лапкахъ скачешь?“

— Какъ мнѣ не плакать? Била меня хозяйка, била, била, уши выдирала, ноги поломала, да еще удавку припасала.

„А за какую вину такая тебѣ погибель?“

— Эхъ, за то погибель была, что себя не опозналъ да сметанку слизалъ.

И опять заплакалъ котъ-мурлыко.

„Котикъ-котокъ, сѣрый лобокъ, о чемъ же ты еще плачешь?“

— Какъ мнѣ не плакать? Хозяйка меня била да приговаривала: ко мнѣ будетъ зять, гдѣ теперь сметаны взять? по неволѣ придѣтся козла да барана заколотъ.

Заревѣли козѣль и баранъ: „Ахъ ты, сѣрый котокъ, безтолковый лобокъ! за что ты насъ-то загубилъ?... Вотъ мы тебя забодаемъ!“

Тутъ мурлыка вину свою приносилъ и прощенья просилъ. Они простили его и стали втроёмъ думу

думать: какъ быть и что дѣлать? Порѣшили бѣжать, куда глаза глядятъ.

— А что, баранко, спросилъ мурлыка, крѣпокъ ли у тебя лобъ: попробуй-ка объ ворота.

Баранъ съ разбѣгу стукнулся объ ворота лбомъ: покачнулись ворота, да не отворились. Поднялся козѣль, разбѣжался, ударился — и ворота отворились.

2.

Пыль столбомъ подымается, трава къ землѣ приклоняется, бѣгутъ козѣль да баранъ, а за ними скачетъ на трехъ лапкахъ котокъ, сѣрый лобокъ. Усталъ онъ и взмолился названнымъ братьямъ: „Братцы, не оставьте меня на съѣденье звѣрямъ!“ Взялъ козѣль, посадилъ его на себя, и понеслись они опять по горамъ, по доламъ, по сыпучимъ пескамъ. Долго бѣжали, и день и ночь, пока въ ногахъ силы хватило. Вотъ пришло крутое крутище, станово становище; подъ тѣмъ крутищемъ скошеное поле, на томъ полѣ стога, что города стоятъ. Остановились козѣль, баранъ и котъ отдыхать; а ночь была осенняя, холодная. Гдѣ огня добыть? думаютъ козѣль да баранъ; а мурлышка уже добылъ берѣсты, обернулъ козлу рога и велѣлъ ему съ бараномъ стукнуться лбами. Стукнулись козѣль съ бараномъ, да

таково крѣпко, что искры изъ глазъ посыпались: берѣсточка такъ и вспыхнула и затрещала.

„Ладно“, молвилъ котикъ, „теперь обогрѣмся“, да за словомъ и затопилъ стогъ сѣна.

3.

Не успѣли они путёмъ обогрѣться, глядь—жалуетъ къ нимъ незваный гость, мужикъ сѣрячокъ, Михайло Иванычъ.

— Пустите, говоритъ, обогрѣться да отдохнуть: мнѣ что-то не можется.

„Добро жаловать, мужичокъ сѣрячокъ, муравейничекъ! Откуда бредёшь, куда идёшь?“

— Ходилъ на пасѣку, да подрался съ мужиками, отъ того и хворь прикинулась. Иду къ лисѣ лечиться.

Стали вчетверомъ тѣмну ночь дѣлить: медвѣдь подъ стогомъ, мурлыка на стогу, а козѣль съ бараномъ у огня.

Идутъ семь волковъ сѣрыхъ, восьмой бѣлый, и прямо къ стогу.

„Фу-фу, говоритъ бѣлый волкъ, не русскимъ духомъ пахнетъ. Какой такой народъ здѣсь?... Давайте силу пытать!“

Заблеяли козѣль и баранъ со страху; а мурлышка такую рѣчь повѣлъ:

— Ахти, бѣлый волкъ, надъ волками князь! не серди нашего старшого; онъ, помилуй Богъ, сердить: какъ расходится, никому не одобровать. Аль не видите у него бороды: въ ней-то и сила; бородою онъ звѣрей побиваетъ, а рогами только кожу сьмааетъ. Лучше съ честью подойдите да попросите: хотимъ дескать поиграть съ твоимъ меньшимъ братишкомъ, что подъ стогомъ лежитъ.

Волки на томъ козлу кланялись, обступили Мишку и стали его задирать. Вотъ онъ крѣпился, крѣпился, да какъ хватить на каждую лапу по волку—запѣли они Лазаря, выбрались они кое-какъ да, поджавъ хвосты, подавай Богъ ноги.

71. Медвѣжья услуга.

Одинъ безродный, одинокій человекъ, который жилъ въ глуши, вскормилъ медвѣдя и такъ обучилъ его, что не нуждался болѣе въ услугахъ людей. Медвѣдь ловилъ ему дичь, носилъ дрова, стерѣгъ хижину и провожалъ его вездѣ, какъ вѣрный пѣсъ.

Однажды, въ жаркій лѣтній день, отшельникъ этотъ лёгъ отдохнуть подъ тѣнью густого дерева, а Мишенька сѣлъ подлѣ него и, только тотъ заснулъ, сталъ отгонять мухъ, которыя роемъ летали вокругъ спящаго. Но одна муха особенно сердила Мишку. Нѣсколько разъ уже онъ отгонялъ её, но

она всё возвращалась и, садясь спящему то на ухо, то на щеку, не давала ему покоя; наконецъ она сѣла ему на самый лобъ. Тутъ медвѣдь не вытерпѣлъ, схватилъ большой камень и пустилъ его въ муху съ такою силою, что вмѣстѣ съ мухою разможилъ черепъ своему хозяину.

Поговорки. Услужливый дуракъ опаснѣе врага. И медвѣдь костоправъ, да самоучка. Въ медвѣдь думы много, да вонъ нейдетъ.

72. Проворный зайка.

Тамъ, въ лѣсу густомъ, скрылся зайка подъ кустомъ; охотники за нимъ взбѣжать, малаго звѣря ловить. А зайка на ноги вскочилъ и охотниковъ дразнилъ: вы, охотнички, идите, на мой хвостикъ поглядите!

Поговорки. Безъ собаки яйца не поймашь. Не ищи зайца въ бору, на опушкѣ сидитъ. Цѣна зайцу двѣ деньги, а бѣжать—сто рублей. Трусливъ, какъ заяцъ. Живётъ, какъ заяцъ на слуху.

73. Сова и заяцъ.

Смерклось. Стали совы летать по лѣсу и высматривать себѣ добычу. Выскочилъ на поляну большой заяцъ и сталъ охорашиваться. Старая сова

посмотрѣла на зайца и сѣла на сукъ; а молодая сова и спрашиваетъ: „Что-жь ты зайца не ловишь?“

— Не по силамъ, ужъ очень великъ, отвѣчаетъ старая сова;—ты въ него вцѣпишься, а онъ тебя въ чашу уволочить.

„Э!“ говоритъ молодая сова: „а я одной лапой вцѣплюсь въ зайца, а другую поскорѣе за дерево придержусь—заецъ и не уйдетъ.“

Сказала и сдѣлала. А заецъ-то рванулся и разорвалъ сову пополамъ: одна лапа совы осталась на деревѣ, а другая на спинѣ зайца.

74. Цапля.

Долгоногая цапля важно расхаживала вдоль берега озера и высматривала себѣ добычу. Тѣплое солнышко приманило всю рыбу со дна наверхъ, и рыба ходила стаями, играя въ прозрачной водѣ.

Видитъ цапля, что подлѣ самаго берега плаваютъ нѣсколько щурятъ, словно сами ей въ клювъ напрашиваются. Но цапля съ презрѣніемъ отвернула голову и говоритъ:

„Щурята!... Нѣтъ, щурять я ѣсть не стану. Тутъ водятся карпы; дождусь ихъ.“

Стоитъ она и поджидаетъ карповъ. Но карпы куда-то запропастились и нейдутъ. А между тѣмъ цапля-то ужъ порядкомъ проголодалась.

„Другой рыбы что-то не замѣтно“, говоритъ цапля, „дай-ка попробую щурѣнка“.

А щурята, словно нарочно, ушли всѣ на дно. На ихъ мѣстѣ плаваютъ теперь окуни, не то чтобы большіе, но и не очень маленькіе.

„Окуни... окуни!“ восклицаетъ наша лакомка.

„Нечего сказать, хороша пища для благородной цапли. Нѣтъ, пусть себѣ плаваютъ. Такой рыбы я могу наловить, когда и сколько захочу“.

Но вотъ, немного погода, и окуней какъ не бывало, а голодъ всё сильнѣе донимаетъ цаплю. И зашагала она по водѣ, чтобы поискать, не попадется ли чего-нибудь повкуснѣе окуней; но кромѣ пискарей, она никакой рыбы не находитъ.

„Экъ нанесло этой дряни!“ думаетъ про себя цапля. „Только не доставало, чтобы я стала ѣсть пискарей. Ни за что на свѣтѣ!“

Наконецъ рыба вся, до единой, исчезла: ни щурятъ, ни окуней, ни даже пискарей нигдѣ не видно. Исчезла рыба, но не исчезъ у цапли голодъ; напротивъ, онъ такъ мучилъ её, что она не вытерпѣла: пошла въ тину и рада радѣшенька была, когда послѣ долгихъ усилій поймала двухъ щедушныхъ лягушекъ.

75. Угорь и змѣя

„Посмотри, какая я красотка!“ говорила змѣя угрю: „видывалъ ли ты когда-нибудь кожу съ такими узорами и такую гладкую? Правда, и твоя кожа гладка; но моя и гладка и красива“.

— Да, отвѣчалъ угорь, — я не такъ красивъ, какъ ты, а только гладокъ. Но отчего твоя красота всёю такъ противна, и отчего люди, увидѣвши въ травѣ твою пѣструю кожу, пугаются и убѣгаютъ?

„Убѣгаютъ?“ спросила змѣя: „въ самомъ дѣлѣ, отчего это? я не знаю“.

— А я знаю, отвѣчалъ угорь, — и люди также знаютъ: снаружи ты прелестна, а внутри тебя — смертельный ядъ.

Поговорка. Змѣя кусаетъ не ради сытости, а ради лихости.

Загадка. Изъ куста шипуля за ногу шипуля.

76. Какъ ракъ перехитрилъ лису.

Сытая кумушка лиса вышла въ поле разгуляться, по травкѣ повалиться, за букашками шутки ради погоняться. Вотъ она гуляла, гуляла, въ перекувырочки играла и вдругъ увидала на берегу въ тинѣ

рака. „Вишь“, думаетъ, „увалень какой, всё задомъ пятится; нѣтъ того, чтобы по нашему побѣгать да порѣзвиться“. И стала она рака задирать да надъ нимъ подтрунивать: „Ты, красавчикъ скорлупчатый, глаза у тебя какъ бабурки, самъ съ вершокъ, усы въ локотокъ, а ногамъ и счету нѣтъ; чай куда скоро бѣгаешь!.. Давай-ка, пустимся въ перегонку, кто кого обгонитъ; побѣжимъ, вонъ хоть до того куста“!

— Давай, говоритъ ракъ, ты бѣги впередъ, а я за тобой.

Стали считать: разъ, два, три!.. Лиса побѣжала безъ оглядки, а ракъ уцѣпился за лисій хвостъ да съ нею и летитъ. Вотъ бѣжала, бѣжала лиса, а добѣжавъ до куста, позапыхалась и говоритъ: „Гдѣ-то теперь ракъ ползѣтъ“? Обернулась назадъ посмотреть, далеко ли онъ отсталъ; а ракъ, какъ лиса, обернувшись, вильнула пушнякомъ, отпустилъ клешиню и отлетѣлъ въ кустъ, да оттуда и кричитъ лисѣ: — Что-жь ты отстала? Я тебя тутъ ужъ давно поджидаю!

Лиса вытаращила глаза: „Когда-жь это онъ меня обогналъ“?

Поговорки. Криво ракъ выступаетъ, да иначе не знаетъ. На безрыбьи и ракъ рыба. Слѣзъ, какъ ракъ на мели.

Загадка. Ноги многи, усы длинны, а хвостомъ брыкъ брыкъ.

77. Дождевой червякъ.

На зелёномъ лугу жилъ дождевой червякъ. Онъ вырылъ себѣ въ землѣ отверстіе и расположился въ нёмъ, питаясь корешками травъ и изсохшими листьями луговыхъ цвѣтовъ.

Но пришли люди, построили на лугу домъ и обнесли всё мѣсто заборомъ. Между-тѣмъ наступила зима, и дождевой червякъ ушолъ поглубже въ землю, чтобы его не захватилъ морозъ. Тамъ онъ свернулся въ клубочекъ и заснулъ. Проснувшись весной, онъ тотчасъ же полѣзъ наверхъ, чтобы поѣсть корешковъ; но увы! травы и цвѣты всё исчезли: на ихъ мѣстѣ лежали камни, которыми люди вымостили дворъ, и куры и утки, смертельные враги червяка, толпами разгуливали по мощному двору.

Счастлирое время червяка минуло навсегда. Ему оставалось только ѣсть тощую землю, которую онъ и глоталъ, перебиваясь кое-какъ изо дня въ день и не покидая почти своего подземнаго жилища. Только по наступленіи вечера, когда куръ и утокъ уже не было на дворѣ, онъ рѣшался выходить на свѣтъ Божій. Высунувъ головку промежъ камней, онъ радовался, когда падалъ тёплый дождь, и съ удовольствіемъ выползалъ на поверхность.

Дднажды, вечеромъ, онъ навѣстилъ и своего соседа, другого червяка, жившаго подъ ближайшимъ

булыжникомъ и дружившаго съ нимъ давно, когда тутъ еще былъ лугъ.

Погоревавъ вмѣстѣ о наступившихъ плохихъ временахъ, они пустились на развѣдки: не найдется ли чего-нибудь полакомѣе тощей земли; вѣдь ѣсть всё одну землю надоѣстъ наконецъ и дождевому червяку. Одинъ изъ нихъ вскорѣ нашолъ соломинку, лежавшую какъ разъ подлѣ его отверстия. Хотя у дождеваго червяка и нѣтъ глазъ, но онъ всё-таки замѣтилъ соломинку, схватилъ её по срединѣ и, подломивъ, втянулъ на значительный кусокъ въ своё жилище. А другой червякъ нашолъ длинное пѣтушьё перо, которое онъ схватилъ за стебло и также втащилъ въ отверстіе. И начали наши друзья лакомиться. Ихъ примѣру послѣдовали и другіе червяки, жившіе по близости.

На другое утро, когда дѣти выбѣжали на дворъ, они очень удивились, увидѣвъ цѣлый рядъ насаженныхъ и торчащихъ изъ земли соломинъ и перьевъ, которыя вчера еще валялись по двору. Они и не подозрѣвали, что это плодовый садъ дождевыхъ червяковъ.

Поговорки. Червь во прахъ — и то Божье творенье. Удаётся и червяку на върку.

Вѣрно до нея нельзя дотронуться, сейчасъ обожжешься. А можетъ-быть въ сказкѣ говорится, что все боялись её тронуть, и вдругъ одинъ мальчикъ дотронулся, а она схватила мальчика клювомъ да и унесла... „Бабушка, а бабушка“! закричалъ мальчикъ: „скоро ты“?

— Сейчасъ, сейчасъ! послышалось изъ кухни.

Мальчика стало клонить ко сну, но онъ таращилъ глаза и продолжалъ думать о жарь-птицѣ: „И гдѣ-то она живётъ?.. Изъ чего вѣтъ себѣ гнѣздо?.. И вѣрно пѣрышки у ней золотыя и серебряныя“...

Въ эту минуту глаза мальчика совершенно закрылись; но онъ, собравшись съ силами, снова раскрылъ ихъ такъ широко, какъ только могъ. Вдругъ кто-то схватилъ его и, не давъ опомниться, полетѣлъ съ нимъ такъ быстро, что у него духъ захватило, и онъ долженъ былъ опять закрыть глаза. „Это вѣрно жарь-птица несётъ меня въ своёмъ клювѣ“, подумалъ онъ, „ахъ, какъ страшно! Господи, хоть бы бабушка-то увидѣла. Бабушка!“ закричалъ мальчикъ.

— Что, голубчикъ? послышался голосъ бабушки.

„Отыми меня отъ жарь-птицы“!

— Что ты, свѣтикъ мой! я съ тобой, твоя бабушка.

VI.

78. Жарь-птица.

Жили были бабушка и внучекъ. Бабушка была старенькая, а внучекъ маленькій. И умѣла эта бабушка чудесныя, пречудесныя сказки рассказывать; а внучекъ умѣлъ играть, бѣгать, кушать и бабушкины сказки слушать.

Вотъ, однажды вечеромъ, наигравшись и покушавши, подсѣлъ внучекъ къ бабушкѣ и говоритъ:

„Бабушка, помнишь, давно-давно ты обѣщала мнѣ рассказать сказку про жарь-птицу?.. Ну, милая, хорошая, расскажи сегодня“.

— Сегодня-то я не успѣю, отвѣчала бабушка: — вѣдь мнѣ еще надо опару ставить на пироги да на булки.

„Ну, такъ ты иди скорѣе и ставь, а я тутъ посижу, А поставишь, тогда и расскажешь“.

— И то ладно! сказала бабушка, сняла очки, положила ихъ вмѣстѣ съ чулкомъ въ корзиночку, приподнялась и пошла на кухню опару ставить.

Внучекъ же между тѣмъ сидѣлъ на диванѣ и думалъ о жарь-птицѣ: „Что это за птица такая?..

Мальчикъ рѣшился открыть глаза. Въ самомъ дѣлѣ, онъ былъ на рукахъ у бабушки, но только не въ комнатѣ, а гдѣ-то въ лѣсу, и хотя они не летѣли, за то бѣжали такъ скоро, что ноги бабушки почти не касались земли.

„Куда мы, бабушка?“ спросилъ внучекъ.

— Къ жарь-птицѣ, дитя моё.

И не успѣла бабушка вымолвить эти слова, какъ они очутились передъ громадной хрустальной стѣнной, усѣянной блестящими звѣздочками и отливавшей разноцвѣтными огнями.

— А! значить, жарь-птицы нѣтъ еще, сказала бабушка:—въ ея отсутствіе жилище ея всегда огорожено такою стѣною.

„А скоро она прилетитъ?“ спросилъ мальчикъ.

— Теперь скоро, отвѣчала бабушка; — стой и смотри внимательно: передъ самымъ ея прилѣтомъ съ неба попадаютъ золотыя стрѣлы, сорвутъ всѣ блестящія звѣзды, которыя ты видишь на этой стѣнѣ, и...

Но бабушка не успѣла докончить, какъ въ стѣнѣ раздалось грахъ, грахъ!. Блестящія звѣзды исчезли и хрустальная стѣна во многихъ мѣстахъ растрескалась. Трещины были чудно голубого цвѣта, и золотыя стрѣлы, скользя по нимъ, разбивали стѣну на меньшіе и меньшіе куски; осколки ихъ были настоящіе брильянты. Вся земля вокругъ мальчика

была усѣяна этими драгоценными камнями; они ослѣпляли его своимъ блескомъ и переливами цвѣтовъ.

„Можно взять брильянтки?“ спросилъ онъ бабушку.

— Попробуй, отвѣчала она.

Мальчикъ наклонился, чтобы поднять; но въ эту минуту золотая стрѣла ударила въ брильянтъ, и тотъ исчезъ. Мальчикъ хотѣлъ поднять другой брильянтъ—съ нимъ повторилось то же самое. Бабушка окликнула мальчика — онъ оглянулся: хрустальной стѣны уже не было; на ея мѣстѣ текла широкая рѣка, за которой виднѣлось множество какихъ-то предметовъ различнаго вида. Всѣ они были покрыты бѣлой пеленой.

„Что тамъ, подъ покрываломъ?“ спросилъ мальчикъ.

— Тамъ-то и есть царство жарь-птицы, отвѣчала бабушка.

„А можно снять покрывало и посмотреть?“

— Нѣтъ, мой милый, сказала бабушка, — кто его сниметъ, тотъ умрѣтъ голодною смертью. Но тише: жарь-птица приближается. Слышишь ея дыханіе? Отъ этого дыханія поднимется бѣлый покровъ, и ты увидишь ея царство.

Мальчикъ широко раскрылъ глаза и наострилъ уши: повѣялъ тёплый вѣтерокъ, снова посыпались

золотыя стрѣлы, бѣлый покровъ сталъ приподниматься всё выше и выше, становился всё тоньше и прозрачнѣе и наконецъ исчезъ высоко, высоко, въ облакахъ. Мальчикъ посмотрѣлъ внизъ и ахнулъ: вмѣсто бѣлаго покрова, былъ раскинутъ роскошный зелёный ковёръ, усеянный множествомъ цвѣтовъ; кустарники и деревья сплелись вѣтвями и образовали тѣнистыя бесѣдки; весёлые ручейки заигрывали съ разноцвѣтными камешками и прибрежною травкой. А сколько было тутъ различныхъ звѣрей, птицъ, насѣкомыхъ: бѣлыхъ, черныхъ, пѣстрыхъ!.. И всё они бѣгали, суетились, кричали, пѣли, жужжали!.. Красное солнышко бросало на нихъ свои яркіе лучи, и въ этихъ лучахъ мальчикъ узналъ тѣ самыя золотыя стрѣлы, которыя разбили хрустальную стѣну.

„А гдѣ же жаръ-птица-то, бабушка?“ спросилъ онъ.

— Здѣсь, здѣсь, здѣсь! раздалось со всѣхъ сторонъ; это говорили цвѣты, деревья, ручейки, звѣри, птицы.

— Здѣсь! громче всѣхъ крикнуло солнце, и тысячью стрѣлъ ударило въ лицо мальчика. Онъ вздрогнулъ и открылъ глаза: передъ нимъ стояла бабушка со свѣчою въ рукахъ.

— Я здѣсь, здѣсь! говорила она:— ты заснулъ, сердце моё, и вѣрно видѣлъ какой-нибудь сонъ,

что такъ громко позвалъ меня. Пойдѣмъ, я положу тебя въ постель, котикъ мой маленькій.

Съ этими словами бабушка взяла его на руки и отнесла на кровать. А намъ остаётся еще разгадать его сновидѣніе.

Загадка. Встану я рано, бѣло да румяно: умоюсь росой и распушу русую косу свою. Лишь взойду на горы въ вѣнцѣ золотомъ, да гляну свѣтлыми очами своими: и человекъ, и звѣрь возрадуются.

79. Весна.

1.

Ужъ таетъ снѣгъ, бѣгутъ ручьи, въ окно повѣяло весною.. Засвищутъ скоро соловьи, и лѣсъ одѣнется листвою. Чиста небесная лазурь, теплѣй и ярче солнце стало; пора мятелей злыхъ и бурь опять на долго миновала.

2.

Лѣдъ сошолъ; сквозь воду чистую видны камни и песокъ; воротились голосистыя птички съ пѣснями въ лѣсокъ.

Солнце яркое надъ хатами; всё проснулося отъ сна; воздухъ полонъ ароматами—здравствуй, красная весна!

3.

Вешнее солнце взошло надъ землёй; пахарь ужъ въ полѣ идѣтъ за сохой. Тихо идетъ онъ и громко поѣтъ: „Кто-то весною, какъ пахарь, живѣтъ?“

4.

Надъ землёю воздухъ дышитъ съ каждымъ днёмъ теплѣе; стали утромъ зорьки ярче, на небѣ свѣтлѣе. Вотъ и лёдъ на рѣчкѣ треснулъ, рѣчка зашумѣла и съ себя зимы оковы сбрасываетъ смѣло.

Въ небо тучка набѣжала, мелкій дождикъ сѣтъ...
Въ полѣ травка показала, поле зеленѣтъ.

Вотъ и лёсъ одѣлся, пѣсни птичекъ зазвенѣли, надъ травой цвѣтовъ головки ярко запестрѣли.

Загадка. Прилетѣла павя, сѣла на лаву, распустила перья для всякаго зелья.

80. Ранняя птичка.

Для чего, пѣвунья птичка, птичка рѣзвая моя, ты такъ рано прилетѣла въ наши дальніе края?... Заслонили солнце тучи, небо всё заволокли, и тростникъ сухой и жолтый клонитъ вѣтеръ до земли. Вотъ и дождикъ, посмотри-ка, хлынулъ словно изъ ведра; скучно, холодно, какъ будто не весенняя пора!

— Не для солнца, не для неба прилетѣла я сюда; въ камышахъ сухихъ и жолтыхъ не совью себѣ гнѣзда. Я совью его подъ кровлей горемыки бѣдняка, Богомъ я ему въ отраду послана издалека! Въ часъ, какъ онъ, вернувшись съ поля въ хату ветхую свою, ляжетъ грустный на солому, пѣсню я ему спою. Эта пѣсня примиренье въ грудь усталую прольѣтъ, и съ надеждою на Бога бѣдный труженикъ заснѣтъ.

81. Весеннее утро.

Вѣтеръ прохладой душистою вѣтъ весенней порой, травка блеститъ серебристою, словно жемчужной росой... Солнце вдали разгорается, кротко глядитъ на поля; гдѣ-то въ кустахъ разливается громкая пѣснь соловья.

82. Весенняя пѣсня пташекъ.

Весна красна опять пришла, въ рѣкѣ ломаетъ лёдъ; земля вздохнула, ожила отъ зимнихъ непогодъ. Намъ, пташкамъ, весело весной, привольно щебетать, и тёплый воздухъ голубой крылами разсѣкать.

83. Ласточки.

Воротились пташки изъ-за синя моря, весело хлопчуть и не знаютъ горя. Ласточки подъ крышей выются торопливо, и изъ глины лѣпятъ домикъ свой красиво. Перья, пухъ, соломку клювикомъ таскають, тёплую постельку дѣткамъ устилають.

Загадка. Спереди шильце, сзади вильце, сверху синенько суконце, съ исподу бѣло полотенце.

84. Гнѣздо ласточки.

Кипить вода, ревѣтъ ручьѣмъ, на мельницѣ и стукъ и громъ; колѣса-то въ водѣ шумятъ, а брызги вверхъ огнѣмъ летятъ; отъ пѣны-то бугоръ стоитъ, что мостъ живой, весь полъ дрожить. Шумитъ вода, рукавъ трясѣтъ, на камни рожь дождѣмъ течогъ, подъ жерновомъ муку родить, идѣтъ мука—въ глаза пылить...

И тутъ пѣвунья ласточка подъ крышей обжилась, свила, слѣпила гнѣздышко, дѣтми обзавелась. Въ ночь тѣмную подъ крылышко головку подогнѣтъ и спитъ себѣ подъ громъ и стукъ, носкомъ не шевельнѣтъ.

Загадка. Два барашка грызутся, промежъ нихъ тѣна валитъ.

85. Камень и цвѣтокъ.

Однажды весною камень говорилъ цвѣтку: „Какой ты счастливецъ! я, право, завидую тебѣ. Ты такой красивый, вокругъ тебя выются бабочки, мотыльки да пчолки... Счастливецъ ты, краса полей!.. А я брошенъ здѣсь безпріютнымъ сиротою.“

Прошоль годъ. Настала новая весна. Камень хотѣлъ было опять посмотрѣть на знакомый цвѣтокъ да позавидовать его счастію, но ужъ завидовать было нечему: отъ цвѣтка и слѣда не осталось.

Загадка. Что растѣтъ безъ кореньевъ?

86. Майскій жукъ и Титушка.

Ласточка кружилась въ голубомъ воздухѣ, жаворонокъ надъ нивой распѣвалъ веселую пѣсню, лягушка въ камышѣ играла на волынкѣ. Всѣ радовались веснѣ, и каждый привѣтствовалъ ее, какъ умѣлъ. Только майскій жукъ сидѣлъ себѣ съ утра до вечера на кустѣ и пожиралъ молодую зелень.

Пузатенькій Титушка лежалъ у воротъ на скамейкѣ и уплеталъ большой ломоть ситника съ паточкой.

„Пойдѣмъ въ лѣсъ!“ закричали ему сосѣдскія дѣти, проходя мимо.

— За чѣмъ?

„Дроздовъ слушать; они теперь такъ и заливаются.“

— Не слыхалъ я вашихъ дроздовъ, что ли? сказалъ Титушка, откусывая кусокъ ситника.

„А мы знаемъ, гдѣ ландыши цвѣтутъ“, заговорили дѣвочки.

— Экъ, нашли чѣмъ заманить! усмѣхнулся Титушка: — ландышами! Вѣдь это не патока... Сказалъ, да и лизнулъ языкомъ по хлѣбу, а за тѣмъ закричалъ уходящимъ велѣдъ: А вотъ вы замѣтьте-ка, гдѣ много земляники цвѣтѣтъ, и скажите мнѣ, такъ я уже, лѣтомъ, пойду съ вами по ягоды.

Поговорки. Сидитъ Елеся, ноги свѣся. Глядитъ въ окно да ѣстъ толокно. Спишь, спишь, а отдохнуть некогда. После хлѣба, после соли отдохнуть часокъ, такъ завернѣтся сала кусокъ да лѣни лѣшокъ. Лѣнь лѣни и за ложку взяться, а не лѣнь лѣни обѣдать.

ЗАГАДКА. *Какимъ временемъ и лѣнтяй всегда пользуется?*

87. Лѣтомъ.

Вотъ и лѣто. Жарко, сухо, отъ жары нѣтъ мочи; зорька сходится съ зарёю, нѣтъ совѣмъ и ночи. Солнце жарче все и жарче—на небѣ ни тучи; только вѣется надъ травою мошекъ рой летучій.

88. Занялась заря.

Занялась заря — скоро солнце взойдѣтъ. Слышишь — чу! соловей щолкнулъ гдѣ-то, поѣтъ. И всё ярче, свѣтлѣй переливы зари; словно паръ надъ рѣкой поднялся, посмотри. Отъ цвѣтовъ на поляхъ льѣтся запахъ кругомъ, и сіяетъ роса на травѣ серебромъ. Надъ рѣкой наклонясь, что-то шепчетъ камышъ; а кругомъ, на поляхъ, непробудная тишь.

89. Мой садикъ.

Какъ мой садикъ свѣжъ и зеленъ! Распустилась въ нёмъ сирень; отъ черёмухи душистой и отъ липъ кудрявыхъ тѣнь. И весь день въ травѣ высокой лёжа, слушать бы я радъ, какъ заботливыя пчолы вокругъ черёмухи жужжать.

ЗАГАДКИ. 1. *Весной въ цвѣтномъ платьѣцѣ, зимой въ одномъ савантѣ.*—2. *Черненька, маленька, всему свѣту миленька.*

90. Мальчикъ и птичка.

„Лети ко мнѣ, пѣвунья птичка, съ зелёной вѣтки. Безъ заботъ ты будешь жить въ нарядной клѣткѣ и зѣрна кушать круглый годъ. Тебя охотникъ не подстрѣлитъ, не можетъ ястребъ заклевать; съ утра

до вечера спокойно ты будешь въ клеткѣ распѣвать.“

— Нѣтъ, нѣтъ! за клетку расписную и не отдамъ лѣсовъ своихъ, хотя бы каждое мгновенье мнѣ угрожала гибель въ нихъ. И не покину я простора цвѣтами убранныхъ полей... Дитя, твои мнѣ ласки милы, но воля мнѣ еще милѣй.

91. Садовница и пчела.

Пчолка рѣзвая жужжала и вилась вокругъ цвѣтовъ, сладкій сокъ она собирала для своихъ сотовъ.

„Хоть цвѣтовъ здѣсь и не мало“, ей садовница сказала, „но есть много между нихъ ядовитыхъ и дурныхъ.“

— „Есть цвѣты и съ ядомъ, знаю; но тотъ ядъ, мой свѣтъ, я въ цвѣтахъ и оставляю,“ пчолкинъ былъ отвѣтъ.

ЗАГАДКА. Летитъ звѣрокъ черезъ Божій домокъ, самъ съ собой говоритъ: вотъ моя сила горитъ.

92. Дождевыя капли.

Капля дождевая говоритъ другимъ: „Что мы здѣсь въ окошко громко такъ стучимъ?“

Отвѣчаютъ капли:—Здѣсь бѣднякъ живётъ; мы ему приносимъ вѣсть, что хлѣбъ растётъ.

ЗАГАДКА. И тонокъ, и дологъ, а сядетъ — въ травѣ не видать.

93. Жизнь въ лѣсу.

Птичка въ лѣсу густомъ, всё надъ своимъ гнѣздомъ сладко поётъ. Всякій той пѣснѣ радъ: птичку и старъ и младъ слушать идётъ.

Вотъ, посмотри на дугъ, сколько цвѣтовъ вокругъ! Въ ясный денёкъ будемъ мы ихъ срывать, будемъ изъ нихъ сплетать пѣстрый вѣнокъ.

Вонъ подъ навѣсъ вѣтвей быстро бѣжитъ ручей; какъ онъ журчитъ!... Ходитъ къ нему народъ, всѣхъ онъ — людей и скотъ — щедро поитъ.

Глянешь на Божій міръ—будто весёлый пиръ! Солнце блеститъ; птица, ручей, цвѣты — всё, что ни встрѣтишь ты, жизнью кипитъ.

94. Соловейка.

Распѣвала пташка мала, пташка мала соловейка, въ тёмной рощѣ распѣвала, что на вѣткѣ на зелёной.

Три охотничка проходятъ, увидали соловейку. Говоритъ имъ соловейка: „Не стрѣляйте, не губите! Я спою за то вамъ пѣсню, во дубравѣ, въ тёмной рощѣ, на шиповникѣ на розѣ.“

Но охотнички поймали малу пташку соловейку

и съ собою пташку взяли, чтобы въ клѣткѣ распѣвала. Да не сталъ имъ соловейка пѣть свои лѣсныя пѣсни: онъ не пѣтъ, не ѣстъ въ неволѣ.

Отпустили соловейку въ тѣмну рошу, въ лугъ зелѣный, и запѣлъ онъ на свободѣ: „Тяжко другу жить безъ друга, тяжело другу жить безъ друга, а соловушкѣ безъ луга.“

Поговорки. Соловей поѣтъ, себя тѣшитъ. Соловья баснями не кормятъ. Малъ соловей, да голосистъ.

95. Дѣятельность въ лѣтнюю пору.

Лѣто знойное за весной пришло, съ тяготой, трудомъ и веселіемъ. Въ зеленыхъ лугахъ въ рядъ косцы идутъ, трава сочная къ землѣ клонится. Во сады, лѣса дѣтки малыя по грибы идутъ да по ягоды, нагибаются, землянику рвутъ, въ кузовокъ кладутъ и домой несутъ. А въ поляхъ давно налилася рожь, рожь высокая, колосистая. Тамъ серпомъ жнецы подрѣзають рожь и кладутъ снопы въ копны частыя. На возы валятъ жатву спѣлую и домой везутъ на веселье всѣмъ. А по праздникамъ парни, дѣвушки, взявшись за руки, хороводъ ведутъ. Ужъ на радость всѣмъ уродился хлѣбъ; слава красному лѣту знойному!

96. Подосиновикъ.

Росъ въ осиновомъ лѣсу подосиновикъ грибокъ. Никто его въ травѣ не видѣлъ, и жилъ себѣ онъ весело.

Вотъ ползетъ разъ мимо него жукъ и говоритъ: „Эхъ, грибъ, грибъ! Всѣ-то ты стоишь на одномъ мѣстѣ. Вотъ я совѣмъ другое дѣло: на всѣхъ деревьяхъ побываю, всё вижу, всё знаю.“ Сказалъ и полѣзъ на дерево.

Тихо стало въ лѣсу. Грибокъ вдругъ заскучалъ.

Летитъ муха, летитъ, поѣтъ, ей комаръ подпѣваетъ. Съла муха возлѣ грибочка, усмѣхнулась и говоритъ: „Жалко мнѣ тебя, грибокъ. Нигдѣ тебя не видно, никто тебя не знаетъ, никто о тебѣ не говоритъ и ничего ты не знаешь. А чего, чего на свѣтѣ нѣтъ! Вотъ я вездѣ бывала, всё знаю... Ну, прощай, спѣшу къ людямъ на обѣдъ.“

Улетѣла муха, а грибокъ еще больше заскучалъ. Позавидовалъ онъ жуку и мухѣ; не хорошъ ему показался свой лѣсокъ.

Разъ онъ выглянулъ изъ травы на свѣтъ Божій; дѣти его замѣтили, сорвали и бросили въ лукошко. Принесли на кухню да положили на сковородочку—и пожалѣлъ грибокъ свой осиновый лѣсокъ.

Загадки. 1. Чоренъ, да не воронъ; рогатъ, да не быкъ; шесть ногъ безъ копытъ, идѣтъ — земли не

дерётъ.—2. Мальчикъ съ палочкѣ: бѣлъ балахонъ,
а шапка красная.—3. Стоитъ Трошка на одной
ножкѣ; его ищутъ, а онъ нишнётъ.

97. Сѣнокошь.

Изъ широкихъ воротъ повалилъ весь народъ
въ поле чистое. Зажужжала коса, такъ и брызжетъ
роса серебристая. Парень точитъ потомъ косу глад-
кимъ брускомъ да лопатою, припѣвая одну, какъ
велось въ старину, пѣснь богатую: „Коси коса,
пока роса; роса долой—коса домой.“

Солнце къ полдню идётъ, зной несносный встаетъ
на долинушкѣ. Парень мой не поётъ; потъ струёю
течотъ по дѣтинушкѣ.

Грабли взявъ, старики загребаютъ въ валки
подкошное. Бабы копны несутъ, дѣвки на возъ
кладутъ подсушное. Тамъ на берегъ рѣки стогъ
кладутъ мужики, мечутъ вилами, и трудятся они
въ эти жаркіе дни всеми силами.

ЗАГАДКИ. 1. Согнута въ дугу, лѣтомъ на дугу,
зимой на крѣпку.—2. Вьзутъ бѣгунчики, за ними
капунчики, несутъ рогатинку, колотъ можнатинку.

98. Лѣтній вечеръ.

Солнце утомилось, хѣдя день деньской, тихо до-
горая, гаснетъ за рѣкой. Край далёкій неба весь
зарѣй облить, заревомъ пожара блещетъ и горитъ.
Ходятъ огневые полосы въ рѣкѣ; грустно гдѣ-то
пѣсня льётся вдалекѣ.

99. Ручей.

1.

Дитя. Зачѣмъ ты, ручей серебристый, такъ
мчишься и мчишься всегда? Постои, хоть на мигъ
удержись ты! Откуда спѣшишь и куда?

Ручей. Течотъ моя струйка живая изъ горныхъ
ущелій, чрезъ лѣсъ, въ зеркальной водѣ отражая
лазурные своды небесъ. Стремлюся я, полный ве-
селья, хоть пристани самъ не найду... Кто вызвалъ
меня изъ ущелья, тотъ знаетъ, куда я приду.

2.

Быстрый ручеекъ задумалъ къ морю синему бѣ-
жать, морю синему онъ думалъ про печаль свою
сказать: какъ его все обижаютъ уже много, много
лѣтъ, какъ работать заставляютъ, какъ ему покоя
нѣтъ. „Ты возьми меня съ собою, прочь отсюда,

отъ людей, чтобъ я былъ твоей волною!“ такъ хотѣлъ сказать ручей.

Но цвѣты о томъ узнали, что по берегу росли, и съ мольбой къ нему пристали: „Свѣтъ ручей, не уходи!..“ Лилія къ нему склонилась, грустно свѣсивъ вѣнчикъ свой; незабудка пролезилась и поникла головой; ива, вѣтками качая, стала ручейку просить, чтобъ онъ, въ море убѣгая, не забылъ её сломить.

Видя то, ручей остался, сталъ работу продолжать и ужъ больше не собирался къ морю синему бѣжать.

Загадка. Два брата въ воду глядятся, въ вѣкъ не сойдутся.

100. Наступленіе осени.

Вотъ и осень къ намъ показалась: осыпаются листья желтые, налилися ужъ груши, яблоки. Собирайтесь-ка, дѣтки малыя, и давайте трести груши, яблони! Плоды спѣлые такъ и сыплются. На гумнахъ кругомъ пыль столбомъ стоитъ, ходуномъ ходятъ цѣпы тяжкіе. Собираютъ хлѣбъ и въ мѣшки кладутъ, и на мельницу тѣ мѣшки везутъ. Покидаютъ насъ птички пташечки, улетаютъ все въ страны теплыя. Добрый путь же вамъ, пташки милыя! Возвращайтесь къ намъ съ вешнимъ солнышкомъ!

101. Осень.

1.

Вотъ лѣто прошло — золотая пора — и черная осень стоитъ у двора. Покрываютъ туманомъ и рѣчка и лѣсъ, и красное солнце не смотритъ съ небесъ; лишь дождикъ холодный стучится въ окно. Ужъ птички на югъ улетѣли давно. На улицѣ слышится жалобный свистъ холоднаго вѣтра, и падаетъ листъ... Дожди миновали. Морозъ наступилъ и инесмъ лѣсъ и дома облѣпилъ.

2.

Пусто, глухо въ чистомъ полѣ: листья пожелтѣли, пышный цвѣтъ обили вѣтры, птицы улетѣли. Тучи черныя на землю налегли тѣнями; непроглядные туманы говорятъ съ вѣтрами.

3.

Уже пришла печальная пора: туманами окрестности покрыты, и мелкій дождь съ утра и до утра сырою пылью сылетъ, какъ сквозь ситы; чернѣясь, грязь по улицамъ видна, день холоденъ, глухая ночь темна.

Загадка. Всѣхъ наградила, все загубила.

102. Листья осенью.

Пусть сосны и ели всю зиму торчатъ, въ снѣга и мятели закутавшись, спать. Ихъ тонкая зелень, какъ иглы ежа, хоть вѣкъ не желтѣетъ, но вѣкъ несвѣжа. Мы-жь, легкое племя, цвѣтѣмъ и блестямъ, и краткое время на сучьяхъ гостимъ. Всѣ красное лѣто мы были въ красѣ, играли съ лучами, купались въ росѣ!..

Но птички отпѣли, цвѣты отцвѣли, луга поблѣднѣли, зефиры ушли; такъ что же намъ даромъ висѣть и желтѣть? Не лучше-ль за ними и намъ улетѣть?..

О буйные вѣтры, скорѣе, скорѣй! скорѣй насъ сорвите съ докучныхъ вѣтвей. Сорвите, умчите, мы ждаты не хотимъ,—летите, летите! мы съ вами летимъ.

Загадка. Летѣлъ панъ, на воду палъ; самъ не тонетъ и воды не мутитъ.

103. Непогода.

1.

Зашумѣла, разгулялась въ полѣ непогода; принакрылась большимъ снѣгомъ гладкая дорога. Бѣлымъ снѣгомъ принакрылась, не осталось слѣду; поднялася пыль да вьюга, не видать и свѣту.

2.

Дуютъ вѣтры, вѣтры буйные, ходять тучи, тучи тѣмныя. Не видать въ нихъ свѣта бѣлаго, не видать въ нихъ солнца краснаго. Во сырой мглѣ, за туманами, только ночка лишь чернѣется.

104. Зима.

1.

Какъ зима катитъ, къ намъ въ окно стучитъ: тукъ, тукъ, тукъ! запирайтесь! Дровъ несите вы да топите печь! не то дрожью веѣхъ васъ пройметъ зима. Одѣвайтесь въ шубы теплыя! обувайтесь въ теплы валенки, въ теплы варежки спрячьте рученьки! Запрягайте-ка санки лёгкія! Подъ полозьями бѣлый снѣгъ скрипитъ; любо, весело прокатиться намъ! Эхъ, вы добрые, кони славные! понесите насъ по бѣлымъ снѣгамъ!

2.

Деревья голы, ковѣръ зимы покрылъ холмы, луга и доли; подъ ледяной своей корою ручей нѣмѣетъ: всё цѣпенѣетъ. Лишь вѣтеръ злой, бушуй воетъ и небо кроетъ сѣдою мглой.

Загадки. 1. Какъ ни сердита матка, а прикрыла дѣтокъ пуховымъ одеяльцемъ до краснаго дня.—2. Бѣлая лебедь на яйцахъ сидитъ.

105. Морозъ.

Смотрить съ неба мѣсяць блѣдный, точно серпъ стальной; по селу морозъ трескучій ходитъ самъ большой. По заборамъ, по деревьямъ вѣшаетъ нарядъ; гдѣ идѣтъ, въ снѣгу алмазы по слѣду горять. Шапка на бокъ, на распашку шуба на плечахъ; серебромъ сияетъ иней на его кудряхъ.

ЗАГАДКА. *Я потрещу, а ты бей въ ладоши да пляши.*

106. Зимнее утро въ Петербургѣ.

Встаётъ купецъ, идѣтъ разнощикъ; на биржу тянется извозчикъ; съ кувшиномъ охтенка спѣшитъ, подъ ней снѣгъ утренній хруститъ. Проснулся утра шумъ пріятный; открыты ставни; трубный дымъ столбомъ восходитъ голубымъ, и хлѣбникъ, нѣмецъ аккуратный, въ бумажномъ колпакѣ, не разъ ужъ отворялъ свой вазистасъ.

107. Зимняя ночь въ деревнѣ.

1.

Весело сияетъ мѣсяць надъ селомъ; бѣлый снѣгъ сверкаетъ синимъ огонькомъ. Мѣсяца лучами Божій храмъ облить; крестъ подъ облаками, какъ

свѣча, горитъ. Пусто, одиноко сонное село; вьюгами глубоко избы занесло. Тишина нѣмая въ улицахъ пустыхъ и не слышно лая псовъ сторожевыхъ. Помяся Богу, спитъ крестьянскій людъ, позабывъ тревогу и тяжелый трудъ.

2.

Ночь темна, на небѣ тучи, бѣлый снѣгъ кругомъ, и разлитъ морозъ трескучій въ воздухъ ночномъ. Вдоль по улицѣ широкой избы мужиковъ — ходитъ сторожъ одинокій, слышенъ скрипъ шаговъ. Зябнетъ сторожъ, вьюга смѣло злится вокругъ него, на морозѣ побѣлѣла борода его.

108. Доброй ночи.

Доброй ночи веѣмъ усталымъ! День уже погасъ: дремлетъ всё — не шелохнѣтся... Скоро утро вновь проснѣтся: спите въ добрый часъ!

ЗАГАДКА. *Махнула птица крыломъ и покрыла весь свѣтъ однимъ перомъ.*

109. Снѣгурка.

1.

Жилъ да былъ старикъ со старухой. Не было у нихъ дѣтей, и сидѣли подъ окошкомъ, горевали дѣдъ и баба; а на улицѣ, надъ рѣчкой, вереница

ребятишекъ гору снѣжную лѣпила. Вотъ и спрашиваетъ баба: „Не пойти ли, человекъ, намъ на улицу съ тобою?“

— А и въ самомъ дѣлѣ, баба! отвѣчаетъ дѣдъ на это.

И шары лѣпить изъ снѣгу начинаютъ дѣдъ и баба.

„Что вы дѣлаете, старцы?“ молвить, кланяясь, прохожій.

— Лѣпимъ дитятко! съ усмѣшкой отвѣчаютъ дѣдъ и баба.

„Помогай же Богъ вамъ, старцы!“ отвѣчаетъ имъ прохожій и за рѣчкой исчезаетъ.

Лѣпить дѣдъ изъ снѣгу ножки, лѣпить носикъ. лѣпить ротикъ... Только вдругъ изъ губокъ бѣлыхъ тёплый паръ повѣялъ струйкой, глазки синіе раскрылись — и красавица Снѣгурка, отряхая мягкій иней, передъ старцемъ встрепенулась, встрепенулась, какъ живая.

„Крошка,“ молвила старуха, „будь отнынѣ нашей дочкой!“

И въ тулупъ закутавъ тёплый, унесла Снѣгурку въ хату.

2.

Вотъ идутъ за днями ночи, за ночами дни проходятъ; не по днямъ, а по минутамъ, хорошееть

и милѣеть русокудрая Снѣгурка. Не успѣлъ старикъ съ старухой осмотрѣться, оглядѣться, стала дѣвочкой рѣзвухой русокудрая Снѣгурка.

Всѣмъ была она красотка, только вовсе безъ румянца, безъ одной кровинки въ тѣлѣ; да еще бывала рада тучамъ, будто милымъ сѣстрамъ, вольнымъ бурямъ да мятелямъ, будто сватьямъ да золовкамъ, а туману—словно брату.

Только вотъ пахнуло жаромъ, потянулъ весенній вѣтеръ и затаяли потоки... И когда пахнуло жаромъ, потянулъ весенній вѣтеръ и затаяли потоки, призадумалась, замолкла и головою поникла русокудрая Снѣгурка.

Разъ, зарѣй вечерней было, всё кругомъ лилося, плыло,—вышелъ дѣдъ, присѣлъ у двери и старухѣ тихо молвилъ:

„Посмотри, какою павой выступаетъ наша дочка!“

А красавица Снѣгурка, отъ рѣки, промежъ заборовъ, коромысло взявъ на плечи, и былинкой колыхаясь, шла по улицѣ широкой. Только вдругъ остановилась — и тихонько стала таять, стала таять, словно свѣчка, закружилась легкимъ паромъ, тихо въ облачко свернулась и въ лучахъ зари — исчезла.

Прибѣжали дѣдъ и баба, громко ахнули и долго, долго, слѣдъ ея теряя, въ небо тёмное глядѣли.

Поговорки. *Растаялъ, какъ снѣгъ. Какъ снѣгъ на голову. Два снѣга сошло, вотъ третій. Бѣлъ снѣгъ на чорну землю, и то къ лицу.*

ЗАГАДКА. *Летитъ — молчитъ, лежитъ — молчитъ; когда умрётъ, тогда заревётъ.*

110. Опять весна.

Зима не даромъ злится: прошла ее пора; весна въ окно стучится и гонитъ со двора. И всё засуетилось, всё гонитъ зиму вонъ, и жаворонки въ небѣ ужъ подняли трезвонъ. Зима еще хлопочетъ и на весну ворчитъ, та ей въ глаза хохочетъ и пуще лишь шумитъ. Взбѣсилась вѣдьма злая и, снѣгу захватя, пустила, убѣгая, въ прекрасное дитя. Веснѣ и горя мало: умылася въ снѣгу, и лишь румянѣй стала на перекоръ врагу.

111. Времена года.

1.

Послѣ сумрачныхъ, хладныхъ зимнихъ дней настаетъ весна благодатная. Свѣтитъ солнышко съ высоты небесъ благотворное. Теплотой своей возвращаетъ жизнь мать сырой землѣ. Раскрываются изъ-подъ льдистыхъ узъ воды быстрыя и про-

зрачныя, потекутъ онѣ къ морю синему. Вотъ раскинулись лѣса тѣмные, блещутъ зеленью изумрудною: на поляхъ, лугахъ всё цвѣтѣтъ, блеститъ. Вотъ и ласточка чернокрылая надъ смиренною вѣтса хижиной, надъ косящатымъ надъ окошечкомъ, ищетъ ласточка, гдѣ-бъ слѣпить гнѣздо.

2.

За весной придѣтъ лѣто красное: запестрѣтъ лугъ цвѣтнымъ бархатомъ, заблестятъ поля златой жатвою. Во темномъ лѣсу спѣютъ ягоды... Съ зари утренней до темной ночи земледѣль съ дѣтми дни въ трудахъ ведѣтъ, запасается къ зимѣ пищею.

3.

Какъ съ горы потокъ, наша жизнь течотъ; не замѣтимъ мы, какъ весна мелькнѣтъ; вслѣдъ за ней пройдетъ лѣто красное, глядь, подкрадется осень тѣмная и потомъ зима сѣдовласая.

Мы поучимся въ нашей юности, проведемъ въ трудахъ красны лѣтні дни, соберемъ плоды къ скучной осени; не робѣючи встрѣтимъ зимній хладъ, успокоимся въ нашей старости.

V.

112. Исторія Іосифа.

1.

Іосифъ вѣше седмнадцати лѣтъ, пасый
овцы Оца своего с' вратією своею.

Іаквхъ же любаше Іосифа паче всѣхъ снѡвъ
своихъ, іакв снхъ в старости емд вѣсть: и
сочвори емд ризъ пестрѣ.

Видѣвше же братіа егѡ, іакв любитъ егѡ
Оцъ паче всѣхъ снѡвъ своихъ, возненавидѣша
егѡ и не можахъ глаголати к' немд ничтоже
мирно.

Видѣвхъ же Іосифъ снхъ, повѣда и братіи
своей.

И рече имъ: послѣшайте сна сегѡ, егѡже
к'дѣхъ.

Мнѣхъ вѣсх вѣждиныхъ снопы средѣ поля:

и коста мой снопъ и ста прѣмѡ: вѣши же
снопы ѡвратившеса поклоншася моему снопу.

Рѣша же емд братіа егѡ: еда црствѣа
црствовати вѣдеш на насъ, или гдствѣа
гдствовати вѣдеш на насъ; и приложіша
еще ненавидѣти егѡ снѡвъ ради егѡ и ради
словесъ егѡ.

Видѣ же снхъ дрѡгій, и повѣда егѡ Оцѣ
своему и братіи своей, и рече: се видѣхъ
дрѡгій снхъ: іакъ бы солнце и лна и едино-
надесятъ звѣздъ поклонѣхса мнѣ.

И запрети емд Оцѣ егѡ, и рече емд: что
снхъ сей, егѡже еси видѣахъ; еда пришеде
пріидемъ азъ и мати твоѣ и братіа твоѣ
поклонитиса тебѣ до земли;

Позавидѣша же емд братіа егѡ: Оцѣ же
егѡ соблюде слово сѣе.

Ќидѡша же братіа егѡ пасти овцы Оца
своего в Гувѣмъ.

И рече Іеранль ко Іосифѣ: еда братіа твоѣ

не пасѣтъ въ оубѣнѣхъ; градѣи, да послѣтъ къ нимъ. рече же емоу: се азъ.

Рече же емоу Израиль: шедъ, виждь, аще здравствуютъ братѣа твоа и овцы; повѣжда ми. и посла егѡ въ юдоли Хевронѣ: и прїиде въ оубѣнѣхъ.

И оубрѣте егѡ члвчкхъ завлаждающа на поли: вопроси же егѡ члвчкхъ, глагола: чего оуищеша;

Онъ же рече: братѣи моеа ищд: повѣжда ми, гдѣ пасѣтъ.

Рече же емоу члвчкхъ: шидоша шюдд: слышахъ во ихъ глаголющихъ: пойдѣмъ въ Долаимъ. и иде Исифъ въ слѣдъ братѣи своеа, и оубрѣте я въ Долаимѣ.

Предъзрѣша же егѡ издадече, прежде приближенїа егѡ къ нимъ: и салъ оумыслиша оубити егѡ.

Рече же кїждо къ братѣу своему: се сновидецъ оный идетъ.

нынѣ оубо прїидите, оубїемъ егѡ и ввер-

жимъ егѡ во едїнъ оубрѡвъ, и речемъ: свѣрь лютъ: и оубїемъ егѡ: и оубрѣмъ, что бѣдетъ со нїа егѡ.

Слышавъ же Рувїмъ, оуби егѡ изъ рѣкхъ ихъ и рече: не оубїемъ егѡ на дшнѣ.

Рече же имъ Рувїмъ: не пролійте крове: вверзѣте егѡ во едїнъ оубрѡвъ сїихъ, иже въ пдстїинѣ, рѣкн же не возложѣте на него: [тїа шеса во] яко да изыметъ егѡ оубрѣхъ ихъ и шддѣтъ егѡ оубѣу своему.

Бысть же егда прїиде Исифъ къ братѣи своей, совлекоша ю Исифа рїзъ пестрѣю, иже на немъ:

И поемше егѡ, ввергоша въ рѡкъ: рѡкъ же тоу оуби, воды не имаше.

И сѣдоша ясти хлѣбъ: и воззрѣвше очїма, видѣша: и се пѣтницы Исмаїлѣне идѡху оуб Галаада, и велблѣды ихъ полны лумїама и ритїны *) и стѣкти: идѡху же везуще во оубгѣпетъ.

*) Тѣхъ маститѣй изъ древа текѣщїи.

Рече же Иуда к брати своей: как польза,
еще оубиёмъ брата нашего, и скроемъ кровь
его;

Градите продадимъ его Исмаильтаномъ
симъ: рѣцѣ же наши да не вѣдѣтъ на немъ,
ѣкѡ братъ нашъ, и плоть наша есть. по-
слѣшаша же братѣа его.

И мимодоша члѣвѣцы Мадіамстѣи кѣпцы:
и иъвлекоша и возведоша Иосифа изъ рѣва, и
продаша Иосифа Исмаильтаномъ на двадцать
златнищъ: и поведоша Иосифа во вѣгѣпетъ.

Возвратѣса же Рѣвѣимъ къ рѣвѣ, и не оуѣзрѣ
Иосифа къ рѣвѣ: растерзѣ рѣзы своѣ.

И прѣиде къ братѣи своей, и рече: Отрочи-
ца нѣсть, ѣзъ же камѡ идѣ ктомѣ;

Взѣмше же рѣзѣ Иосифовѣ, заклѣша ко-
злище ѡ кѡзѣ, и помѣзаша рѣзѣ кровѣю.

И послѣаша рѣзѣ пѣстрѣю, и принесоша ко
Оцѣ своему, и рекоша: сѣю ѡверѣтохомъ: по-
знавай, ѣще рѣза сѣа твоегѡ есть, или ни;

И позна ю, и рече: рѣза сѣа моего

есть: свѣрь лѡтъ снѣдѣ его: свѣрь восхѣти
Иосифа.

И растерзѣ Іаковъ рѣзы своѣ, и возложи
врѣтище на чрѣсла своѣ, и плакашесѣ сѣа сво-
егѡ дни многи.

Обрѣшасѣ же вси сѣнове его и дѣцѣри, и
прѣидоша оутѣшити его: и не хотѣше оутѣ-
шѣтисѣ, глагола: ѣкѡ снѣдѣ къ снѣ моемѣ
сѣтѣла во ѣдѣ, и плакаса ѡ немъ Оцѣ его.

Мадіане же продѣша Иосифа во вѣгѣпетъ
Пентѣфрѣю ѣвнѣхѣ Фарѡновѣ, архѣмагѣрѣ.

2.

Бысть же по двоѣ лѣтѣ дней, Фарѡнъ
вѣдѣ сѡнъ: мнѣшесѣ стоѣти при рѣцѣ.

И се ѣки иъ рѣкѣи иѣхождѣхѣ сѣдмѣ кравѣ
дѡврѣ вѣдомъ и иъврѣанны тѣлесѣ, и па-
сѣхѣса по вѣгѣ.

Дрѣгѣа же сѣдмѣ кравѣ иъыдоша по сѣхѣ
иъ рѣкѣи, слѣ вѣдомъ и тѣлесѣ хѣды, и па-
сѣхѣса къ кравами по вѣгѣ рѣчнѡмѣ.

И пождоша седмь кравы злыя и худыя
чѣлесы седмь кравъ добрыхъ видомъ и из-
бранныхъ чѣлесы: [и сѣмъ невидимы выша,
якоже видоша въ чресла ихъ.] воста же Фара-
онъ.

И видѣ сонъ второй: и се седмь класи
исхождаху изъ стѣвлиа единого избранны и
добры.

Дрзѣи же седмь класи тонцыи, истончѣни
вътромъ, израстаху по нихъ.

И пожроша седмь класи тонцыи и истон-
чѣни вътромъ, седмь класовъ избранныхъ и
полныхъ. воста же Фараонъ, и баше сонъ.

Бысть же заутра, и возмѣтиса душа его:
и пославъ, созва всѣхъ сказателей египетскихъ,
и всѣхъ мудрыхъ его: и повѣда имъ Фараонъ
сонъ свой: и не баше сказавъ того Фараонъ.

И рече старѣйшина вѣнарскъ къ Фараонъ,
глагола: грѣхъ мой воспоминаю днесь.

Фараонъ разгнѣвася на рабы свои и ввер-

же насъ въ темницѣ, въ домѣ архимагіра, мене
и старѣйшинъ житарска.

И видѣхомъ сонъ оба единыя ноци азъ
и онъ, кійждо свой сонъ видѣхомъ.

Баше же чамъ съ нами юноша, отрокъ ввѣ-
ринъ архимагіровъ: и повѣдахомъ емѣ, и раз-
сѣди намъ.

Бысть же, якоже сказа намъ, такъ и случиса,
миѣ паки быти во своемъ старѣйшинствѣ, а
ономъ повѣшенъ.

Пославъ же Фараонъ, призва Іосифа: и из-
ведоша его изъ твердыни, и ѡстригоша его и из-
мѣниша ризы емѣ: и прійде къ Фараонъ.

Рече же Фараонъ Іосифъ: сонъ видѣхъ, и
сказавъ емѣ нѣсть: азъ же слышавъ ѡ чевѣ
глаголющихъ, яко слышавъ сны, разсѣждаеши
чѣла.

Ѹвѣщавъ же Іосифъ Фараонъ, рече: безъ
бога не Ѹвѣщаетсѣ спасеніе Фараонъ.

Рече же Фараонъ Иосифъ, глагола: во снѣ
моѣмъ мнѣхъ стоати на врезѣ рѣчнѣмъ:

И аки изъ рѣки исхождахъ семь кравы добры
вѣдомъ и избранны чѣлесты, и пасяхъ по
врегъ.

И се дрѣгѣа семь кравъ исхождахъ къ слѣдъ
ихъ изъ рѣки, слы и недобры вѣдомъ и худы
чѣлесты, яковыхъ не видѣ чяковыхъ во всей
земли вгупетстѣи худшихъ.

И изадѣша семь кравы слыа и худыа
семь кравъ первыхъ добрыхъ и избранныхъ:

И внидѣша во оутрѣвы ихъ и не явишася,
якѣ внидѣша во оутрѣвы ихъ: и шблнчѣа ихъ
сла быша, якѣ и испѣрва: воставъ же [пакѣ]
оуснѣхъ.

И видѣхъ пакѣ во снѣ моѣмъ, и аки семь
класы исхождахъ изъ единого стѣвлѣа полны и
дovsky.

Дрѣзѣи же семь класи тѣнцыи и вѣтрѣмъ
истончѣни изницахъ къ слѣдъ ихъ.

И пожрѣша семь класи тѣнцыи и вѣтрѣмъ

истончѣни семь класовъ добрыхъ и полныхъ.
рѣхъ оубѣ сказателемъ, и не бысть повѣдаи
мнѣ того.

И рече Иосифъ Фараонъ: сонъ Фараоновъ
единъ есть: елика Бгъ творитъ, показѣ Фа-
раонъ.

Семь кравы добрыа семь лѣтъ сътъ, и
семь класи добрии семь лѣтъ сътъ. сонъ
Фараоновъ единъ есть.

И семь кравы худыа, яже изадѣша по снхъ,
семь лѣтъ сътъ, и семь класи тѣнцыи и
истончѣни вѣтрѣмъ семь лѣтъ сътъ: вѣдѣтъ
семь лѣтъ глада.

Слово же еже рѣхъ Фараонъ, елика Бгъ
творитъ, показѣ Фараонъ.

Се семь лѣтъ прихѣдитъ, обилность многа
во всей земли вгупетстѣи.

Прѣидѣтъ же семь лѣтъ глада по снхъ: и
завѣдѣтъ сытѣсти вѣдѣшыа во всемъ вгуптѣ,
и погвѣнтъ глада землю:

И не познается Обиліе на землѣ ѿ глады вѣдущаго по сіихъ: силенъ во вѣдетъ зѣло.

Повторился же сонъ Фарао́на дважды, ꙗкѡ истинно вѣдетъ слово еже ѿ Бга: и оускоритъ Бгъ сотворити оно.

Нынѣ оубо оусмотри члв́ка мудра и смыслена, и постави его на́дъ землею вгүпетскою:

И да сотворитъ Фарао́нъ, и поставитъ мѣстоначальники по землѣ: и да собираютъ пѣтвю часть ѿ всѣхъ плодовъ землѣ вгүпетскіа седми лѣтъ Обилныхъ:

И да совербтъ всѣкъю пищу седми лѣтъ градбцихъ добрыхъ сіихъ: и да соверется пшеница подъ рѣкѣ Фарао́ню: пища во градѣхъ да хранится.

И вѣдетъ пища соблюдена землѣ на седмь лѣтъ гладныхъ, ꙗже имѣтъ быти въ землѣ вгүпетскѣй, да не потребится земля въ глады.

Оубо́дно же бысть слово предъ Фарао́номъ и предъ всѣми рабыи его.

И рече Фарао́нъ всѣмъ раво́мъ своимъ: еда́

о́бращемъ члв́ка сицеваго, ꙗже имать Дха Бжїа въ себѣ;

Рече же Фарао́нъ Іосифѣ: понеже показа Бгъ тебе всѣ сіа, никто члв́ка мудрѣйша и смысленнѣйша паче тебе.

Ты вѣдешъ въ домъ моему, и оустъ твоихъ да послѣдуютъ вси людіе мои: развѣ престоломъ азъ болѣе тебе вѣдѣ.

Рече же Фарао́нъ Іосифѣ: се поставляю тѣ днесь на́дъ всею землею вгүпетскою.

И снемъ Фарао́нъ перстень ѣ рѣки своеа, возложи его на рѣкѣ Іосифовѣ: и овлече его въ ризѣ червленѣ, и возложи гривнѣ златѣ на выю его:

И всади его на колесницѣ своѣ вторбю, и проповѣда предъ нимъ проповѣдникъ: и постави его на́дъ всею землею вгүпетскою.

Рече же Фарао́нъ Іосифѣ: азъ Фарао́нъ: безъ тебе не воздвигнетъ рѣки своеа никтоже во всей землѣ вгүпетскѣй.

И нарече Фарао́нъ имя Іосифѣ Іфон.Ф.омфа-

нѣхъ: и даде ѣмѣ ѡсенѣ. ѡ, дщѣрь ПетреФріа жреца
Иліополскаго, ѣмѣ вѣ женѣ.

Іосифъ же вѣше лѣтъ тридесати, егда
предста Фараѡнѣ, црѣю ѳгѣпетскѡмѣ. изыде же
Іосифъ ѡ лица Фараѡна и проѣде всю зѣмлю
ѳгѣпетскѡю.

И сотвори земля вѣ седми лѣтѣхъ обильнѣ
жатвѣ.

И собра вѣсѣмѣю пшѣи седми лѣтѣхъ, вѣ нѣхъже
вѣше обильность вѣ землѣ ѳгѣпетскѣй: и по-
ложи пшѣи во градѣхъ: пшѣи пѡль града съ-
цихъ ѡкрестѣ егѣ, положи вѣ немѣ.

И собра Іосифъ пшѣицѣ иакѡ песѡкъ морскій
многѣ съблѡ, дѡндеже не можахѣ исчѣсти: безъ
числа во вѣше.

Іосифъ же вѣста двѣ сна, прѣжде прише-
ствіа седми лѣтѣхъ глѣднѣхъ.

МОЛИТВЫ.

113. СЛАВОСЛОВІЕ ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦѢ.

Слава Сѡцѣ, и снѣ и сѡтѡмѣ дѣхѣ, нынѣ
и прѣнѡ, и во вѣки вѣкѡвѣхъ. Ѥминь.

Присно — всегда, постоянно; *аминь* — истинно такъ.

114. МОЛИТВА КЪ ДѢХѢ СВЯТОМУ.

Црѣю нѣбный, ѡутѣшителю, дѣше истины,
иже вездѣ съи и всѣ исполняй, сокровище
блѣгѣхъ и жизни подателю, прѣиди и вселѣса
вѣ ны, и ѡчисти ны ѡ всѣхъ скверны, и
спаси, блѣже, дѣшы нашѣ.

Вездѣ съи — вездѣ существующій; *всѣ исполняй* — все наполняющій;
сокровище благиѣхъ — богатство всякаго добра; *отъ всѣхъ скверны* — отъ
всякаго грѣха; *ны* — насъ; *блѣже* — блѣгий, милосердый.

115. МОЛИТКА КЪ ПРЕСВѢТОЙ ТРОИЦѢ.

Пресвѣта Троице, помилуй насъ. Гдѣи, очисти грѣхѣи наша. яко, прости беззаконїа наша. Свѣтъи, посѣти и исцѣли немощи наша, имени Твоегѡ ради.

116. МОЛИТКА ГОСПОДНА.

Свѣе нашъ, иже еси на небѣхъ, да свѣтитса имя Твое, да прїидетъ црѣтвїе Твое, да вѣдетъ воля Твоа, яко на небѣи и на земли. Хлѣвъ нашъ насущный даждь намъ днесь. И остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникѡмъ нашимъ. И не введи насъ во искушенїе, но избави насъ ѿ лѣкаваго. яко Твое есть црѣтво, и сила, и слава во вѣки. Аминь.

Иже — который; *еси* — находишься; *яко* — какъ; *насушмый* — необходимый для существованїа; *даждь* — дай; *днесь* — сегодня; *якоже* — такъ же какъ; *искушенїе* — то, что наводитъ насъ на грѣхъ.

117. ОУТРЕННАЯ МОЛИТВА.

Воставше ѿ сна припадемъ Ти, Бже, и аггльскѡю пѣснь вопїемъ Ти, Сильне: свѣтъ, свѣтъ, свѣтъ еси, Бже, Бжею помилуй насъ.

Припадаемъ Ти — падаемъ предъ Тобою. *Бже* — Благїй. *Вопїемъ Ти* — поемъ Тебѣ. *Сильне* — Сильный. *Богородицю* — ради Богородицы.

118. МОЛИТВА АГГЛАХЪ ХРАНИТЬАЮ.

Агглае Бжїи, хранителю мой свѣтъи, на соблюденїе мнѣ ѿ Бга снѣсе данный, прилѣжно молю Тѡ: Ты ма днесь просвѣти, и ѿ всякаго зла сохрани, ко блгомъ дѣланїю остави и на пѣть спасенїа направи, аминь.

На соблюденїе — для охраненїа. *Мя* — меня. *Днесь* — сегодня.

119. МОЛИТВА КО СВАТЫМЪ.

Моли́те за ны, стїи апостоли, стїи вси, да избавимса ѿ вѣдъ и скорбей: кѡмъ во теплыя предстѣтели ко Спасѣ стѣжахомъ.

Ны — насъ. *Бо* — потому-что. *Предстѣтели* — заступникѣ. *Стѣжахомъ* — мы приобрѣли.

120. ХВАЛЕБНАА ПѢСНЬ БОГОРОДИЦѢ.

БѢ ДѢВО, РАДЫСА, БЛАГТНАА МРІЕ, ГДѢ І
ТОВОЮ: БЛАГВЕННА ТЫ ВЪ ЖЕНАХЪ И БЛАГВЕНЪ ПЛОДЪ
ЧРЕВА ТВОЕГѠ, АКО СѢСА РОДИЛА ЕСИ ДѢШЪ НАШИХЪ.

Благодатная—удостоенная особенныхъ даровъ; *яко*—такъ-какъ, потому-что.

121. МОЛИТВА ЗА ЦРѢ И ОТЕЧЕСТВО.

СПАСИ, ГДІИ, ЛЮДИ ТВОА И БЛАГОСЛОВІ ДО
СТОЯНІЕ ТВОЕ, ПОВѢДЫ БЛАГОВѢРНОМЪ ІМПЕРАТОРУ
НАШЕМЪ НА СЪПРОТИВНЫА ДАВЛА, И ТВОЕ СОХРАНАА
КРѢСТОМЪ ТВОИМЪ ЖИТЕЛСТВО.

Достояніе—наслѣдство, наслѣдіе. *На супротивныа*—надъ проти
никами, врагами. *Жителство*—общество.

122. МОЛИТВА Ѡ ЗДРАВІИ И СПАСЕНІИ ЖИ
ВЫХЪ.

СПАСИ, ГДІИ, И ПОМИЛВИ РОДИТЕЛИ МОА, СРОД
НИКИ, НАЧАЛНИКИ И БЛАГОДѢТЕЛИ И ВСА ХРІСТІАНЫ,
И ПОМАНИ А, ПОСѢТИ, ОУКРѢПИ И СИЛОЮ ТВОЕЮ
ЗДРАВІЕ И СПАСЕНІЕ ПОДАЖДЪ, АКО БЛАГЪ И ЧЛКО
ЛЮБЕЦЪ, АМИНЬ.

Сродники—родственники. *Я*—ихъ. *Подаждь*—подай. *Яко*—такъ
какъ.

123. МОЛИТВА Ѡ ВРАГАХЪ.

СПАСИ, ГДІИ, И ПОМИЛВИ НЕНАВИДАЦЫА И ѠВІ
ДАЦЫА МА, И ТВОРАЦЫА МНѢ НАПАСТИ, И НЕ
ѠСТАВИ ИХЪ ПОГИБЕВЪТИ МЕНЕ РАДИ ГРѢШНАГО.

Напастн—бѣда, зло. *Не остави*—не допусти.

124. МОЛИТВА Ѡ ОУСОПШИХЪ.

ѠО СѢТЪМИ ОУПОКОЙ, ХРѢТЕ, ДѢШЫ РАВЪ ТВО
ИХЪ, ПРАОЦЪ, ОТЕЦЪ И ВРАТІИ НАШИХЪ, ИДѢЖЕ
НѢСТЬ БОЛѢЗНЬ, НИ ПЕЧАЛЬ, НИ ВОЗДУХАНІЕ,
НО ЖІЗНЬ БЕЗКОНЕЧНАА.

Усопшии—уснувшій, умершій. *Упокой*—успокой. *Праотца*—пра
тцевъ, предковъ. *Идѣже*—гдѣ. *Нѣсть*—нѣтъ.

125. МОЛИТВА ПРЕДЪ ОУЧЕНІЕМЪ.

ПРЕБЛАГІИ ГДІИ, НИСПОСЛИ НАМЪ БЛАГТЬ ДѢ
ТВОЕГѠ СѢГАГѠ, ДАРСТВУЮЩАГО И ОУКРѢПЛЯЮ
ЩАГѠ ДѢШЕВНЫА НАШИ СИЛЫ, ДАВЫ, ВНИМАА
ПРЕПОДАВАЕМОМЪ НАМЪ ОУЧЕНІЮ, ВОЗРАСЛИ МЫ

Тебѣ, нашему Создателю, во славу, родителямъ же нашимъ на обученіе, Церкви и Отечеству на пользу.

Благодать — сила; *дарствующій* — дающій.

126. МОЛІТВА ПОСЛѢ ОУЧЕНІА.

Благодаримъ Тебѣ, Создателю, яко сподобилъ еси насъ вѣсти Твоею, во еже внимати обученію. Благослови нашихъ начальниковъ, родителей и учителей, ведущихъ насъ къ познанію блага, и подаждь намъ силу и крепость къ продолженію обученія сего.

Яко — что; *сподобилъ* — удостоилъ; *благодать* — милость; *во еже* — чтобы.

ОГЛАВЛЕНІЕ ОБЩЕЕ.

Букварь для взаимнаго обученія черченію, письму и чтенію.

	Стран.
Гражданская рукопись и печать	1— 99
Для перваго связнаго чтенія	100—101
Церковная печать	103—107
Наглядное изображеніе первыхъ 10 чиселъ	108

Книжка для чтенія и упражненія въ языкѣ.

	№№
I. Между дѣтьми	1— 29
II. Между взрослыми	30— 54
III. Между животными	55 —77
IV. Въ природѣ	78 —111
V. Молитвы и законоученіе (церковно-славянское чтеніе)	112—126

АЛФАВИТНОЕ ОГЛАВЛЕНІЕ КНИЖКИ ДЛЯ ЧТЕНІА.

(Статьи въ стихахъ помѣчены буквою с.)

	№№
Бодливая корова. Изъ <i>Дѣтскаго Мира</i>	61
Бѣдный Гнѣдко. <i>Кн. Одоевскаго</i>	60
с. Весеннее утро	81
с. Весенняя пѣсня пташекъ	82
с. Весна. Четыре стихотв. разн. авт.	79
с. Времена года	111
с. Въ школу	1
с. Въ школѣ, что въ полѣ	3
с. Гнѣздо ласточки. Изъ <i>Никитина</i>	84
Гуси и Султанка	63
с. Два колоса. Басня <i>Масальскаго</i>	54
Два плуга. Басня	5
с. Двѣ бочки. Басня <i>Крылова</i>	50
Десятищикъ знахарь. По <i>Далю</i>	45

	№№
Диковинная рѣпа. Сказка <i>Дала</i>	39
с. Добрай ночи. Изъ <i>Кернера</i>	108
Дождевой червякъ. По <i>Вайнеру</i>	77
с. Дождевыя капли. <i>Плещеева</i>	92
с. Дѣвочка и рыбка. <i>Н. Берга</i>	25
с. Дѣятельность въ лѣтнюю пору	95
Жарь-птица. Сказка	78
с. Жизнь въ лѣсу	93
Забитый Трезоръ	59
Заморская птичка и гусакъ. Изъ народн. сказокъ <i>Аванасьева</i>	51
с. Занялась заря. <i>Сурикова</i>	88
с. Зима. Два стихотворенія разныхъ авторовъ	104
с. Зимнее утро въ Петербургѣ. Изъ <i>Пушкина</i>	106
с. Зимняя ночь въ деревнѣ. Два стихотворенія разныхъ авторовъ	107
Золото и желѣзо. По <i>Водовозову</i>	53
Зябликъ. <i>Быковой</i>	64
Исторія Иосифа	112
Какъ воронъ бываетъ садовникомъ. Изъ <i>Вайнера</i>	67
Какъ ракъ перехитрилъ лису. <i>Дала</i>	76
Камень и цвѣтокъ	85
Каварейка въ клѣткѣ	66
с. Колыбельная пѣсня. Изъ <i>Лермонтова</i>	23
Кому пригодилась Митина шляпа. <i>Быковой</i>	65
Котъ и зеркало	58
Котъ, козелъ и баранъ. Изъ народныхъ сказокъ <i>Аванасьева</i>	70
Курочка хохлатка	62
с. Ласточки. Изъ Семьи и Школы	83
с. Лебедь, щука и ракъ. Басня <i>Крылова</i>	42
Лиса и козелъ. Изъ Родного Слова <i>Ушинскаго</i>	68
с. Листья осенью. <i>Тютчева</i>	102
с. Лѣстница. Басня <i>Измайлова</i>	32
с. Лѣтній вечеръ. <i>Сурикова</i>	98
с. Лѣтомъ	87
Майскій жукъ и Титушка	86
Мальчикъ зайка. Сказка	16
с. Мальчикъ и птичка. Изъ <i>Плещеева</i>	90
с. Мальчикъ съ пальчикъ. Изъ <i>Жуковского</i>	26
Медвѣжья услуга	71
Мишка. <i>Дала</i>	69
Мой садикъ. Изъ <i>Плещеева</i>	89

	№№
Молитва Ангелу Хранителю	118
Молитва Господня	116
Молитва за Царя и Отечество	121
Молитва ко Святымъ	119
Молитва къ Духу Святому	114
Молитва къ Пресвятой Троицѣ	115
Молитва о врагахъ	123
Молитва о здравіи и спасеніи живыхъ	122
Молитва объ усопшихъ	124
Молитва послѣ ученія	126
Молитва предъ ученіемъ	125
Морозъ. <i>Сурикова</i>	105
с. Мужичокъ съ локотокъ. Изъ <i>Некрасова</i>	27
Мышь подъ амбаромъ. Гр. <i>Л. Толстого</i>	56
Наговорились. Изъ народныхъ сказокъ <i>Аванасьева</i>	48
с. Наступленіе осени	100
с. Насѣдка. Басня <i>Измайлова</i>	37
Нашла коса на камень	40
с. Непогода. Два стихотворенія <i>Никитина</i> и <i>Колмова</i>	103
с. Нищій и собака. Басня <i>Дмитріева</i>	35
с. Обозъ. Басня <i>Хемницера</i>	49
с. Одинъ такъ, другой иначе	4
с. Оправданіе чорнаго дрозда	18
с. Опрометчивый мальчикъ. Басня <i>Антонова</i>	14
с. Опять весна. <i>Тютчева</i>	110
с. Осель и репейникъ. Басня <i>Масальскаго</i>	52
с. Осень. Три стихотв. разн. авторовъ	101
Охотники за мышами	57
с. Печальная исторія Вани.	9
Полосиновичъ. Изъ Ступенекъ <i>Деркачева</i>	96
с. Преворный зайка. Народная побасенка	72
Пучокъ прутьевъ	41
с. Пѣсня лакомки	19
с. Пѣсня маленькой Марины. <i>Мелъ</i>	24
с. Пѣтухъ и жемчужное зерно. Басня <i>Крылова</i>	36
Разные пути	8
с. Ранняя птичка. Изъ <i>Плещеева</i>	80
с. Ручей. Два стихотворенія разныхъ авторовъ	99
с. Садовница и пчела. Басня	91
Синица	13
Сказка для любопытныхъ	20
Скупой и обезьяна	55

	№№
с. Славословіе Пресвятой Троицы	113
с. Случай съ неумытымъ мальчикомъ	17
Смышлёная мышка	15
с. Снѣгурка. Сказка <i>Данилевскаго</i>	109
Собаки и поварь. Гр. <i>Л. Толстого</i>	34
Сова и заяцъ	73
Солдатскій приварь. По <i>Далю</i>	44
с. Соловейка. <i>Н. Берга</i>	94
Спорный дѣлѣжь	43
Спорь. Изъ народныхъ сказокъ <i>Аванасьева</i>	47
Стрекоза и муравей. Басня <i>Крылова</i>	10
Строитель. Басня <i>Хемницера</i>	31
с. Сѣнокошь. <i>И. Вересова</i>	97
Топоръ и пила. Гр. <i>Л. Толстого</i>	46
Три желанія. Сказка	30
Трусишка	21
Угорь и змѣя. Басня	75
Умникъ воробей	38
Умный дворникъ. Изъ <i>Ступенекъ</i>	33
Употребленіе денегъ	11
Услужливый котёнокъ	7
Утренняя молитва	117
с. Ученикъ и шелковичный червь	6
Хвалебная пѣснь Богородицы	120
Хитрый Омушка	2
с. Храброе войско	22
Цапля'	74
Цыганенокъ. <i>Ленскаго</i>	29
Цыганочка. <i>Пушкина</i>	28
Червонный кустъ	12.